

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВѢДѢНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕТОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XIV.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ — 1 и 15 числа.

ГОДЪ XIV.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Духовной Семинаріи въ
г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Прічты двухтатныхъ, трехтатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. Но послѣдней цѣны „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

15 М А Я

№ 10-й

1888 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*Отъ 17 февраля 1888 года за № 375, о празднованіи 900 лѣтія
крещенія русскаго народа.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о празднованіи въ текущемъ 1888 г. девятисотлѣтія со времени крещенія русскаго народа. Приказали: Въ текущемъ 1888 г. исполнится 900 лѣтіе крещенія русскаго народа при Святѣмъ и Благѣвѣрномъ Князѣ Владимірѣ. Въ благодарномъ воспоминаніи объ особой милости Божіей, озабившей русскую землю свѣтомъ истинной вѣры, и о подвигахъ святаго и равноапостольнаго Князя Вла-

димира, заботами котораго было впервые положено твердое основаніе христіанскому просвѣщенію русскаго народа, по ученію восточной православной церкви. Святѣйшій Синодъ призываетъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Россійской церкви къ торжественному принесенію Господу Богу благодарственной молитвы и къ прославленію святаго и равноапостольнаго Князя Владиміра, нареченнаго во св. крещеніи Василиемъ, и для сего полагая приурочить молитвенное воспоминаніе о крещеніи русскаго народа ко дню чествованія памяти просвѣтителя русской земли—15 іюля, Святѣйшій Синодъ благословляетъ наканунѣ 14 іюля во всѣхъ церквахъ Имперіи соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ, а также церквахъ придворнаго и военнаго вѣдомства и во всѣхъ домовыхъ имѣющихъ особе причты, совершить всенощное бдѣніе по чину богослуженія, положеннаго уставомъ на храмовые праздники; въ самый же день празднованія 15 іюля божественную литургію въ кафедральныхъ соборахъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а въ отсутствіе ихъ викаріямъ, въ прочихъ церквахъ настоятелямъ въ служеніи остальныхъ священно-служителей, съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ воспоминаемому событію поученій, по окончаніи же литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ крестнымъ ходомъ на рѣку или источникъ для водоосвященія по чину, положенному на 1-е августа. Читаніе акаѳиста св. и равноапостольному Князю Владиміру можетъ быть отнесено и къ всенощному бдѣнію, и къ самому дню праздника, въ который разрѣшается гдѣлодневный звонъ. Епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется сдѣлать распоряженіе объ устройствѣ въ этотъ день торжественныхъ собраній, съ произнесеніемъ рѣчей, посвященныхъ празднуемому событію. Что же касается чествованія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа, въ городѣ Кіевѣ, то дозволяется совершить въ порядкѣ, начертанномъ митрополитомъ Кіевскимъ въ представленіи его Святѣйшему Синоду по сему предмету. Вместе съ симъ, для запечатлѣнія навсегда гдѣ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имени просвѣтителя русскаго народа, святаго и равноапостольнаго Князя Владиміра, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ устано-

вить; а) чтобы въ молитвахъ на литіи, по евангеліи на утрени передъ канонѣмъ, равно на тѣхъ отпустахъ и молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви, имя св. и равноапостольнаго Князя Владимира поминалось непосредственно послѣ имени св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, учителей словенскихъ и б) чтобы день празднованія памяти св. и равноапостольнаго Князя Владимира 15 іюля былъ отнесенъ къ числу среднихъ церковныхъ праздниковъ и для сего въ печатныхъ мѣсяцесловахъ число это означалось, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ. О чемъ для должныхъ къ исполненію распоряженій и для всеобщаго свѣдѣнія напечатать „въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ вмѣстѣ съ выпискою изъ представленія преосвященнаго митрополита Кіевскаго о порядкѣ празднованія 900 лѣтія крещенія русскаго народа въ городѣ Кіевѣ.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: О содержаніи опредѣленія Св. Синода дать знать чрезъ припечатаніе въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ кафедральному протоіерею, благочиннымъ и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей къ должному съ ихъ стороны распоряженію и точному исполненію о ежегодномъ празднованіи 15 іюля 900 лѣтія крещенія русскаго народа указаннымъ въ означенномъ опредѣленіи Св. Синода порядкомъ. О чемъ, заготовивъ статью, отослать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 марта—7 апрѣля награждаются ко дню св. Пасхи въ 1888 году слѣдующія лица духовнаго званія Астраханской епархіи: **за службу по духовному вѣдомству:** а) савомъ протоіереемъ—г. Астрахани, Іоанно-Златоустовской церкви, священникъ Іоаннъ *Покровский*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Червоноярскаго уѣзда, Соленозаймищенской Покровской церкви, свя-

щенникъ Константинъ *Василевъ*; в) *камилиавкою*: Астраханскаго уѣзда, Началовской Рудневской церкви, священникъ Павелъ *Богословскій* и Енотаевскаго уѣзда, Сѣроглазинской Петропавловской церкви, священникъ Иаковъ *Гиперборейскій* и г) *скуфьею*: Астраханскаго уѣзда, Самовдѣльской Петропавловской церкви, священникъ Андрей *Монголовъ*; Черноярскаго уѣзда, Цацынской Покровской церкви, священникъ Діонисій *Еланскій*; Царевскаго уѣзда, Колобовской Михаило-Архангельской церкви, священникъ Стефанъ *Парадизовъ* и Енотаевскаго уѣзда, Харабалинской Михаило-Архангельской церкви, священникъ Михайль *Боровковъ*; за службу по гражданскому вѣдомству: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—г. Астрахани, Иоанно-Златоустовской церкви, священникъ Павелъ *Васильковскій* и б) *камилиавкою*—Царевскаго уѣзда, церкви села Молчановки, священникъ Михайль *Юдинъ*.
(Церков. Вѣд. №№ 17—18, 1888 года).

Утверждены въ должностяхъ: духовника духовенства XIII благочинническаго округа священникъ Капустиноярской Троицкой церкви, Царевскаго уѣзда, Иоаннъ *Шмариновъ* (23 апрѣля); церковнаго старосты къ Марѣинской Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй *Тюринъ*—на первое трѣхлѣтіе; предѣдателя церковно-приходскаго попечительства при означенной церкви мѣщанинъ г. Чебоксарь Александръ *Клюевъ* и членовъ онаго: крестьянинъ Иванъ *Григорьевъ* и Красноярскій мѣщанинъ Алексѣй *Доанасевъ* на трѣхлѣтіе (16 апрѣля).

Допущенъ къ исправленію должности целомщика при Ланганской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія уволенный въ запасъ арміи церковникъ Стефанъ *Кудяевъ* (15 апрѣля).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Астраханскаго уѣзда: Θεодоровской Иоанно-Богословской и Яндыковской Николаевской; Царевскаго уѣзда: Средне-Ахтубинской Покровской, Верхне-Погроминской Покровской, Владиміровской слободы Владиміровки, Солодушинской Покровской и Пришибин-

ской Троицкой; Черноярскаго уѣзда: Ноинъ-Ширинской Миссіонерской, Тундутовской Вознесенкой; Енотаевскаго уѣзда: Кочковатской Казанской; и татныхъ діаконѡвъ при церквахъ: Астраханскаго уѣзда: Θεодоровской Іоанно-Вогословской, Четырехъ-Бугоринской Николаевской, Чаганской Покровской, Карантинной Михаило-Архангельской, Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Теплинской Іоанно-Предтеченской, Кривобузанской Екатерининской, Ганюшкинской 12 апостоловъ, Дмитріевской (Маковской тожъ) Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Владиміровской Михаило-Архангельской, Копановской Успенской, Ветлявинской Николаевской, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Богоявленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской Вознесенской, Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Поповицкой Михаило-Архангельской, Полого-Займищенской Вознесенской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Вогословской, Плодовитенской Михаило-Архангельской, Чалурниковской Рождество-Богородицкой, Дубоовражской Никитинской, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Киселевской Кресто-Воздвиженской, Торговой Михаило-Архангельской, Завѣтинской Николаевской, Крестовской Успенской, Кормовской Николаевской, Солонниковской Казанской, Садовой Рождество-Богородицкой; Царевскаго уѣзда: Средне-Ахтубинской Покровской, Молчановской Николаевской, Слободской Троицкой, Балыклейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожъ)—Параскевинской и Николаевской, Верхне-Ахтубинской Николаевской, слободы Рахички: Введенской и Михаило-Архангельской, Средне-Погроминской Покровской, Колобовской Михаило-Архангельской, Верхне-Хуторской Покровской, Батаевской Михаило-Архангельской, Заплавинской Покровской, Верхне-Погроминской Покровской, Калмыцко-Балкской Покровской и Клеповской Николаевской; и саломщиковъ при церквахъ: г. Астрахани: Іоанно-Златоустовской и Христо-Рождественской; Царевскаго уѣзда: Верхне-Погроминской Покровской; Черноярскаго уѣзда: Ноинъ-

Ширинской Миссіонерской Николаевской, Киселевской Кресто-Воздвиженской, Приютинской Кресто-Воздвиженской; Красноярскаго уѣзда: Ганюшкинской 12 Апостоловъ; Ышатаевскаго уѣзда: Кочковатской Казанской.

Исключенъ изъ списковъ умершій священникъ Пришибинской Троицкой церкви, Царевского уѣзда, Петръ *Зотровъ* (16 апрѣля).

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ИЗЪ РАСКОЛА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Въ Астраханской городской Покровской церкви священникомъ Евтропѣмъ Кочергинымъ были присоединены изъ раскола къ церкви православной слѣдующія лица: 24 января текущаго года крестьянинъ Пензенской губерніи Аонасіей Ивановъ Лотковъ 32 лѣтъ, безпоповскаго толка; 19 марта Красноярская мѣщанка Целарія Михайлова Андреева, австрійскаго толка, 65 лѣтъ; 3 апрѣля крестьянка Вятской губерніи Евкатерина Подлябскихъ 35 лѣтъ. Все эти присоединенія совершены были чрезъ таинство св. миропомазанія.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, поступившихъ въ Строительный Комитетъ при Астраханскомъ Епархіальномъ Домѣ Пріезрвнн, за время съ 15 ноября 1885 г. по 15 апрѣля 1887 г.

ПРИХОДЪ.

1) Изъ Комитета по управленію Астраханскимъ Епархіальнымъ Домомъ Пріезрвнн сбереженіе отъ прошедшихъ годовъ	РУБЛИ	КОП.
	8318	10
2) Изъ Астраханскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія	12000	—
3) Изъ Астраханской Духовной Консистоіи, предначаченные во взятку и по распоряженію Преосвященнаго обращенные на постройку дома	100	—

4) Отъ Астраханскаго купца Евфимія Михайловича Храмова скидки съ дѣйствительной заработной ему уплаты	297	40
5) Изъ Правленія Астраханскаго духовнаго училища за взятые деревянные и желѣзные материалы изъ стараго зданія, оказавшіеся ненужными для новаго дома	51	90
6) Изъ Астраханскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, составившіеся изъ % на строительный капиталъ, бывшій въ обращеніи по текущему счету въ Государственномъ Банкъ, за время открытія Комитета по 9 октября 1886 г.	91	54
7) Присланныя Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, Епископомъ Астраханскимъ какъ % по купонамъ одного 5% билета Государственнаго Банка въ 1000 р. за № 71281	18	21
и 8) Пожертвованные Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, Епископомъ Астраханскимъ.	1000	—
Итого.	21877	15

РАСХОДЪ

Уплачено по счетамъ:

1) Каменьщика. Астраханскаго купца Евфимія Храмова:		
а) За положеніе имъ на своемъ материалъ въ стѣны зданій кирпича 567105 по 8 руб.	4536	84
б) За разломку прежде бывшихъ ветхихъ зданій дома Призрѣнія, очистку стараго кирпича и свозъ мусора со двора (отрядно).	360	26
в) За штукатурныя работы внутри новаго зданія (отрядно).	1100	—
г) За подѣлку штукатурныхъ стѣнъ внутри зданія (отрядно)	50	—
д) За приспособленіе къ жилью подвального этажа новаго зданія (отрядно)	500	—

2) Кирпичнаго заводчика:		
а) Астраханскаго, изъ армявъ, жителя Петра Курдова за взятый у него красный кирпич 214250 по 16 руб.	3428	—
б) Никиты Егоровича Телетова:		
за взятый у него красный кирпич 90000 по 15 руб.	1350	—
за взятые у него для печей израсцы:		
448 по 20 коп.	89	60
300 „ 18 „	54	—
в) Сергѣя Егоровича Телетова:		
за взятый у него красный кирпич 27350 по 15 руб.	410	25
за взятые у него для печей израсцы 1452 по 20 коп.	290	40
3) Печника, крестьянина Петра Вольщика: за прокладку ходовъ для дымовыхъ трубъ въ стѣнахъ новаго зданія 9 руб. 50 коп., за устройство дымовыхъ трубъ въ стѣнѣ и выше крыши зданія 50 руб., за устройство израсцовыхъ печей 24 шт. по 12 руб. 288 руб., за смазку глиной накатовъ 52 р. 20 к. и за поденныя работы 24 р. 27 к., всего	423	97
4) Плотника Ивана Груздева за произведенныя имъ отрядныя и поденныя плотничныя работы	924	81
5) Столяра Ивана Алексѣева за устройство дверей и оконныхъ переплетовъ (36 дверей, 92 рамы), по разнымъ цѣнамъ	1310	50
6) Маляра Ивана Маркизова: за окраску дверей, оконъ съ подоконниками и лѣстницъ съ балаянникомъ 136 р. 70 коп., за мытье половъ, дверей и оконъ въ 3-хъ этажахъ зданія 30 руб. и за вставку зимнихъ рамъ съ обмазкою ихъ клеевою замазкою 5 руб., всего	171	70
7) Кровельщика Ивана Страхова: за покрытіе желѣзомъ новаго дома, съ устройствомъ водосточныхъ трубъ 75 р. 50 коп., за отводъ 2-хъ трубъ при ре-		

тирадахъ 6 р. 50 к., за сковку 2-хъ желѣзныхъ печей 5 руб. и за окраску крыши газовой смолой 35 руб., всего	122	—
8) Кузнеця Андрея Дьяконова за разныя кузнечныя работы при постройкахъ	289	33
9) Слесаря Якова Васильева за устройство шпингалетовъ 70 по 1 р. 70 р. и за передѣлку трубокъ къ 2 кубамъ по 75 к. 1 р. 50 к., всего.	71	50
10) Асфальтника Ив. А. Залстова за произведенныя внутри зданія асфальтовыя работы 110 кв. саж.	812	90
11) Конторы Астраханскихъ Водопроводовъ, за устройство внутри зданія водопроводныхъ трубокъ съ чугунными раковинами и мѣдными кранами.	401	25
12) Землекопа, Астраханскаго мѣщанина Тимофея Лукьянова: за вырытіе каналовъ подъ фундаментъ зданія 102 р. 60 к., за вырытіе 2-хъ ямъ: помойной 7 р. и ретирадной 12 р. 75 коп., за вырытіе канавы подъ стѣну для сараевъ 2 р., за подневныя работы при уравнивіи двора 44 р. 45 к. и за свозъ съ онаго земли 97 р. 20 к., всего.	266	—
13) Конопатчика, Астраханскаго мѣщанина Ивана Юдахина за проконопатку оконъ послѣ установки рамъ столяромъ 34 ш. по 25 к.	8	50
14) Съ лѣсной пристани Астраханскаго купца Л. В. Макарова за взятый различный строительный деревянный матеріалъ (по разнымъ цѣнамъ)	1676	57
15) Съ лѣсной пристани Л. Е. Епифанова за бересту и днище бѣлянное и брусовое	77	13
16) Изъ лавки Астраханскаго купца Ив. Егор. Китаева за разные строительныя желѣзныя матеріалы 883 р. 13 к. и за вставку стеколъ 764 по 18 к. 137 р. 52 к. и 136 по 15 к. 20 р. 40 к., всего.	1041	5
17) Изъ желѣзной лавки купца М. П. Догадина за взятые разные строительныя желѣзныя матеріалы.	522	57

18) Изъ желѣзной лавки татарина Муртазинова за 8 шт. рельсовъ, для устройства лѣстницъ 71 п. 28 ф. по 1 р. 42 к.	102	—
19) Изъ желѣзной лавки Гранильщикова за гвозди (мелк.) и за петли желѣзныя	2	24
20) Изъ лавки С. Е. Телетова за взятыя у него краски и масло	167	78
21) Изъ лавки Хочатурова, за взятыя коины для обертки концовъ балокъ 120 шт. по 45 к.	54	—
22) Изъ лавки Форманова за взятыя коины для обшивки будки, что при входѣ на подволоку 5 шт. по 80 к.	4	—
23) Изъ Строительнаго Комитета при Астраханскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ: за лѣсъ для устройства подмостковъ 188 р. 25 к., за желѣзныя карги 19 р. 50 к., за рельсы 30 р. и за двухполотную деревянную дверь съ колодою 7 р., всего	244	75
24) Конторы Редакціи Астраханскаго Справочнаго Листка за напечатаніе объявленій объ освященіи мѣста при закладкѣ зданія	4	—
25) Мастерской ювелирныхъ дѣлъ „Брунь“, за мѣдную доску въ 5 ф., 48 кв. вер. и вырѣзку на ней словъ, положенную въ фундаментъ дома при закладкѣ онаго	23	—
26) Типографіи Астраханскаго Губернскаго Правленія за напечатаніе бланковъ для отчетовъ и журналовъ 200 шт.	3	40
27) Магазина „Счетоводъ“ за пробѣльщія книги 3 шт.	1	80
28) Извозчиковъ: за перевозъ бересты 80 коп., за перевозку лѣса изъ Астраханскаго женскаго училища 46 р. 10 коп., за доставку лѣса съ пристани Макарова 20 р. 16 к., за доставку дщица 4 р. 31 к., за доставку глины 324 воза по 25 к. 81 р., за доставку разныхъ строительныхъ матеріаловъ десятикамъ при работахъ 6 р. 55 коп., всего	158	92

29) Уплатено разнымъ лицамъ за разные строительные матеріалы и потребности, по запискамъ:

а) Предсѣдателя Строительнаго Комитета, протоіерея Е. Пастернацкаго 30 65

б) Предсѣдателя Строительнаго Комитета, протоіерея В. Новолетова 142 54

в) Члена Строительнаго Комитета, священника И. Балыклейскаго 3 —

30) Уплатено за составленіе плана, за технической надзоръ и руководство Астраханскому Губернскому Инженеру Иванову 639 46

Итого. . 21870 67

По исключеніи сего расхода изъ суммы, поступившей въ Строительный Комитетъ, въ остаткѣ наличными деньгами. 6 48

21877 15

Примѣчаніе. Кромѣ показанныхъ въ расходѣ счетовъ, въ Строительный Комитетъ поступили еще счета на сумму 773 р. 41 коп., кои, за неимѣніемъ въ Комитетѣ потребной наличной суммы, въ силу резолюціи Его Пресвященства, положенной на журналѣ Комитета за № 52, отъ 30 марта 1887 г., переданы, вмѣстѣ съ оставшимися наличными 6 р. 48 коп., на распоряженіе Комитета завѣдующаго Домомъ Призрѣнія.

Сводный о состояніи Астраханскаго Епархіальнаго Дома Призрѣнія за 1887 годъ.

1. Астраханскій Епархіальный Домъ Призрѣнія окончень постройкою въ мартѣ мѣсяцѣ 1887 г. и открытъ вновь для призрѣваемыхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1887 года.

2. Въ настоящее время Домомъ Призрѣнія управляетъ Комитетъ изъ двухъ лицъ: священника Павла Васильковскаго и священника Евлампія Покровскаго.

3. Въ 1887 году призрѣваемыхъ было 22 лица; въ томъ числѣ одна изъ нихъ проходила должность надзирательницы. Перешли въ новопостроенный Домъ Призрѣнія въ июль мѣсяцъ 1887 года въ количествѣ 18 человекъ и надзирательница. 29 августа того же года одна изъ призрѣваемыхъ умерла. Въ ноябрь мѣсяцъ принято въ Домъ Призрѣнія 3 лица.

4. Епархіальный Домъ Призрѣнія содержался въ 1887 г.: а) на взносы отъ церквей епархіи, по опредѣленію XX Епархіального съѣзда, въ количествѣ 1610 р.; б) пособія отъ Астраханскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—600 р.; в) отъ арендной платы за палатки Дома Призрѣнія 607 р. 50 к.; г) за награды 95 р.; д) пожертвованій отъ церквей и собора епархіи на первоначальное обзаведеніе Дома Призрѣнія кухонными, столовыми и др. принадлежностями 774 р. 30 к.; е) пожертвованій отъ разныхъ лицъ 50 р., и ж) проценты на капиталъ, принадлежащій Дому Призрѣнія, 45 р. 22 к., всего 3782 р. 2 коп.

5) Всего на содержаніе Дома Призрѣнія съ призрѣваемыми въ 1887 году израсходовано 3378 руб. 43 коп.

Содержаніе официальной части. а) Опредѣленіе Святейшаго Синода отъ 17 февраля 1888 года за № 375, о празднованіи 900 лѣтій крещенія русскаго народа; б) Разныя извѣстія по епархіи; в) Присоединеніе изъ раскола въ православіе; г) Извѣщеніе съ отчетомъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, посгупившихъ въ строительный комитетъ при Астраханскомъ Епархіальномъ Домѣ призрѣнія, за время съ 15 ноября 1885 года по 15 апрѣля 1887 года; д) Свѣдѣнія о состояніи Астраханскаго Епархіальнаго Дома Призрѣнія за 1887 годъ.

Редакторъ, членъ Кирилло-Моодіевскаго Общества.

Ректоръ Семшарин, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕВГЕНІЙ, АРХИМАНДРИТЪ Высокогорской Успенской Николаевской Чур- кинской пустыни.

(Окончаніе. См. №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9).

О. Евгеній пользовался безграничною любовью братіи. Онъ ни въ чемъ не отличалъ самаго себя отъ послѣдняго послушника: обѣдалъ постоянно съ братіею за общей трапезой; рясъ шелковыхъ — дорогихъ никогда не носилъ. Къ ропоту не подавалъ ня малѣйшаго повода. Каждый видѣлъ и сознавалъ, что ни въ трудолюбіи, ни въ воздержаніи, ни въ суровой — подвижнической жизни ни кому изъ братій не сравняться со своимъ настоятелемъ. „Бывало поѣдетъ о. Евгеній въ Астрахань“, — рассказывалъ престарѣлый іеромонахъ Авксентій (А. Калининъ) „и монастырь точно опустѣеть, — точно мы сироты безъ него останемся. Чуть замедлитъ онъ въ городѣ, какъ мы все начинаемъ уже приходить въ смущеніе и беспокоиться, — не случилось-ли съ нимъ какого несчастья на пути, или не захворалъ-ли онъ въ Астрахани. А какъ только увидимъ парусъ настоятельской лодки, — все, какъ дѣти, бѣжимъ къ берегу, съ радостными возгласами: „батюшка ѣдетъ! батюшка ѣдетъ!“ Обступимъ его, а онъ насъ привѣтствуетъ и благословляетъ, и гурьбой идемъ за нимъ въ монастырь“. Вотъ это образецъ отношеній настоятеля къ братіи! Спрашивали иногда о. Евгенія его знакомые: „ну что, батюшка, какова ваша братія?“ „Слава Богу“, отвѣчала онъ, — „братія у меня очень хорошая!“

При всей своей любви къ человѣку, онъ иногда былъ и немолчимъ къ провинившимся въ чемъ — либо особенномъ. Орудіемъ наказанія у него было впервыхъ слово: „Такъ иногда дойметъ“, говорилъ недавно скончавшійся въ обители монахъ С., послѣдній ученикъ его, „своими словами, что слушаешь-слушаешь да и заплачешь. Бывало хотѣлось бы разсердиться на него за это, но не можешь, потому что говорить все правду да и не

серчаетъ на тебя; послѣ этого забудешь шалить“; во вторыхъ исправленіе ошибки, если была возможность къ тому. Вотъ случай: Однажды въ началѣ весны монастырскій лѣсникъ поймалъ съ нарубленнымъ, безъ позволенія, въ монастырской дачѣ крестьянина К—къ. Виновникъ затрепеталъ только отъ одного намѣренія лѣсника доставить его къ о. Евгенію, что тотъ дѣйствительно и сдѣлалъ. Нарубленный лѣсъ былъ свѣжій, годный только для разсадки. Простить его, это значило дать поводъ и другимъ къ злоупотребленію, разсуждалъ о. Евгеній, и вотъ не въ примѣръ другимъ онъ приказалъ разсадить срубленное и поливать до тѣхъ поръ, пока разсаженное непуститъ ростки, и для разсадки указалъ мѣсто. Провинившійся боялся не исполнить наложенную на него зпятимію и въ продолженіе двухъ недѣль поливалъ посаженное имъ. Такимъ образомъ образовалась не большая, но развѣсистая роща близъ монастыря, гдѣ въ знойные лѣтніе дни и теперь можно искать прохлады.

Несмотря на пустынное мѣстоположеніе глухой стени, здѣсь такъ же, какъ и въ Астрахани, о. Евгеній былъ окруженъ песторонними людьми, но только съ тою разницею, что тамъ вращался около него народъ преимущественно городской, а здѣсь простой, деревенскій рыбакъ; впрочемъ нерѣдко посѣщали и горожане-астраханцы. Особеннымъ свойствомъ его обхожденія и бесѣдъ въ послѣднее время были любовь и смиренномудріе, благодатно дѣйствовавшія на каждаго. Кто бы ни былъ приходившій къ нему и въ какое бы ни было время: бѣднякъ ли въ рубящѣ, или пышно разодѣтый богачъ,—и съ какими бы кто ни приходилъ нуждами, совѣтами, спросами и наставленіями, двери кельи были для всѣхъ открыты. Не употреблялъ онъ въ дѣло жестокихъ словъ или строгихъ выговоровъ. Хотя онъ и говорилъ нѣкоторымъ обличеніе, но говорилъ просто, растворяя слово свое солию смиренія и любви. Судя по нравственному настроенію слушателя, онъ старался возбудить въ немъ голосъ совѣсти мудрыми совѣтами, указывалъ на истинныя пути спасенія, и часто случалось такъ, что слушатель на первый разъ и не понималъ, что дѣло идетъ о спасеніи его души, но когда благодатная сила словъ производила въ немъ свое дѣйствіе,—то

онъ уже не могъ не сознавать, къ кому она были направлены. Не выходили отъ него безъ дѣйствительнаго спасительнаго наставленія ни богатые, ни бѣдные и ни простолюдины. Для всѣхъ достаточно было духовной пищи и живой воды, истекающей изъ устъ преподобнаго подвижника — старца. Вѣсѣды его прямо предлагались къ потребностямъ слушателей. Въ нихъ онъ объяснялъ кратко каждому то, что ему болѣе именно благопотребно было, открывая иногда и сокровенные помыслы обращающихся къ нему. Вотъ причина народнаго къ нему расположенія и любви, которыми иногда выходили даже и за предѣлы своихъ границъ. Примеромъ сего можетъ служить слѣдующій фактъ: Крестьянинъ съ поселка Икрынаго И. С—въ былъ нѣкогда близокъ къ о. Евгенію и, какъ рассказываютъ, будто бы былъ даже послушникомъ во время его настоятельства въ Болдинскомъ монастырѣ; но обстоятельства разлучили ихъ; И. С—въ обзавелся семействомъ. Когда о. Евгеній сдѣлался настоятелемъ Чуркинской пустыни, то И. С—въ, провѣдавшій объ этомъ, оставилъ свое семейство и рыбное занятіе и, не говоря никому ни слова, прибылъ къ о. Евгенію въ пустынь, одѣлся въ подумонашеское одѣяніе и остался здѣсь, не отходя отъ настоятеля ни на шагъ. Впрочемъ черезъ нѣсколько времени, по усиленной просьбѣ жены своей, И. С—въ долженъ былъ возвратиться къ своему семейству.

Любовь о. Евгенія простиралась и на инородцевъ. Известно, что Чуркинская пустынь стоитъ въ глухой степи, въ которой обитаютъ почти одни калмыки и киргизъ-кайсаки. Вотъ на нихъ-то онъ и обратилъ особенное свое вниманіе, имѣя въ виду обращеніе ихъ въ православную христіанскую вѣру, а чтобы удобнѣе достигнуть своей цѣли, позволялъ имъ свободно селиться близъ монастыря, и здѣсь-то безъ всякаго затрудненія онъ являлся въ кибитки съ проповѣдію и увѣщаніемъ принять христіанство; многіе, дѣйствительно, и крестились. Сообщаемъ кстати случай крещенія одного калмыцкаго семейства, какъ особенно выдающійся. Склонить къ новой религіи отца этого семейства о. Евгеній не встрѣтилъ особеннаго затрудненія, по жену его привелось убѣждать очень долго: ее останавливалъ обрядъ самаго

крещенія; въ ней говорила женская стыдливость; но когда увѣрили калмычку, что погруженіе въ воду произойдетъ невидимо для священнодѣйствующихъ, то она изъявила свое согласіе. Утромъ, въ самый день крещенія приходилъ къ ней гелюнгъ, долго говорилъ съ ней и бесѣдой своей поколебалъ было въ ней ея рѣшимость: до самаго совершенія обряда она была печальна. Не легко отставать отъ прежнихъ вѣрованій и признать заблужденіемъ то, что считалось прежде святымъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того, какъ это семейство крестилось, Преосвященный Смарагдъ и архимандритъ Евгеній рѣшились посетить его. Они замѣтили, что тихая, святая радость отражалась во взорахъ новыхъ дѣтей церкви: не было замѣтно ни малѣйшаго слѣда со-жалѣнія объ оставленныхъ вѣрованіяхъ. Стремясь къ просвѣщенію святымъ крещеніемъ инородцевъ, о. Евгеній имѣлъ въ виду для расширенія миссіонерской дѣятельности устроить въ обители инородческую школу. Но отрывааемый хлопотами по устройству обители, онъ при жизни своей не успѣлъ привести въ исполненіе свое благое намѣреніе.

За свою благочестивую жизнь о. Евгеній былъ сподобленъ отъ Бога и дара прозорливости. Такъ съ поразительною вѣрностію онъ охарактеризовалъ цѣлый рядъ настоятелей, слѣдовавшихъ послѣ него одинъ за другимъ. Говорилъ онъ также какъ будто въ духѣ пророческомъ объ устроеніи прекраснаго собора, объ отводѣ монастырю земли и водъ, и т. п. Многое изъ сказаннаго имъ сбылось, почему читатели памяти его твердо вѣрятъ, что и всѣ другія слова о. Евгенія непременно сбудутся. Такъ онъ говорилъ между прочимъ, что Чуркинскую пустынь прославить Богъ, что сюда будетъ стекаться очень много народа, какъ это бываетъ въ древнихъ прославленныхъ монастыряхъ, что не вдалекѣ отъ пустыни будетъ основанъ городъ и проч. При дарѣ прозорливости, безъ сомнѣнія, и молитвы его были пріятны и удобны Господу. Вотъ какой поразительный случай сообщилъ извѣстный уже намъ іеромонахъ Авксентій, бывший его келейникъ; „Получено было однажды зимою изъ Астрахани извѣстіе, что черезъ нѣсколько дней прибудетъ въ пустынь Преосвященный Евгеній, Архіепископъ Астраханскій (изъ Экзарховъ Гру-

зіи). Призываетъ меня настоятель и съ безпокойнымъ видомъ говоритъ: „какъ-быть, Алексѣй? Къ намъ скоро прїѣдетъ владыка, а намъ принять его нечѣмъ. Пойди, поставь сейчасъ на Чуркѣ нѣсколько вентерей: не пошлетъ-ли намъ Богъ икряную бѣлужку и осетра“. Я, конечно, усомнился, говорилъ Авксентій, чтобы въ такой ничтожной рѣчкѣ можно было поймать красную рыбу, да еще вентеромъ. Но, привыкнувъ безпрекословно во всемъ повиноваться старцу, исполнилъ въ точности его приказаніе. Дня два спустя, наканунѣ прїѣзда владыки, старецъ приходитъ ко мнѣ съ палочкою въ рукахъ и говоритъ: „пойдемъ, Алексѣй,—не послалъ-ли Богъ чего“? Прашли мы на мѣсто, и я сталъ вынимать вентера изъ—подъльда. Въ первомъ вентерѣ не оказалось ничего; во второмъ затрепеталъ осетръ. „Слава Богу!“ произнесъ о. Евгеній и велѣлъ вынутаго осетра прикрыть рогожей. Въ это время проѣзжалъ на саяхъ около насъ знакомый ловець, возвращаясь съ моря домой. Остановивъ лошадь, онъ подошелъ къ о. архимандриту за благословеніемъ и при этомъ спросилъ его: „рыбу ловишь, батюшка?“ „Да, другъ, ловимъ,—не пошлетъ-ли намъ Богъ икряную бѣлужку“. „Здѣсь бѣлуги не ходять“,—возразилъ простоватый ловець. Лжешь ты, какъ-бы гнѣвно. съ сердцемъ сказалъ старецъ. „Намъ надобно: завтра архіерей прїѣдетъ“... И за тѣмъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: „вытаскивай скорѣ!“ Я сталъ вытаскивать третій вентеръ,—и чтоже?—въ немъ оказалась великолѣпная икряная бѣлуга! Она свернулась почти въ кольцо, потому что иначе ей и невозможно было-бы помѣститься,—и не шевельнется. А между тѣмъ ей стоило-бы только хорошенько ударить хвостомъ, чтобы вентеръ разлетѣлся, какъ паутина! Я и ловець были поражены и безмолствовали, а о. Евгеній прослезился. Онъ видимо въ дунѣ благодарилъ Бога за то, что Господь услышалъ его молитву *).

Подъ конецъ своей жизни о. архимандритъ Евгеній сдѣлался еще болѣе строгимъ и внимательнымъ къ себѣ. Живя тѣломъ въ земной обители, имъ устроенной, душею постоянно парилъ онъ въ селенія Всевышняго, помышляя только о Богѣ и

*) Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 48.

о спасеніи души. Вспоминая великій и послѣдній страшный день суда Господня, который, по слову самого Господа, наступитъ внезапно и тайно, какъ тать въ нощи, онъ каждую ночь молился о себѣ, о братіи и о всемъ мірѣ. Днемъ, не смотря на свою старость и изможденную отъ трудовъ и пощенія плоть, онъ все-таки по обыкновенію выходилъ даже въ знойные дни въ садъ, имъ насажденный, гдѣ своими трудами и распорядительностію удивлялъ, какъ и всегда, окружающую его братію; трудился онъ не только до поту, но и до совершеннаго изнеможенія. По этому поводу крестьянинъ ближайшаго поселка В—въ рассказывалъ намъ слѣдующее: „Пріѣхалъ я лѣтомъ къ о. архимандриту по дѣлу; это было за полгода до смерти его; подхожу къ бугру (на которомъ стоитъ монастырь) и вдругъ неожиданно наткнулся на него; онъ спалъ у пепелища (куча пепла) и пепломъ немного засыпало его. Я нѣсколько минутъ стоялъ предъ нимъ, не рѣшаясь разбудить его; но потомъ подумалъ, что бы кто не увидалъ его изъ постороннихъ и не заподозрилъ чего либо худаго, я осмѣлился разбудить его. „Спасибо И—ка, что разбудилъ меня; старость пришла, силы слабѣютъ, чувствую, что вотъ—вотъ скоро разстанусь съ вами“. „Ватюшка, стряхни съ себя хотя пепель“, сказалъ я ему. „Скоро-скоро весь обращусь въ прахъ и пепель; отъ земли взять и въ землю пойду“. Очевидно, что о. Евгеній, утрудившись въ саду и не имѣя силъ подняться на бугоръ и дойти до кельи, сѣлъ для отдыха и заснулъ.

Съ наступленіемъ зимы, старецъ—архимандритъ Евгеній уже не выходилъ изъ кельи. Тѣлесныя силы отказались ему служить, а наконецъ и совершенно приковали къ одру. Монастырь принялъ печальный видъ; грустные лица обитателей пустыни свидѣтельствовали о сильной душевной скорби, и во многихъ кельяхъ проливались тайныя и нелицемѣрныя слезы. Смерть приближалась, и страшную ея сѣкиру видѣлъ уже надъ собою подвижникъ старецъ; наконецъ насталъ день и часъ смерти, и вѣсть о приближеніи ея быстро разнеслась не только среди братіи, но и между окрестными жителями. Со слезами на глазахъ собрались все къ смертному одру своего незабвеннаго и

любве-обильнаго отца и наставника, чтобы отдать послѣднее цѣлованіе. Послѣ принятія святыхъ таинъ, о. Евгеній, лежа на смертномъ одрѣ и смотря на братію, исполненную глубокой скорби, изрѣкалъ слова назиданія и, зная, чего ожидала отъ него братія, если бы Богъ продлилъ его жизнь, въ утѣшеніе еще разъ повторилъ пророчесственно свои слова: „Потерпите Господа ради, чада моя! Скоро придетъ конецъ скорбямъ вашимъ; все ваше къ вамъ возвратится—и отобранныя отъ монастыря земля и воды. Вы будете молиться въ храмѣ, какихъ и въ городахъ мало, и много соберется братія въ обители сей. Скоро—скоро наступитъ время, не скорбите только, а молитесь Господу, Царицѣ Небесной и святителю Николаю Чудотворцу. Молитесь о мнѣ и простите меня грѣшнаго“. Всѣ ожидали еще словъ, но смерть уже стала налагать свою страшную печать на уста его... „Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему съ миромъ“ едва—едва слышно произнесъ старецъ и замолкъ на вѣки. Праведная душа его воспарила туда, куда и стремилась въ продолженіе всей своей жизни, къ престолу славы Господа Вседержителя, въ селенія райскія. Наконецъ свѣтильникъ угасъ. Это было 17 декабря 1850 года.

Не говорилось при гробѣ о. Евгенія пышныхъ, искусственно трогательныхъ рѣчей: слезы и неутѣнный плачь собравшагося во множествѣ народа, въ числѣ котораго было не мало степныхъ инородцевъ, а также сердечное воспоминаніе о жизни и дѣлахъ его, замѣняли всякое краснорѣчивое слово. Погребли о. Евгенія подлѣ храма всѣхъ святыхъ, имъ устроеннаго; и на могилѣ его поставили скромный памятникъ изъ бѣлаго камня съ надписью: *Приспомянутый архимандритъ Евгений преставился о Господь на 85 г.; настоятельствовавъ 11 лѣтъ*“. Въ стѣнѣ храма, предъ могилою, почитатели памяти усопшаго поставили икону *Знаменія Пресвятыя Богородицы* съ неугасимою лампадою. И вотъ до сего дня ни одинъ человекъ, помнящій и слышавшій о благочестивомъ старцѣ, не пройдетъ мимо могилы его, чтобы не оградить себя святымъ крестнымъ знаменіемъ и не помпнуть за упокой архимандрита Евгенія.

Преподобный старецъ дѣйствительно оставилъ по себѣ глу-

бокую память не только въ сердцахъ монашествующихъ, но и всѣхъ мірянъ знающихъ его. Въ окрестностяхъ Чуркинской пустыни, даже по низовью Волги, нѣтъ того дома, гдѣ бы не было записано объ упокоеніи имя его. Со дня блаженной кончины о. Евгенія прошло тридцать семь лѣтъ. Какія событія, какія лица не стираются, такъ сказать, изъ памяти народной, по имя о. Евгенія до настоящаго времени, можно сказать, на устахъ всѣхъ, знающихъ его.

Будучи во время своей земной жизни духовнымъ руководителемъ своего ближняго, о. Евгеній и по кончинѣ своей остался тѣмъ же. Онъ являлся многимъ въ сонномъ видѣніи съ увѣщаніемъ, подкрѣпленіемъ для благихъ дѣлъ, предостереженіемъ отъ злыхъ и проч., даже являлся и видимымъ образомъ. Изъ многихъ примѣровъ укажемъ на нѣкоторые. Бывшіе близкими къ нему калмыки передавали, что онъ являлся нѣкоторымъ изъ нихъ во снѣ, просилъ и убѣждалъ ихъ креститься. Поступившій спустя четыре года послѣ него архимандритъ Паисій, много потрудившійся въ устроеніи обители, началъ строить въ монастырѣ храмъ Успенскаго собора, но въ это время испытывалъ такъ много неурядицъ, что началъ падать духомъ, почему и рѣшился было немедленно отправиться въ Астрахань къ преосвященному и просить его объ увольненіи отъ настоятельства. За полночь передъ утреней назначеннаго къ отъѣзду дня, въ тонкомъ снѣ явился ему архимандритъ Евгеній въ мантіи, съ жезломъ въ рукѣ и говорить: „Малодушный монахъ, ты забылъ свой обѣтъ съ покорностію волѣ Божіей переносить въ жизни все; надѣйся на Бога, онъ поможетъ тебѣ“. О Паисій принялъ это явленіе за посланное свыше. Послѣ утрени, въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ братіи, онъ разорвалъ прошеніе и съ особенною ревностію приступилъ къ постройкѣ собора. Четырнадцать лѣтъ тому назадъ пономарь пустыни, нынѣ іеродіаконъ Варроломей, всегда благоговѣвшій передъ памятью усопшаго, наблюдая постоянно за чистотою могилы и за неугасимою лампадою, рассказываетъ, что ему въ одно время, передъ утренею, во снѣ, когда онъ будто убиралъ алтарь, явился о. Евгеній. Онъ вошелъ въ алтарь въ полномъ облаченіи и, благословляя пономаря, сказалъ: „трудишься,

братъ, скоро будешь монахъ“ и дѣйствительно чрезъ двѣ недѣли его постригли въ монашество, чего онъ такъ скоро и не ожидалъ. Мѣщанинъ П. В. Р—ловъ, живущій на Паревѣ—близъ Астрахани, познакомившись съ о. Евгеніемъ еще за время управленія имъ Болдинскою обителью, почитая его за святую жизнь, рассказываетъ слѣдующее: Однажды вечеромъ нѣсколько человѣкъ насъ поплыли въ Чуркянскую пустынь. Начало уже темнѣть, Приставая къ берегу, вдругъ мы увидѣли стоящаго на немъ о. Евгенія; онъ здоровался; кланялся и благословлялъ насъ. Мы поражены были такимъ явленіемъ, и одинъ изъ насъ осмѣлился спросить: „Ватюшка, да вѣдь ты померъ!? „Нѣтъ, я еще живъ“ былъ отвѣтъ, и не замѣтно для всѣхъ, скрылся.—Да, онъ живъ онъ и память объ немъ не умереть.

РАСКОЛЬНИЧЬЯГО ІЕРОМОНАХА

Онисима В. ШВЕЦОВА

УЧЕНІЕ О СВ. ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ

З А М Ѣ Ч А Н І Я М И

на оное епархіальнаго миссіонера Саратовской епархіи,
священника Кон. Ан. Попова.

(Продолженіе. См. №№ 7, 8 и 9).

VII-е.

Греко-Россійская церковь, проповѣдуюя неодолимость епископскаго чина во вселенской Христовой Церкви, этимъ нарушаетъ евангельское ученіе объ обуялой соли, и вводитъ новое ученіе въ Церковь, подобно латинской церкви, проповѣдующей непогрѣшимость своихъ папъ.

З а м ѣ ч а н і е а в т о р а .

Странное ученіе высказалъ г. Швецовъ. Онъ говоритъ, что Греко-Россійская Церковь, признавая неодолимость епископскаго чина въ Церкви Христовой, этимъ самымъ нарушаетъ

евангельское ученіе объ обуялой соли. Вѣчность епископства и обуялая соль—это двѣ вещи совершенно одна другой противоположныя. Что іерархія и главнымъ образомъ епископство должно быть вѣчно въ Церкви Христовой, объ этомъ мы находимъ ясное свидѣтельство въ самомъ Словѣ Божіемъ и ученіи св. Отець. Такихъ свидѣтельствъ мною уже приведено нѣсколь-ко, гдѣ ясно говорится, что св. Церковь неотмѣнно должна существовать съ трехчинной іерархіей, началомъ которой служить епископъ; что безъ епископства нѣтъ освященія, нѣтъ полученія даровъ благодати Св. Духа, нѣтъ православнаго христіанства, нѣтъ и спасенія души. Ученіе это не новое, а древнее. Оно идетъ съ самаго начала и устройства св. Христовой Церкви. Какъ же оно противорѣчитъ св. Евангелію? Не самъ ли св. Апостолъ Павелъ свидѣлствуетъ: *„Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже снабдъ кровію Своею“* (Дѣян. св. апост. гл. 20 ст. 28). Для чего же поставилъ ихъ Духъ Божій въ Церкви святѣй? *„Къ созршенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова“* (Къ Ефес. гл. 4 ст. 12). До коихъ поръ они будутъ существовать? *„Дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужи совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“* (ст. 13). Не ясно ли отсюда, что пастыри и учителя должны быть въ Церкви Христовой до тѣхъ поръ, пока существуетъ сама Церковь, а она будетъ существовать все время, пока существуетъ міръ земной, пока свѣтятъ солнце, словомъ, до дне втораго пришествія Христова на землю. Что же: развѣ это не вѣчность іерархій? И развѣ оно вытекаетъ не изъ евангельскаго ученія? Какъ же г. Швецовъ говоритъ, что Греко-Россійская Церковь, признавая вѣчность іерархій, симъ проповѣдуетъ новое ученіе и нарушаетъ евангельское ученіе объ обуялой соли? Дивлюсь и недоумѣваю странному толкованію г. Швецова.

Обуялая соль!... Второй разъ уже г. Швецовъ говоритъ объ этой обуялой соли, разумѣя подъ этимъ пастырей и учителей Греко-Россійской Церкви, какъ, по мнѣнію его, уклонившихся въ ересь и заблужденіе. Г. Швецовъ напоминаетъ о ней такъ

часто потому, что держится той неправославной мысли, что пастыри всецѣльной Христовой Церкви могутъ въ известное время все до единого заблудиться и впасть въ разныя ереси, а св. Церковь можетъ-де быть и безъ нихъ, съ одними мірянами. Мысль — чисто беспоповская! Нужно только дивиться послѣ этого, для чего же мнимые старообрядцы поповскаго согласія такъ долго и упорно отыскивали себѣ священство, тратили массу денегъ, время, труды, чтобы проѣхать поль — Европы и потомъ, не найдя ни гдѣ единомысленнаго себѣ епископа, уговорить разными хитростями и обманомъ греческаго митрополита Амвросія перейти въ ихъ общество? Для чего все это, когда Церковь Христова, „по злымъ обстоятельствамъ“ для нея или „въ силу Шведовскихъ законовъ мышленія и логическихъ правилъ“, можетъ быть и безъ епископовъ? Существовали же старообрядцы цѣлые 180 лѣтъ съ одними бѣглыми попами, а беспоповцы и по сіе время не имѣютъ даже поповъ и руководятся одними только стариками-наставниками! Но въ томъ то и дѣло, что у г. Шведова слово съ дѣломъ не согласуется. Логическія правила у него отсугвервуютъ въ данномъ случаѣ. Онъ толкуетъ объ обуялой соли, пророчествуетъ паденіе въ ересь всеѣмъ епископамъ Церкви Христовой, а самъ принадлежитъ къ поповщинскому обществу и даже носитъ на себѣ степень іеромонаха. Отчего же онъ не идетъ къ беспоповцамъ, гдѣ совершается богослуженіе по тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ? Мало этого, г. Шведовъ, будучи долгое время беспоповцемъ, считъ это общество неправославнымъ и перешелъ къ Вѣлокриницкимъ старообрядцамъ. Поповщину предпочелъ беспоповщинѣ. Зачѣмъ же это? Вѣдь и беспоповцы точно также проповѣдуютъ объ обуялой соли и подъ всю также разумѣютъ пастырей Греко-Россійской Церкви, и также учатъ, что Церковь можетъ быть и безъ епископовъ, съ одними мірянами, что исполняютъ и самымъ дѣломъ. Последніе поступаютъ даже логичнѣ поповцевъ: разъ отвергнувъ пастырей Греко-Россійской Церкви, какъ еретиковъ, они и не имѣютъ никакого общенія съ ними; поповцы же, признавъ ихъ „обуялой солью“, негодной, скверной, достойной изсыпанія изъ Церкви, снова потомъ стали собирать эту негодную, по ихъ

мнѣнію, „обуялюю соль“ и употреблять ее къ питанію своихъ душъ. Бѣдныя старобрядцы, какъ сильно запутались вы въ своемъ умствованіи! Поймите же разъ навсегда, что все священство Христово никогда не можетъ быть и стать въ Церкви Христовой „обуялою солью“, какъ учить г. Швецовъ. *„Оно настолько нужно въ міръ, якоже душа въ тѣль и солнце въ сущихъ подъ луною рожденныхъ и тльныхъ“* (Гавр. митр. о св. тайнахъ л. 41). Подъ обуялою солью св. отцы Церкви разумѣютъ не паденіе всего вѣчнаго священства Христова, а только нѣкоторыхъ іерарховъ, частныхъ лицъ. *„Учитель бо рече: возмердится“,* пишетъ Θεофилактъ, архіеп. Болгарскій—*„сиречь аще не радитъ учити и обличати, а лютити, но разлынится, чимъ осолится? прочее же вонъ изверженъ будетъ отъ сана учительскаго и попираемъ бываетъ, сиречь презираемъ всеми“* (Благ. еванг. Матѳ. зач. 10). Въ частности могутъ погрѣшать въ вѣрѣ и впадать въ ересь, и не мало было такихъ примѣровъ, что дѣйствительно погрѣшали, напримѣръ: Арій, Македоній, Несторій и др., за что православная Церковь строго осудила ихъ и подвергла лишенію священнаго сана и проклятію; но чтобы вся вселенская Христова Церковь осталась безъ православныхъ пастырей, этого въ ней ни когда не было и не будетъ. Всѣ епископы погрѣшить въ вѣрѣ, нарушить православіе не могутъ, такъ какъ сіе противно было бы евангельскому ученію.

И такъ не православная Греко-Россійская Церковь „вводитъ новое ученіе въ Церковь“, не она „нарушаетъ евангельское ученіе объ обуялой соли“, а самъ г. Швецовъ, во іеромонахѣхъ Арсеvій; не пастыри Греко-Россійской Церкви представляютъ собою „обуялюю соль“, а лже-священство австрійской іерархіи. Священство это дѣйствительно есть „обуялая соль“, достойная изверженія и изсыпанія; да попираема будетъ всеми.

VIII-е.

Свидѣтельства Іоанна Златоустаго, Игнатія Богоносца и прочихъ отцевъ Церкви о необходимости епископскаго чина въ Церкви Христовой, относится только къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ они писаны, научая ихъ, чтобы они не дерзали отсту-

пять отъ православныхъ епископовъ, а старообрядцы отдѣлились отъ Греко-Россійской Церкви за разные новшества.

З а м ъ ч а н і е а в т о р а .

„Истина Господня пребываетъ во вѣкъ“ (Псал. Давида 116, ст. 2). Она обязательна какъ для тѣхъ лицъ, къ которымъ она произнесена, такъ равно и преемниковъ ихъ. Христосъ Спаситель сказалъ: „*куплю дѣйте, дождеже прииду*“ (Лук. гл. 19 ст. 13). Кому сказалъ Онъ эти слова? Апостоламъ. Но Апостолы не могли жить вѣчно, — значить, слова Господни въ равной силѣ и степени относились и къ преемникамъ ихъ, которыхъ они поставили вмѣсто себя на дѣло служенія. Еще: на тайцѣй вечери Господь Иисусъ Христосъ повелѣлъ совершать таинство св. Причащенія, глаголя: „*сія чаша, новый заветъ Моею кровію; яже за вы проливается*“ (Лук. 22 гл. 20 ст). *Сіе творите въ мое воспоминаніе*“ (Коринѳ. 1 посл. гл. 11, ст. 23). Апостолы Христовы не могли и этого исполнить вѣчно, потому что были людьми, подлежащими смерти и тлѣнію. Ясно, что слова Господа „*сіе творите*“ относились въ одинаковой силѣ и къ преемникамъ ихъ и для нихъ они были такъже обязательны, какъ и для Апостоловъ. Св. Апостоль Павелъ именно такъ и повимаетъ эти слова и говоритъ: „*Азъ бо прияхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ноцъ, въ ноще предалъ бываше, приемъ хлѣбъ и благодаривъ преломи и рече: приимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сіа чаша новый заветъ есть въ Моей крові: сіе творите, елижды аще пиете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвъщаете, дождеже приидетъ*“ (1-е Коринѳ. гл. 11, ст. 23—26). Преемники св. Апостоловъ: св. Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ, епископъ Смирнскій, и другіе свято исполняли сіе завѣщаніе Господа и Его Апостоловъ и точно также повелѣли исполнять его и своимъ преемникамъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, до тѣхъ поръ совершать сіе таинство, дождеже вторицею „*приидеть Господь*“ на землю. А такъ какъ совершителями сего святѣйшаго таинства обязательно должны быть преемники св. Апостоловъ, лица іерархическія, то и они, то есть, чинъ еписко-

повъ также долженъ быть вѣчно въ Церкви Христовой. Ибо безъ нихъ *никакое церковное строеніе не содѣвается*. Весь епископовъ некому рукополагать во священныя степени, освящать св. миро, совершать таинство св. Причащенія и пр., по сему то св. Отцы такъ ясно и опредѣлено и говорили, что безъ епископа нѣтъ Церкви. И ихъ посланія, наиримѣрь: св. Златоуста, Игнатія Богоносца и другихъ, писанныя въ свое время христіанамъ, настолько же обязательны для всѣхъ насъ вѣрующихъ, какъ и самое св. Евангеліе. Отвергать ихъ ученіе, говорить такъ, какъ учить г. Швецовъ, что посланія ихъ писаны не къ намъ лично, а къ тѣмъ лицамъ, кому писаны, и потому для нихъ однихъ якобы только и обязательны, это значитъ извращать ученіе св. Отцевъ, отвергать свой слухъ отъ истины. Толкуя такъ, мы можемъ сказать, что и св. Евангеліе не къ намъ писано, посланіе св. Апостоловъ—также и вообще весь чинъ церковный не для насъ установленъ, не намъ преданъ и потому якобы не обязательнъ къ исполненію. Такимъ образомъ можемъ отвергнуть все догматы вѣры, весь чинъ Церкви, и чрезъ это впасть въ ересь, заблужденіе, подобно г. Швецову. Нѣтъ, почтеннѣйшій проповѣдникъ мнимой іерархіи и старообрядчества, св. Евангеліе, посланія св. Апостоловъ, ученія св. Отцевъ, хотя и писаны къ извѣстнымъ христіанамъ, но настолько же обязательны и для насъ, какъ и для нихъ. *„Испытайте писаній, яко вы мните о нихъ имѣти животъ вечный: и та суть свидѣтельствующая о мнѣ“* (Іоан. гл. 5, ст. 39)—говоритъ св. Евангеліе. Благовѣстникъ св. Іоаннъ написалъ это Евангеліе къ помѣстнымъ церквамъ Малой Азіи, но оно также обязательно для всѣхъ христіанъ, всѣхъ странъ, время и мѣсть. Его съ благоговѣніемъ читаетъ и Греко-Россійская Церковь, какъ Слово самого Бога. Посланія св. Апостоловъ писаны къ Евреямъ, Римлянамъ, къ Титу, Филимону и т. далѣе, но они обязательны и для насъ, такъ какъ писаны по внушенію Духа Святаго. Духъ Божій говорилъ и устами многихъ св. Отцевъ Церкви. Св. Игнатій Богоносецъ, уча Смирнскихъ христіанъ, *„безъ епископа ничто же творити, ни крестити, ни преложенія творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати“* (Посл. 4 Смирнян. л. 32),

говорить: „Аще же мните о мнѣ, аки бы предъувидѣвъ раздѣленіе тѣхъкихъ глаголю сія: свидѣтель ми той, его же ради связанъ есмь, яко отъ устъ человеческихъ не познахъ, но Духъ повѣда мнѣ глаголя сія: безъ епископа ничто же творите“ (Филадельф. посл 3, л. 25). Вонмите, г. Шведовъ и вси послѣдующіе за нимъ! Духъ Святой запрещаетъ что-либо творить безъ епископа. А ваше общество 180 лѣтъ было безъ епископа; 180 лѣтъ руководилось одними только бѣглыми попами, не имѣя тайны рукоположенія; 180 лѣтъ совершали вы безъ епископа крещеніе, (сами варили муро въ самоварѣ) причащеніе, исповѣдь, бракъ и „всякое церковное строеніе“, забывая, что б-е прав. Гангрскаго собора подобныя собранія и дѣйствія людей предастъ анаемѣ и проклятію. „Аще кто кромѣ соборныя церкви, о себѣ собираетъ, не радя о церкви, церковныя хочетъ творити, не сушу съ нимъ пръвитуру, но воли епископли, да будетъ проклятъ“, говоритъ правило св. отецъ. Мало этого, вы даже проповѣдуете, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа. Не новое ли ученіе вы проповѣдуете этимъ? Не противъ ли Духа Божія вы идете? Не вы ли есть обуялая соль? Иль вы не вѣруете сему ученію св. Игнатія Богоснца, считаете его писаннымъ къ Филадельфійцамъ, а не къ вамъ лично? Тогда отвергните и св. Евангеліе: оно также не къ вамъ написано, а къ Евреямъ, Римлянамъ.....

Г. Шведовъ говоритъ, что старообрядцы отдѣлились отъ Греко-Россійской Церкви за разныя новшества. Какія же это новшества? Исправленные соборомъ обряды и книги оказались во всемъ согласными съ греческими и русскими древнѣйшими подлинниками, какъ засвидѣтельствовалъ соборъ 1667 года. Почему никакихъ новшествъ не было и нѣтъ въ Греко-Россійской Церкви, и, значитъ, не было и нѣтъ причины старообрядцамъ отдѣляться отъ нея. Обычно указываютъ они на двоеперстіе, замѣненное тросперстіемъ, хожденіе по солонь—хожденіемъ противъ солнца, двугубое аллилуія, седьмипросфоріе и пр. тому подобные обряды; но надобно знать, что все это не догматы вѣры, а обрядовая сторона, каковую сторону православная Христова Церковь имѣетъ право и власть и измѣнять, дѣлать при-

бавленія и отмѣненія, что и дѣлала въ свое время. Напримѣръ: праздникъ св. Пасхи въ первые 3 вѣка праздновался христіанами различно: одни праздновали ее раньше, другіе—позже; потомъ Церковь православная рѣшила измѣнить эту разность и въ 325 году, на первомъ вселенскомъ соборѣ, постановила для всѣхъ православныхъ христіанъ праздновать день св. Пасхи въ одинъ день (св. ап. пр. 7; Антиох. соб. пр. 1). Еще: причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ въ тѣ же времена преподавалось раздѣльно: особо Тѣло и особо Кровь Господня, при чемъ Тѣло Господне одни христіане брали въ руки, а другіе принимали въ особыя для этого устроенныя сосуды и причащались; но потомъ св. Церковь отмѣнила все это и стала причащать вѣрующіихъ прямо изъ сосуда, преподавая имъ нераздѣльно Тѣло и Кровь Господа. Въ Великій Четвергъ, на Страстной седмицѣ, литургія совершалась вечеромъ послѣ обѣда, а священники совершали ее по вкушенію хлѣба, но потомъ св. Церковь измѣнила этотъ обычай и поставила совершать литургію до принятія нищи и раньше временемъ (6 всел. соб. пр. 29). Христосъ Спаситель изображался на иконахъ въ видѣ агнца, которому и поклонялись; но затѣмъ св. Церковь запретила творить сіе (6 всел. соб. пр. 82). Въ Великій постъ совершали бракъ (Лаод. соб. пр. 52). У насъ въ Русской Церкви совершался „чинъ пещнаго дѣйства, потомъ Церковь отмѣнила его. Чинъ погребенія священниковъ, отличный отъ мирянъ, Церковь отмѣнила и высказала о немъ такое мнѣніе, что онъ составленъ еретикомъ Крѣмѣемъ, попомъ болгарскимъ. Затѣмъ снова ввели этотъ чинъ въ употребленіе. И много я нашелъ бы такихъ примѣровъ, гдѣ Церковь самостоятельно дѣйствовала въ отношеніи обрядовой стороны Церкви православной. И за это измѣненіе обрядовъ никто никогда не судилъ православную Церковь, никто никогда не обвинялъ ее въ ереси, ибо это законное ея право и до существа православной вѣры нисколько не относится. Тѣхъ же частныхъ лицъ, которыя изъ—за обрядовъ возставали противъ св. Церкви, напримѣръ: вредниціи, чистые, четырнадцатники и другіе возмутители церковнаго міра, св. Церковь строго наказывала, осуждала ихъ поступокъ и предавала ихъ самихъ отлученію и проклятію, яко

еретиковъ. Подобно прежнимъ еретикамъ, и у насъ въ Русской Церкви явились люди, которые изъ-за измѣненія обрядовъ возстали противъ св. Церкви, обозвали ее еретическою, себя называли старообрядцами, и св. Церковь, осудивъ ихъ поступокъ на соборѣ 1667 года, предала ихъ анаемѣ и проклятiю, яко еретиковъ и возмутителей св. Церкви. Такимъ образомъ мнимые старообрядцы откололись отъ православiя Греко-Россiйской церкви, нисколько не погрѣшившей въ догматахъ православiя, и основали свою особую церковь, уже не Христову, а человѣческую, и этимъ совершили величайшiй грѣхъ раскола, который, по свидѣтельству св. Киприана⁴, *не омывается и самого кровiю... ниже страданiемъ очищается* (л. 21). Со временемъ они разбились и между собою на разные толки и образовали разные секты, чѣмъ еще болѣе показали заблужденiе своего ума и сбивчивость своихъ понятiй.

IX-е.

Если старообрядцы поновщинскаго согласiя въ теченiе 180 лѣтъ и не имѣли у себя въ наличности своихъ православныхъ епископовъ, то за это время у нихъ въ обществѣ не прекращалась проповѣдь о необходимости такихъ епископовъ въ своей церкви, а по отсутствию ихъ, она выполняли у себя этотъ недостатокъ взиманiемъ къ себѣ священниковъ отъ смущенной христіанской церкви, сирѣчь Греко-Россiйской.

З а м ѣ ч а н i е а в т о р а .

Выше, въ первыхъ своихъ пунктахъ, г. Швецовъ утверждалъ, что епископскiй чинъ можетъ быть въ Церкви Христовой и можетъ совсѣмъ уничтожиться, и Церковь Христова можетъ существовать и безъ него, нисколько не теряя своего значенiя и святости. Теперь говорить другое, что въ теченiе 180 лѣтъ, они, именуемые старообрядцы, не имѣя у себя епископовъ, сознавали *необходимость* ихъ, считали это *недостаткомъ* и о желанiи имѣть ихъ въ своемъ обществѣ всегда имѣли проповѣдь. Затѣмъ, въ противорѣчiе сказанному, говорить, что этотъ недостатокъ въ епископахъ, эту нужду, такъ сказать, они восполняли

взиманіемъ къ себѣ священниковъ отъ Греко-Россійской Церкви. Къ чему же тутъ была проповѣдь о необходимости епископовъ, когда недостатокъ въ нихъ, а вѣрнѣе сказать неимѣніе ихъ совсѣмъ, легко восполнялся взиманіемъ къ себѣ бѣглыхъ священниковъ отъ Греко-Россійской Церкви? Значить, недостатокъ и необходимость въ епископахъ не настолько были оцутительны въ старообрядствѣ, когда безъ нихъ можно было обойтись! И какое значеніе могла имѣть въ старообрядствѣ одна только проповѣдь о необходимости епископовъ, когда самыхъ епископовъ не было на лицо! Одна проповѣдь о необходимости епископовъ въ ихъ обществѣ не могла замѣнить ихъ бытіе. Г. Швецовъ, конечно, думаетъ противное; онъ и проповѣдь своихъ единовѣрцевъ о необходимости епископства считаетъ за самое бытіе епископовъ. Но въ этомъ онъ жестоко ошибается. Голодный не можетъ быть сытымъ отъ одного только слова. Ему нужна пища, нуженъ хлѣбъ; иначе онъ умретъ. Такъ точно и въ Церк. Христ. нужно самое бытіе епископовъ, а не проповѣдь только о бытіи ихъ. — „*Аще ищыи епископа убо нарицалотъ*— говоритъ св. Игнатій Богоносець— *а безъ него вся творятъ, таковымъ речетъ той иже истинный и первый епископъ, и единъ по естеству архіерей: что мя зовете, Господи, Господи, и не творите яже глаголю. Таковии бо недобросовѣстии, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся*“. (Посл. 2 къ Магнісіан. л. 12). Лицемѣрами и прелестниками именуется святой отецъ тѣхъ лицъ, которыя о необходимости епископа говорятъ, а дѣлаютъ все безъ него. Точъ въ точъ говорится о старообрядцахъ, которые епископа не имѣли, а проповѣдь о немъ держали цѣлые 180 лѣтъ. Разумѣется, проповѣдь эта была тщетна, ибо одно слово безъ дѣла мертво есть. Какъ человѣкъ не можетъ жить безъ головы, такъ и Церковь не можетъ быть безъ епископа. А св. Церковь уподобляется Словомъ Божіимъ и писаніемъ св. Отцевъ именно тѣлу человеческому. Пусть г. Швецовъ сниметъ свою голову и тогда почувствуетъ, возможна ли для него жизнь? Или: пусть замѣнитъ онъ снятую съ себя голову рукою или ногою? Такъ точно и въ тѣлѣ церковномъ: Можетъ ли рука-презвитерь, каковой частью въ церковномъ тѣлеси онъ именуется въ толкованіи 55 пр. св.

Апостоль, замѣнить собою главу Церкви—епископа? Конечно не можетъ. И г. Швецовъ, говоря это, проповѣдуетъ очень странное ученіе, даже во вредъ собственной пропагандѣ. Въдь и бѣглопоповцы точно также имѣютъ проповѣдь о необходимости въ своемъ обществѣ епископовъ и точно также, по отсутствію ихъ у себя, замѣняютъ эту необходимость бѣглыми отъ Греко-Россійской Церкви священниками. Отчего же г. Швецовъ считаетъ этихъ старообрядцевъ не православными, а еретиками, и общенія съ ними не имѣетъ, равно какъ и они съ своей стороны? И откуда онъ почерпнулъ такое ученіе, что священникъ можетъ замѣнить собою епископа? Такого ученія нѣтъ нигдѣ: ни въ Священномъ Писаніи, ни въ святоотеческомъ ученіи; это—ученіе самого г. Швецова и потому новое, богопротивное, неприятное св. Церковью. А за всякое нововводное ученіе въ область православнаго вѣрованія положена св. Церковью анаѣма. Напротивъ въ Священномъ Писаніи мы видимъ ясное различіе въ степеняхъ церковной іерархіи и особенное каждой степени служеніе въ св. Церкви.— *„Восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сымове Кореовы и Озіа царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити; такоже ни презвитеру нѣсть достойно поставленія творити и развращати чинъ священнической (епископскій); яко же дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ великимъ архіереомъ—Христомъ“* (Двукр. соб. пр. 2). Можетъ ли іерей совершать рукоположеніе во іереи и діаконы и пр.? не можетъ. Можетъ ли іерей освятить муро, св. антиминосъ? конечно нѣтъ. Какимъ же образомъ бѣглеы іереи отъ Греко-Россійской Церкви восполняли у старообрядцевъ недостатокъ епископовъ и замѣняли собою у нихъ епископство? Презвитеръ не только замѣнить собою не можетъ епископа, но и свои дѣйствія можетъ отправлять не иначе, какъ только по дозволенію и благословенію своего епископа. Въ противномъ случаѣ, всѣ дѣйствія его являются безблагодатны и не законны.— *„Безъ воли епископа своего презвитери или діаконы да не творятъ ничто же, тому бо суть поручены люди Господни“* (39 пр. св. Апост.). Въ обществѣ старообрядцевъ не было епископовъ, пѣлые 180 лѣтъ,—кто же

за это время у нихъ благословлялъ на священнодѣйствіе священниковъ, бѣжавшихъ, по выраженію Швецова, отъ *смущенной* или, что то же самое, Греко-Россійской Церкви? Въ Греко-Россійской Церкви поны эти имѣли право на священнодѣйствіе, но чрезъ свое бѣгство въ расколъ они потеряли его и являлись къ старообрядцамъ уже безъ благодати, безъ силы на священнодѣйствіе; у нихъ же епископа не было и слѣдовательно преподать право на священнодѣйствіе было некому. Если прѣзвитеръ и даже епископъ за одинъ побѣгъ отъ своей паствы, за одинъ самовольный переходъ изъ одного мѣста въ другое строго осуждается канонами св. Церкви (15 св. Апост. и 16-е пр. 1 всел. соб.), тѣмъ паче, когда онъ оставляетъ своего епископа или Церковь, обвиняя ее въ ереси, строго судится за этотъ переходъ и лишается своихъ благодатныхъ силъ въ священнодѣйствіи (31-е прав. св. Апост.). Самъ переходящій въ общество старообрядцевъ также, по мнѣнію ихъ, является „яко еретикъ“ и уже въ силу этого требуетъ прощенія и благословенія отъ православнаго епископа на священнодѣйствіе. Кто же совершалъ это въ обществѣ старообрядцевъ въ теченіе 180 лѣтъ? Совершалъ это, къ стыду старообрядцевъ, іерей, прежде бѣжавшій къ старообрядцамъ отъ Греко-Россійской Церкви. Священникъ священника принималъ и благословлялъ на священнодѣйствіе церковныхъ таинствъ. И въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, бѣглые попы замѣняли у старообрядцевъ недостатокъ епископовъ, занимали мѣсто епископа и дѣйствовали не дарованная имъ. Руки епископовъ, прѣзвитери, стали главою Церкви ихъ. Когда потомъ чрезъ 180 лѣтъ явился къ этому сонму старообрядцевъ митрополитъ Амвросій, то и его также принялъ прежде бѣжавшій бѣглый іерей Іеронимъ „яко еретика“, заставилъ его проклясть Греко-Россійскую Церковь, помазалъ своимъ муромъ и благословилъ на священнодѣйствіе. Здѣсь меньшій благословилъ уже большаго. Впрочемъ сила благословенія ихъ была одинакова: оба дѣйствовали незаконно, вопреки канонамъ св. Церкви и потому благословеніе ихъ было уже не священное.— *„Отступивши отъ состава удовъ тѣлесныхъ (св. Церкви), не ктому пребываютъ въ нихъ имутъ благодать св. Духа; еже бо не имутъ*

сами, како инымъ преподауть (сост. 1, гл. 11). Такимъ образомъ бѣглые іереи, переходя къ старообрядцамъ, теряли полученную ими во св. Церкви благодать Св. Духа: они не привносили ее къ нимъ, а у нихъ, не имѣвшихъ епископа, и совѣтъ не могли получить ее. Почему, какъ іереи, такъ и паства, цѣлые 180 л. жили безъ благодати Божіей и обществомъ своимъ Церкви Божіей не составляли. Переходившіе іереи были воистину обуялая соль, каковою и оставались въ старообрядчествѣ. Точно такъ же и Амвросій не могъ сообщить старообрядцамъ благодати Божіей, ибо своимъ бѣгствомъ отъ Греко-Россійской Церкви потерялъ ее, и у старообрядцевъ безъ епископской Церкви не отъ кого было принять ее; почему настоящее австрійское архіерейство ихъ также безблагодатное, хотя старообрядцы и толкуютъ о своей мнимой благодати.

(Продолженіе будетъ).

ВЪ МІРЬ РАСКОЛА.

Лже-епископъ Паисій Саратовскій и Астраханскій окончательно оставилъ г. Хвалынскъ и перенесъ свою резиденцію въ Саратовъ, гдѣ приобрѣлъ для себя домъ. Такой поступокъ Паисія составляетъ новость среди раскольниковъ—австрійце въ часовенныхъ, такъ какъ первый ихъ лже-епископъ Афанасій и преемникъ его Амвросій всегда предпочитали Хвалынскіе сады съ безмолвною ихъ обстановкою для своего постоянного пребыванія. Быть можетъ, нѣкоторые скажутъ, что Паисій, какъ житель Москвы, привыкъ болѣе къ городу и поэтому пожелалъ перейти изъ уединенія въ многолюдный городъ?! Но на дѣлѣ выходитъ не такъ. Паисій выѣхалъ изъ Хвалынскихъ садовъ въ силу необходимости, а именно: въ Хвалынскихъ садахъ, на мельницѣ Феклы Евдокимовой Толстиковой, на разстояніи одной версты отъ резиденціи Паисія, съ давняго времени поселился епископъ Пафнуцій Казанскій, у котораго въ Хвалынскѣ есть много родственниковъ между главными воротилами раскольническаго общества, какъ-то:—Левъ Григорьевичъ Шикивъ, род-

ной племянникъ Пафнүтія, и другіе. Въ силу такихъ родствен-
ныхъ связей, Пафнүтій устроился въ Хвалынскѣ прочно и мало
по малу началъ вмѣшиваться въ управленіе непрінадлежа-
щей ему епархіей. Когда Саратовскою раскольническою епархі-
ею управлялъ на что неспособный Амвросій, то вмѣшатель-
ство Пафнүтія проходило безъ всякаго протеста со стороны
Амвросія. Совсѣмъ иначе поступилъ Паисій, по вступленіи сво-
емъ въ управленіе вѣренною ему раскольническимъ духовнымъ
совѣтомъ епархіею. На первыхъ же порахъ онъ заявилъ Пафнү-
тію, что не потерпитъ вмѣшательства его въ дѣла епархіи, но
Пафнүтій продолжалъ по прежнему распорядиться дѣлами чу-
ужой епархіи и даже отправлялъ богослуженія въ домахъ бога-
тыхъ раскольническихъ купцовъ г. Хвалынска. Паисій перво-
начально частно протестовалъ противъ незаконныхъ дѣйствій
Пафнүтія, подтверждая протестъ свой церковными канонами,
строго запрещающими епископу вторгаться въ предѣлы чужой
епархіи, при чемъ напоминалъ Пафнүтію, что онъ, Пафнүтій,
нѣкогда самъ возставалъ противъ Антонія Московскаго, когда
тотъ вторгался въ управленіе его епархіей *). Пафнүтій не обра-
щалъ никакого вниманія на законные протесты своего собрата
и продолжалъ свое дѣло. Паисій обратился было съ жалобой на
Пафнүтія къ раскольническому Хвалынскому обществу, но ни-
чего не успѣлъ въ достиженіи своей цѣли, потому что хвалынцы,
какъ мы уже сказали, болѣе держатъ сторону Пафнүтія, чѣмъ
Паисія. Послѣ такой неудачи онъ обратился съ формальнымъ
доносомъ въ Московскій духовный совѣтъ, требуя, чтобы сей
послѣдній предписалъ Пафнүтію оставить г. Хвалынскъ и пере-
ѣхать въ свою епархію—г. Казань. Московскій духовный со-
вѣтъ вполне сознавалъ справедливость требованія Паисія, но,
по личнымъ своимъ соображеніямъ относительно уничтоженія
„окружнаго посланія“, желая привлечь на свою сторону Пафнү-
тія, не счелъ нужнымъ дѣлать ему предписаніе оставить чужую

*) Пафнүтій, послѣ долгой борьбы съ Антоніемъ, мже-архіепископомъ
Московскимъ о невмѣшательствѣ Антонія въ дѣла Пафнүтіевой епархіи,
вынужденъ былъ отказаться отъ управленія своею епархіею; а теперь самъ
взялся за такія же дѣла.

епархію и переѣхать въ свою. Пафнугій, нѣтъ сомнѣнія, понялъ цѣль совѣта и поэтому подписалъ актъ объ уничтоженіи „*окружного посланія*“, въ благодарность духовному совѣту за оставленіе безъ всякаго вниманія жалобы Паисія. Правда, на соборѣ, происходившемъ прошедшей осенью въ Москвѣ, объявили Пафнугію, чтобы онъ оставилъ г. Хвалынскъ и переѣхалъ въ Казань, но это была только одна проформа.

Убѣдившись, что съ Пафнугіемъ тягаться трудно, Паисій счелъ болѣе удобнымъ оставить Хвалынскіе сады и переѣхать на постоянное жительство въ Саратовъ, гдѣ ему предложили дачу въ саду богатой купчихи Агафьи Алексіевой Шлюниковой. Паисій остался очень доволенъ предложеніемъ купчихи. Лѣтомъ онъ предполагаетъ жить въ саду Шлюниковой, а зимой въ городѣ, въ своемъ домѣ.

Священникъ *Евстроній Коцерегинъ*.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Изъ отчета Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 188^{6/7} учеб. годъ).

При окончаніи отчетнаго учебнаго года закончилось особенно знаменательное для церковно-приходскихъ школъ Саратовской епархіи событіе: передача земскихъ сельскихъ школъ Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ въ вѣдѣніе духовенства.

Объ этой передачѣ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, едва еще только возбуждено было дѣло объ этомъ, оповѣщено было въ газетахъ, преимущественно свѣтскихъ, отчасти и духовныхъ, съ придачею этому обстоятельству особеннаго толкованія, основаннаго на слухахъ и не вполне вѣрнаго. Въ виду такого обстоятельства, можно сказать, исключительнаго и подающаго примѣръ, кому угодно будетъ слѣдовать ему, представляется излишнимъ и благовременнымъ дать нѣсколько подробное, основанное на официальныхъ документахъ, изложеніе дѣла по передачѣ земскихъ школъ Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ въ вѣдѣніе духовенства.

Хвалынская Земская Управа, отношеніемъ отъ 4 декабря 1885 года, за № 3092, донесло Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Архипастырю Саратовскому, слѣдующее: „XX Очередное Хвалынское Уѣздное Земское Собраніе, выслушавъ докладъ о состояніи сельскихъ училищъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ и принимая во вниманіе, что расходъ на содержаніе сельскихъ школъ годъ отъ года увеличивается, а между тѣмъ желаемыхъ результатовъ не достигается, и многіе гласные Земскаго Собранія неоднократно высказывались, если не за совершенное прекращеніе участія Земства въ содержаніи сказанныхъ школъ, то за значительное уменьшеніе оказываемаго пособія, нашло, что какъ въ видахъ сокращенія расходовъ на существующія школы, такъ и въ видахъ оказанія содѣйствія къ утвержденію въ народѣ христіанской нравственности и православнаго ученія вѣры, было бы весьма полезнымъ нѣкоторыя земскія школы обратить въ церковно-приходскія, начавъ таковое преобразование преимущественно съ мордовскихъ селеній, такъ какъ мордовское народонаселеніе, по своей малоразвитости и плохому знанію русскаго языка, наиболѣе нуждается въ знакомленіи съ ученіемъ Православной вѣры; въ слѣдствіе сего и усматривая затѣмъ, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, означенныя школы открываются приходскими священниками съ разрѣшенія и утвержденія епархіальнаго архіерея на мѣстные средства прихода, съ пособіемъ отъ сельскихъ обществъ, земствъ и другихъ общественныхъ учрежденій (§ 2 Правиль), при чемъ самыя школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ (§ 5 Правиль), что обученіе въ школахъ производятъ мѣстные священники, или другіе члены причта (§ 10 Правиль) и ученики; отпущивающіе курсы въ церковно-приходскихъ школахъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ право на льготу по отбыванію воинской повинности, подвергаются испытанію, на основаніи общихъ установленныхъ для начальныхъ училищъ Правиль (§ 14 Правиль), и что затѣмъ представители учрежденій, отъ которыхъ церковно-приходскія школы пользуются пособіями, могутъ посвятить эти школы и, не дѣлая отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній, о сво-

ихъ наблюденіяхъ, они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности представляютъ епархіальному архіерею,— въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 11 октября 1885 года, опредѣлило: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, о переименованіи нѣсколькихъ школъ (земскихъ) въ церковно-приходскія, но только въ видѣ опыта, поручивъ Земской Управѣ самой сдѣлать выборъ сель, въ коихъ школы, по ея усмотрѣнію, удобнѣе будетъ преобразовать въ церковно-приходскія, опредѣливъ цифру вознагражденія діаконамъ или священникамъ, которые будутъ заниматься въ школахъ, въ суммѣ по 150 рѣблей на каждаго; представивъ имъ и квартиры при школахъ“. Сообщивъ о такомъ постановленіи Земскаго Хвалынскаго Уѣзднаго Собранія, мѣстная земская Управа просила Его Преосвященство разрѣшить переименованіе земскихъ школъ въ селахъ Хвалынскаго уѣзда: Варановкѣ, Ваевкѣ, Шалкинѣ, Илюшкинѣ, Старомъ Пичаурѣ, Холстовкѣ, Телятниковѣ, Старой Лебежайкѣ, Демкинѣ, Новой Яблонкѣ, Везобразовкѣ и Шиковкѣ въ церковно-приходскія школы, съ назначеніемъ въ эти селенія діаконѣвъ учителями, которымъ будетъ предоставлено право пользоваться жалованьемъ отъ земства по 150 рѣблей въ годъ.

Почти одновременно съ полученіемъ вышеозначеннаго ходатайства Хвалынскаго Уѣзднаго Земства послѣдовало на имя Преосвященнѣйшаго Архiepастыря Саратовскаго отношеніе Вольскаго Уѣзднаго предводителя дворянства, а именно отъ 15 декабря 1885 года, за № 164, въ которомъ сообщено слѣдующее: „Вольское Уѣздное Земское Собраніе послѣдней очередной сессіи опредѣлило ходатайствовать о передачѣ земскихъ школъ Вольскаго уѣзда въ вѣдѣніе духовенства, а въ пособіе на содержаніе этихъ школъ отпускать по 5000 рѣблей ежегодно. Земскихъ школъ въ Вольскомъ уѣздѣ 31. Всѣ школы имѣютъ помѣщеніе *); необходимы учебныя пособія и получаютъ отъ обществъ отопленіе, освѣщеніе и сторожа“. Представляя такое ходатайство, Вольскій уѣздный предводитель дворянства приложилъ копію съ доклада комиссіи, из-

*) Въ послѣдствіи оказалось, что не всѣ передаваемые школы имѣютъ помѣщенія собствєнныя и не всѣ помѣщенія удобны.

бранной Вольскимъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ сессіи 1885 г. по школьному вопросу, на основаніи котораго—доклада Вольское Земское Собраніе рѣшило передать свои школы духовенству *). Въ дополненіе къ вышеизложенному сообщенію, Вольскій уѣздный предводитель дворянства отъ 8 февраля 1886 года сообщилъ Его Пресвященству, что на каждую изъ земскихъ

*) Докладъ Комиссіи составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Комиссіи, согласно порученія Собранія, приступая къ разсмотрѣнію школьныхъ Правилъ по Вольскому уѣзду, выработанныхъ прошлыми Собраніями, нашла, что полное осуществленіе этихъ Правилъ встрѣтило значительныя затрудненія, едва-ли устранимыя и отъ Земства независимыя. Такъ какъ, однако, попеченіе о народномъ образованіи есть святой долгъ Земства, отъ котораго оно никимъ образомъ уклониться не должно въ силу закона и не можетъ желать, въ силу своихъ прежнихъ 20-лѣтнихъ на это дѣло затратъ, труда и денежныхъ средствъ, Комиссіи признала необходимымъ обсудить школьное дѣло съ новой точки зрѣнія, обусловливаемой Закономъ положеніемъ имъ 13 іюня 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ. Въ основѣ земскихъ школъ 20 лѣтъ лежала программа Министерства Народнаго Просвѣщенія, которую точно опредѣлены предметы народнаго образованія и указаны Земству границы, въ которыхъ оно имѣетъ вести дѣло грамотности, а именно: грамотность въ смыслѣ умѣнія читать и писать, счисленіе въ предѣлахъ 4 правилъ ариметики и начальныя свѣдѣнія Закона Божія.

Земство постоянно старалось расширить эту программу, если не чѣсомъ предметовъ преподаванія, то объемомъ самаго преподаванія, но не столько въ смыслѣ количественнаго знанія въ предѣлахъ указанной программы, сколько въ смыслѣ развитія умственнаго, реальнаго и житейскаго кругозора дѣтей.

„Новое Законоположеніе о церковно-приходскихъ школахъ, насколько оно можетъ быть понято теперь до введенія въ жизнь по существу своей основной мысли, имѣетъ иную программу, а именно: достиженіе знанія въ тѣхъ же начальныхъ рамкахъ съ преимущественнымъ развитіемъ духовно-нравственнаго житейскаго кругозора“.

„Несомнѣнно, что Государь, указывая такое новое направленіе школъ, сердцемъ и умомъ угадалъ пожеланія своего народа и что въ массѣ нашего крестьянства имѣется болѣе сочувствія къ этому новому направленію, нежели къ существующему типу земской школы“.

„Не вдаваясь въ разборъ, а тѣмъ болѣе, въ оцѣнку указанныхъ двухъ типовъ школъ грамотности, Комиссіи признаетъ, однако, что начальное достиженіе грамотности въ государствѣ не можетъ идти успѣшно двумя существенно разнующимися путями и также раздѣленіе въ принципахъ народнаго

школь расходовалось Земскою Управою по 360 рублей въ годъ; а теперь на передаваемые школы ассигнуется по 160 р. на школу, т. е. почти половина того, что земство расходовало на нихъ. Основаніемъ служило то, что во многихъ уѣздахъ, въ томъ числѣ и Саратовскомъ, Земство отпускаетъ на школы едва половину ихъ содержанія, другую же половину школы получаютъ отъ обществъ, и школы идутъ, и довольно успѣшно; а потому, образованія можетъ только повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, къ тому же при удвоенной затратѣ матеріальныхъ средствъ на одну и ту же задачу со стороны земства и духовенства“.

„Принималъ, затѣмъ, во вниманіе, что въ сферѣ начального народнаго образованія имѣется у насъ въ Россіи еще цѣлая непочатая область, до сихъ поръ Земствомъ упущенная изъ виду, а именно: начальное народно-ремесленно-техническое образованіе, дающее хлѣбъ насущный, оскудѣвающей у насъ со дня на день, Комиссія предлагаетъ Собранію обратить на эту область свои взоры и свои средства, а прежній свой 20-лѣтній трудъ въ области народной грамотности передать съ полнымъ довѣріемъ духовенству, согласно волѣ Государя и сочувственному желанію крестьянства“.

„Дабы, однако, такая передача Земствомъ духовенству жпвы грамотности въ области народнаго образованія не была принята за пустое слово сочувствія, а могла бы дѣйствительно осуществиться, Комиссія предлагаетъ Собранію удѣлить изъ своего постояннаго ежегоднаго на школы смѣтнаго назначенія въ 14000 рублей послынную долю въ 5000 руб. на церковно-приходскія школы въ Вольскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, чтобы остающіеся отъ смѣтнаго на школы назначенія 9000 рублей были направлены Вольскимъ земствомъ на устройство въ уѣздѣ ремесленно-техническаго начального образованія. Комиссія предлагаетъ при этомъ Собранію отпускъ 5000 руб. утвердить пока срочно, дабы не насиловать безсрочнымъ отпускомъ свободу будущаго избирательнаго состава гласныхъ новаго трехлѣтія, при чемъ обусловить отпускъ этой суммы безусловнымъ сохраненіемъ того числа школъ въ уѣздѣ, которое было создано земствомъ и теперь съ полною вѣрою въ обезпеченность ихъ существованія передается Земствомъ духовенству“.

„Комиссія, наконецъ, предлагаетъ собранію ходатайство объ исполненіи таковой передачи школъ грамотности просить принять на себя г. предводителя дворянства въ качествѣ своего предсѣдателя и войти отъ имени Вольскаго Земства по этому предмету съ надлежащими представленіями къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и къ Его Преосвященству, Епископу Павлу. Виредь же, до разрѣшенія вопроса о передачѣ духовенству школъ грамотности, Комиссія предлагаетъ Собранію выработанныя Вольскимъ Земствомъ Правила оставить безъ измѣненія“.

если школы Вольскаго уѣзда перейдутъ въ вѣдѣніе духовенства, то, получая на свое содержаніе половину отъ Земства, часть отъ другихъ вѣдомствъ, какъ это предположено Правилами о церковно-приходскихъ школахъ, остальная затѣмъ недостающая сумма на содержаніе школы легко можетъ быть попопнана обществомъ, для котораго и самая школа устраивается.

Получивъ таковыя заявленія отъ представителей Вольскаго и Хвалынскаго Уѣздныхъ Земствъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архипастырѣ Саратовскій, по представленію Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, не усматривая въ руководственныхъ предписаніяхъ указаній на данный случай и сомнѣваясь въ томъ, будетъ-ли согласно съ видами Правитель-ства обращеніе земскихъ школъ въ церковно-приходскія, съ столь незначительнымъ пособіемъ послѣднимъ въ сравненіи съ количествомъ пособія, получаемаго земскими школами, представилъ о семъ, отъ 20 января 1886 года, за № 18, Его Высокопревосходительству г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, прося о сообщеніи ему руководящихъ указаній по сему предмету; при чемъ было представлено Его Высокопревосходительству, что въ настоящее время въ Хвалынскомъ и Вольскомъ уѣздахъ не находится въ достаточномъ количествѣ діаконовъ, подготовленныхъ къ занятію должности учителей въ школахъ.

Въ отвѣтъ на сіе представленіе послѣдовало на имя Его Преосвященства сообщеніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 22 марта 1886 года, за № 74, которымъ дано знать, что Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ предложенію Хвалынскаго и Вольскаго Земскихъ Собраній о передачѣ содержимыхъ ими Земствами школъ въ завѣдываніе духовенства; но, предварительнаго разрѣшенія сего вопроса, потребовалъ представить ему слѣдующія свѣдѣнія: 1) имѣютъ-ли земскія школы Хвалынскаго уѣзда, передаваемые Земствомъ сего уѣзда въ вѣдѣніе духовенства, особыя помѣщенія, временныя или постоянныя; 2) кто состоятъ нынѣ учителями земскихъ школъ Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ, съ какимъ вознагражденіемъ отъ Земства и изъ другихъ источниковъ, и представляется-ли возможнымъ оставить въ сихъ школахъ тѣхъ-

же учителей, кои нынѣ въ тѣхъ школахъ обучаютъ, и 3) представляется-ли возможнымъ принять все земскія школы Вольскаго уѣзда въ завѣдываніе мѣстныхъ священниковъ подъ условіемъ поддержанія ихъ въ томъ-же самомъ числѣ, съ ежегодною субсидіей отъ Земства въ размѣрѣ 5000 рублей, и имѣются-ли въ виду епархіальнаго начальства какія-либо мѣстные средства въ восполненіе симъ школамъ въ случаѣ ихъ передачи въ духовное вѣдомство.

Для представленія надлежащаго отвѣта на данные вопросы, затребованы были отъ мѣстныхъ благочинныхъ Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ свѣдѣнія о помѣщеніяхъ земскихъ школъ, которыя предполагается передать духовенству, о средствахъ ихъ содержанія, о мѣстныхъ средствахъ, какія можно было-бы имѣть въ виду въ случаѣ поступленія сихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, объ учителяхъ въ этихъ школахъ и получаемомъ ими содержаніи. Затѣмъ, по личному предложенію члена Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, В. И. Шемякина, бывшаго въ городѣ Саратовѣ въ первыхъ числахъ іюня 1886 года, командированы были Его Преосвященствомъ для осмотра передаваемыхъ духовенству земскихъ школъ—въ Вольскій уѣздъ членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникъ Іаковъ Ивановскій, а въ Хвалынскій уѣздъ протоіерей г. Хвалынска Геннадій Дроздовъ.

Изъ представленныхъ благочинными свѣдѣній, провѣренныхъ протоіереемъ Дроздовымъ и священникомъ Ивановскимъ, оказалось, по Вольскому уѣзду: 1) передаваемые школы имѣютъ свои особыя и исправныя помѣщенія, кромѣ школы въ селѣ Вязовкѣ, помѣщеніе которой ветхо и требуетъ поправокъ, школы въ селѣ Максимовкѣ, помѣщающейся въ ветхой, грязной и холодной церковной сторожкѣ, и женской школы, въ селѣ Балтаѣ, помѣщающейся въ тѣсной и почти сгнившей церковной сторожкѣ; школа въ селѣ Спасскомъ помѣщается въ домѣ учительницы Пиговраповой, сиротствующей дочери діакона; 2) учителя школъ, по способности и усердію къ своему дѣлу, все благонадежны, кромѣ

четырехъ, изъ коихъ одинъ уже и заявилъ свое нежеланіе оставаться на должности въ случаѣ передачи школы въ духовное вѣдомство; въ селахъ Улыбовкѣ, Спасскомѣ, Балтаѣ и Шиханяхъ занимаются учительницы, всѣ усердныя и благонадежныя. По Хвалынскому уѣзду: 1) всѣ, предполагаемыя школы передачу, школы помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, не очень давно построенныхъ, нѣкоторыя изъ сосноваго, а нѣкоторыя изъ еловаго лѣса, довольно прочны, но довольно тѣсны: длиною 9, 10, 11 и 12 аршинъ, шириною тоже отъ 9 до 11 аршинъ, вышиною 4 и 3 аршина; 2) при училищныхъ помѣщеніяхъ есть квартиры для учителей изъ двухъ или трехъ комнатъ; 3) при нѣкоторыхъ школахъ есть огороженные плетнемъ дворы, а при нѣкоторыхъ нѣтъ; 4) учителя въ школахъ разные: изъ окончившихъ курсъ духовнаго училища, изъ первыхъ классовъ духовной семинаріи, изъ реального училища, гимназіи; дѣломъ учительства занимаются усердно и успѣшно. Нѣкоторые изъ учителей желали-бы, при учительствѣ, занимать должность псаломщика или діакона. Въ двухъ школахъ учителя слабы здоровьемъ, слабо и занимаются. Въ селѣ Лебежайкѣ учительница рекомендуется съ хорошей стороны, но, въ случаѣ передачи школы въ вѣдѣніе духовенства, оставаться въ этой школѣ не желаетъ; 5) прихожане вездѣ согласны на преобразование сельскихъ школъ въ церковно-приходскія, кромѣ села Покурлей, жители котораго (большею частію раскольники), заявили, что они вовсе закроютъ школу, если она будетъ передана въ вѣдѣніе духовенства; 6) въ трехъ школахъ учителей нѣтъ; 7) жалованья учителя получаютъ отъ 350 до 370 рублей въ годъ, при готовыхъ квартирахъ.

Получивъ таковыя свѣдѣнія, Преосвященнѣйшій Архипастырѣ Саратовскій, согласно съ заключеніемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, имѣя въ виду, что о передачу содержимыхъ Хвалынскимъ и Вольскимъ Земствами сельскихъ школъ просятъ эти Земства и того желаютъ мѣстныя сельскія общества (за исключеніемъ нѣкоторыхъ); что почти всѣ школы имѣютъ особыя помѣщенія съ квартирами для учителей; учителя и учительницы почти всѣ благонадежны, — призналъ возможнымъ предлагаемыя школы, въ

числѣ тринадцати (13) по Хвалынскому уѣзду и тридцати *) по Вольскому, приняты въ вѣдѣніе духовенства, съ обращеніемъ ихъ въ церковно-приходскія. При чемъ, однако, по внимательномъ соображеніи о средствахъ и способахъ содержанія передаваемыхъ въ вѣдѣніе духовенства школъ и поддержанія ихъ въ надлежащей исправности, усмотрѣны и тѣ затруднительныя обстоятельства, которыя неминуемо должны имѣть неблагоприятное вліяніе на передаваемые школы: 1) Вольское и Хвалынское Земства доселѣ расходовали только на жалованье учителямъ 350 и 370 рублей въ годъ и по 60 рублей законоучителямъ; кромѣ того, снабжали школы учебниками и учебными пособиями; но, передавая эти же самыя школы въ вѣдѣніе духовенства, они ассигнуютъ на школу въ Вольскомъ уѣздѣ только 166 руб., а въ Хвалынскомъ уѣздѣ 150 рублей въ годъ. Для выполненія установленной по всемъ уѣздамъ Саратовской губерніи нормы жалованья учителямъ и законоучителямъ, въ распоряженіи Саратовскаго Епархіальнаго начальства никакихъ опредѣленныхъ источниковъ не имѣется. Мѣстныя сельскія общества, если бы и дѣйствительно желали имѣть у себя церковно-приходскія школы вмѣсто земскихъ, едва ли будутъ въ состояніи доставлять въ достаточномъ количествѣ содержаніе школъ церковной сверхъ того взноса, который взимается съ нихъ Земствомъ тоже на школы; другія общества, хотя бы и достаточныя, при большинствѣ въ средѣ ихъ населенія раскольниковъ, едва ли будутъ жертвовать что-нибудь на церковно-приходскія школы; по вѣроисповѣднымъ побужденіямъ отъ такихъ обществъ скорѣе можно ожидать такихъ приговоровъ, о какихъ заявлено отъ обществъ села Покурлей и села Терсы. 2) Въ нѣкоторыхъ селахъ священники старыя и совсѣмъ незнакомы съ школьнымъ дѣломъ, особенно въ нынѣшнихъ его порядкахъ, а потому отъ такихъ священниковъ нельзя ожидать надлежащаго исполненія программы для церковно-приходскихъ школъ; въ нѣкоторыхъ селахъ, по

*) Замѣть оказалось, что общество села Терсы, Вольскаго уѣзда, не пожелало передать свою школу въ вѣдѣніе духовенства; при помощи нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, оно исходатайствовало передачу школы этого села въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

крайней бѣдности ихъ; священники не живутъ, и приходы нерѣдко и на продолжительное время остаются безъ священниковъ, а безъ нихъ и завѣдывать школою не кому. 3) Въ такихъ и подобныхъ симъ случаяхъ вся надежда на поддержаніе школъ и веденіе ихъ въ должномъ порядкѣ и исправности должна быть возложена на учителя школы. Состоящіе въ настоящее время въ передаваемыхъ школахъ учителя и учительницы почти все благонадежны; но они доселѣ получали жалованье 350 и 370 руб. и едва ли пожелають остаться на своихъ мѣстахъ на половинномъ жалованьи; а если эти (благонадежные) учителя перейдутъ въ другія мѣста, то едва ли будетъ можно пріискать на мѣсто выбывшихъ другихъ хорошихъ учителей за 150 рублей въ годъ.

Представивъ вниманію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ вышеизложенныя обстоятельства, представляющіяся столь затруднительными для передаваемыхъ школъ, Его Преосвященство, въ отношеніи отъ 4 сентября 1886 года, за № 149, выразивъ свое предположеніе употребить все зависящія отъ него мѣры къ установленію ихъ, просилъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, въ видахъ содѣйствія благоустройству передаваемыхъ сельскихъ школъ въ Вольскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ, ходатайствовать предъ Святѣйшими Правительствующими Синодомъ о томъ: 1) чтобы, для привлеченія въ приходы Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ, особенно зараженныхъ расколомъ, священниковъ наиболѣе достойныхъ и способныхъ къ завѣдыванію церковною школою, а также и діаконовъ и псаломщиковъ, способныхъ къ дѣлу учительства въ школахъ, былъ возвышенъ окладъ казеннаго жалованья имъ хотя бы изъ суммъ, остающихся съ 1884 года доселѣ свободными отъ закрытія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Саратовской епархіи, и 2) о безмездномъ отпускѣ учебниковъ въ достаточномъ количествѣ на школы Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ, передаваемыхъ въ вѣдѣніе духовенства.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, заслушавъ такое представленіе Его Преосвященства, журналомъ отъ 20 сентября 1886 года, № 75, постановилъ: 1) Выразить полное

сочувствіе Совѣта факту передачи упоминаемыхъ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства и полную увѣренность въ томъ, что, при сердечномъ и заботливомъ отношеніи Его Преосвященства къ дѣлу народнаго просвѣщенія, школы сіи окажутся лучшими, чѣмъ были прежде; вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ выразилъ полную готовность, въ случаѣ недостатка на сей предметъ мѣстныхъ средствъ, оказать Саратовскому Епархіальному Совѣту посильное денежное пособіе и снабдить упомянутыя школы необходимыми учебниками изъ имѣющагося при Совѣтѣ книжнаго склада. 2) Признать болѣе пѣлесообразнымъ, чтобы ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увеличеніи казеннаго жалованья священно и церковно-служителямъ Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ изъ имѣющагося по сей статьѣ остатка поступило въ Святѣйшій Синодъ непосредственно отъ епархіальной власти, въ распоряженія коей находятся всѣ необходимыя данныя и свѣдѣнія по сему вопросу (отношеніе Учил. Совѣта при Св. Синодѣ отъ 27 сент. 1886 г., № 352).

Велѣдствіе такого постановленія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, Его Преосвященствомъ учинено надлежащее распоряженіе по предмету ходатайства о возвышеніи оклада казеннаго жалованья духовенству Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ—черезъ Саратовскую Дух. Консисторію, а по предмету передачи школъ—черезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Отношеніями отъ 16 октября 1886 г., №№ 213 и 214, Епархіальный Совѣтъ, сообщивъ Хвалынскому и Вольскому Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ о рѣшительномъ согласіи принять въ свое вѣдѣніе предлагаемыя школы, имѣя при этомъ въ виду, что учебное время въ сельскихъ школахъ уже началось, просилъ Уѣздные Совѣты увѣдомить Совѣтъ Епарх. о своихъ предположеніяхъ касательно времени и порядка передачи упоминаемыхъ школъ земскихъ въ вѣдѣніе духовенства, безъ прекращенія въ нихъ учебныхъ занятій, а также о порядкѣ получения ассигнуемыхъ земствами на эти школы суммъ, безъ стѣсненія при этомъ состоящихъ въ школахъ учителей и учительницъ, которымъ Епархіальный Совѣтъ при семъ предложилъ предъявлять ему свои заявленія о желаніи или нежеланіи оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ въ передаваемыхъ школахъ; кромѣ того, учителямъ

предложено, если они желаютъ и находятъ себя правоспособными, занять должность псаломщика или диакона, съ оставленіемъ за ними и учительской должности, подавать о сёмъ прошенія къ Его Преосвященству.

Вольскій Уѣздный Училищный Совѣтъ, отъ 29 октября, № 39, а Вольская Земская Управа, отъ 10 ноября, за № 2136, увѣдомили Совѣтъ Епархіальный, что они не находятъ препятствій передать духовенству завѣдуемыя ими сельскія школы *сейчасъ же*, а порядокъ передачи будетъ заключаться въ томъ, что, препроводивъ въ Епархіальный Совѣтъ списокъ училищъ, уѣздный Совѣтъ предложитъ учителямъ сдать по описи все школьное имущество священнику, завѣдующему школою; къ сему Управа присовокупила, что она желала-бы передать школы духовенству никакъ не далѣе 1-го января 1887 года, въ виду того, чтобы разчетъ съ учителями, а равно и отпускъ суммъ духовному вѣдомству совпалъ съ окончаніемъ отчетнаго года по Земству. При этомъ Вольскій Уѣздный Училищный Совѣтъ сообщилъ, что общество села Терсы представило ходатайство о переименованіи находящейся въ этомъ селѣ школы не въ церковно-приходскую, а въ министерскую.

Хвалынецкій Уѣздный Училищный Совѣтъ отнесся къ дѣлу о времени и порядкѣ передачи своихъ школъ духовенству нѣсколько иначе. Отъ 27 ноября за № 280, онъ сообщилъ Епархіальному Совѣту слѣдующее: „Принявъ во вниманіе, что предположенныя къ передачѣ школы сразу не могутъ быть переданы въ вѣдѣніе духовенства безъ ущерба для занятій, такъ какъ тотчасъ невозможно найти такихъ лицъ, которыя были бы способны исполнять въ одно и то же время обязанности учителя и псаломщика, или же одну учительскую должность на жалованье въ 150 рублей въ годъ, а также, имѣя въ виду уже состоявшееся постановленіе Совѣта отъ 27 августа 1886 года передать школы съ 1 июня 1887 года, Совѣтъ полагаетъ, что передачу школъ въ вѣдѣніе духовенства слѣдовало бы сдѣлать постепенно, начиная съ тѣхъ школъ, въ которыхъ учителя, изъявивши желаніе исполнять обязанности псаломщика, по своимъ каче-

ствамъ были бы достойны этого званія, а остальные школы передать въ вѣдѣніе духовенства съ іюня 1887 года“.

Соглашаясь съ мѣнѣемъ Хвалынскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта касательно времени передачи школъ и не усматривая въ сообщеніяхъ Хвалынскаго и Вольскаго Совѣтовъ и Управъ никакихъ свѣдѣній о согласіи на передачу духовенству школъ со стороны мѣстныхъ сельскихъ обществъ, которыми устроены и содержатся школьныя зданія, которыми они и могутъ по праву собственности распорядиться по своему усмотрѣнію, имѣя при этомъ въ виду, что нѣкоторые изъ обществъ, съ населеніемъ преимущественно раскольническимъ, напримѣръ, въ с. Терсѣ, Вольскаго уѣзда, Яблонкѣ и Покурлеяхъ, Хвалынскаго уѣзда, уже заявили нежеланіе передавать состоящія въ этихъ селахъ школы въ вѣдѣнія православнаго духовенства, Его Преосвященство, по докладу о семъ Епарх. Уч. Совѣта, счелъ нужнымъ, въ предупрежденіе какихъ либо въ данномъ случаѣ недоразумѣній, отношеніями отъ 24 ноября, за №№ 258 и 259, просилъ Хвалынскаго и Вольскаго уѣздныхъ предводителей дворянства о доставленіи Епархіальному Училищному Совѣту какихъ-либо документовъ, въ которыхъ бы выражалось согласіе мѣстныхъ сельскихъ обществъ передать въ вѣдѣніе духовенства занимаемыя школами зданія съ пристройками къ нимъ; а отношеніемъ отъ 26 того же ноября, за № 261, просилъ бывшаго Саратовскаго Губернатора А. А. Зубова, какъ почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Саратовской епархіи, оказать въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе. Вслѣдствіе сего, по распоряженію Хвалынскаго уѣзднаго предводителя дворянства, въ продолженіе января и февраля 1887 года, получены были приговоры отъ 12 сельскихъ обществъ Хвалынскаго уѣзда, съ изъявленіемъ согласія передать школы и занимаемыя ими зданія въ вѣдѣніе духовенства. А Вольскій уѣздный предводитель дворянства, при отношеніи отъ 18 декабря, за № 128, прислалъ приговоры сельскихъ обществъ, составленные въ 1871, 1872, 1873, 1874, 1880 годахъ, въ которыхъ общества, по настоянію земскаго начальства, дали обязательства построить дома для школъ.

При такихъ обстоятельствахъ и *имѣя при семъ* въ виду,

что текущій учебный годъ уже недалекъ отъ окончанія, что передача школъ изъ одного вѣдомства въ другое среди учебного года, при неодинаковости программъ, имѣла бы послѣдствіемъ замѣнательство въ обученіи дѣтей и управленіи школами, Епархіальный Училищный Совѣтъ полагалъ передаваемыя Хвалынскимъ и Вольскимъ Земствами сельскія школы принять въ свое завѣдываніе по окончаніи учебного 1886—1887 года, оставить состоящихъ въ школахъ учителей на занимаемыхъ ими мѣстахъ, съ предоставленіемъ имъ права просить себѣ должности псаломщиковъ и діаконѳвъ. Утвердивъ таковое мнѣніе Совѣта въ послѣдней части, Его Преосвященство, резолюціею отъ 12 февраля 1887 года, предложилъ Епархіальному Совѣту сдѣлать распоряженіе о безотлагательномъ принятіи передаваемыхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства. О такомъ распоряженіи Епархіальный Совѣтъ сообщалъ Вольскому и Хвалынскому Уезднымъ Училищнымъ Совѣтамъ, съ присовокупленіемъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, не признають ли они полезнымъ, въ интересахъ школьнаго дѣла, оставить учебныя занятія въ передаваемыхъ школахъ до окончанія текущаго учебного года въ прежнемъ порядкѣ и на прежнихъ основаніяхъ; а земскія Вольскую и Хвалынскую Управы Совѣтъ просилъ, кромѣ того, высылать ему ассигнованныя на передаваемыя школы суммы по полугодно, начиная съ іюля 1887 года. Отъ Вольскаго и Хвалынскаго Училищныхъ Совѣтовъ получены Епархіальнымъ Совѣтомъ увѣдомленія съ выраженіемъ согласія оставить школы на прежнемъ основаніи до окончанія 1886—1887 учебн. года.

Между тѣмъ, подлежащимъ благочиннымъ и наблюдателямъ за церковно-приходскими школами Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ даны были Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ соответствующія указанія касательно времени и порядка принятія передаваемыхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства. Въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ 1887 года и состоялось окончательное принятіе школъ по Вольскому уѣзду въ селахъ: Юловской Мазѣ, Ульбовкѣ, Спасскомѣ, Колоярѣ, Ваклушахъ, Донгузѣ, Короваевкѣ, Новосильцевѣ, Столышинѣ, Чернобулакѣ, Кйкинѣ, Садовѣ, Валтаѣ, (мужеская и женская), Царевинѣ, Сосновѣ, Варнуковѣ,

Вязовкѣ, Максимовкѣ, Синодскомѣ, Березникахъ, Воскресенскомѣ, Булгаковкѣ, Барановкѣ, Шиханы и деревняхъ Большія Озерки, Казаковкѣ, Грязновкѣ и Казанлы; Хвалынского уѣзда въ селахъ: Старой Лебежайкѣ, Демкинѣ, Шалкинѣ, Шяковкѣ, Илюшкинѣ, Безобразовкѣ, Барановкѣ, Васевкѣ, Телятниковкѣ, Холстовкѣ, Старомъ Пичаурѣ, Апалихѣ и Селитьбѣ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ВОСПИТАНІЯ СЛѢПЫХЪ ДѢТЕЙ.

Печатается по распоряженію Его Превосвященства.

Составилъ лишенный зрѣнія Г. Морисъ де-ла Сизеранъ, редакторъ двухъ французскихъ журналовъ для слѣпыхъ („Валентинъ Гаюи“ и „Луи Брайль“), учредитель и директоръ библіотеки для слѣпыхъ въ Парижѣ.

РАЗДАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

Въ Канцеляріи Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ *)
С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 5.

Не существуетъ ни одного слѣпаго ребенка, ни богатаго, ни бѣднаго, для котораго совѣты, излагаемые въ настоящемъ руководствѣ, не могли бы быть примѣнены. Дѣйствительно, всѣ слѣпыя дѣти, которымъ дано счастье имѣть преданныхъ и разумныхъ родителей, воспитываются на основаніи этихъ началъ.

Послѣдуйте же, родители, примѣру многихъ другихъ: если вы это сдѣлаете, то дитя будетъ намъ обязано своимъ счастьемъ; какъ доказано опытомъ, оно въ послѣдствіи достигнетъ возможности содержать себя честнымъ трудомъ. Если же вы этого не сдѣлаете, то вамъ это не простится, ваше дитя станетъ для всѣхъ тяжелымъ бременемъ, будетъ чувствовать себя несчастнымъ и ни къ чему не годнымъ, и наконецъ, когда оно узнаетъ, что

*) Это руководство составлено для родителей слѣпыхъ дѣтей, проживающихъ во Франціи, но оно настолько примѣнимо къ слѣпымъ дѣтямъ всѣхъ странъ, что Совѣтъ Маріинскаго Попечительства призвалъ возможнымъ перевести его на русскій языкъ безъ всякихъ перемѣнъ, прибавивъ только въ концѣ свѣдѣній о находящихся въ Россіи специальныхъ училищахъ для слѣпыхъ дѣтей.

Г. Морисъ де-ла Сизеранъ проживаетъ въ Парижѣ и посвящаетъ свое время и состояніе на улучшеніе быта слѣпыхъ соотечественниковъ.

многіе другіе слѣпые содержатъ себя собственнымъ трудомъ и находятъ въ работѣ пользу и утѣшеніе, ваше дитя будетъ васъ упрекать въ томъ, что вы недостаточно заботились объ его первоначальномъ воспитаніи, и такимъ образомъ стали прямыми виновниками его несчастной жизни.

1) Приучайте слѣпаго ребенка ходить самостоятельно въ томъ же возрастѣ, въ которомъ обучають зрячихъ дѣтей ходить безъ помощи.

2) Не заставляйте слѣпаго ребенка сидѣть на одномъ мѣстѣ, а приучайте его, напротивъ, сперва ходить по комнатѣ, затѣмъ по всему дому, и наконецъ вокругъ дома и даже дальше.

3) При первой возможности учите слѣпаго ребенка одѣваться и раздѣваться безъ посторонней помощи, умывать руки и лицо, сморкаться и т. п. Все это слѣпой ребенокъ можетъ исполнять въ томъ же возрастѣ, какъ зрячій, необходимо только указать ему, какъ онъ долженъ все это дѣлать.

4) Равнымъ образомъ приучайте слѣпаго ребенка кушать безъ помощи и указывайте ему, какъ онъ долженъ пользоваться ложкою, вилкою, а впоследствии и ножемъ. При этомъ необходимо объяснить ему подробно, какъ все это дѣлается, потому что слѣпой, конечно, не можетъ, подобно зрячимъ дѣтямъ, подражать движеніямъ другихъ людей.

5) Слѣдите съ особымъ вниманіемъ за тѣмъ, какъ держитъ себя слѣпой ребенокъ, который, не видя, какъ держатся другіе, легко принимаетъ дурныя привычки и неловкія, уродливыя и даже смѣшныя движенія, отъ которыхъ впоследствии отучать его весьма трудно, и которыя могутъ отозваться вредно на послѣдующей его жизни. Однимъ словомъ, требуйте, чтобы слѣпой ребенокъ держалъ себя совершенно такъ же, какъ благовоспитанный зрячій ребенокъ. Слѣдите, напримѣръ, за тѣмъ, чтобы онъ не заносилъ пальцы въ глаза, не качалъ головою, чтобы у него не болтались руки и ноги, чтобы онъ не дѣлалъ страшныхъ движеній и гримасъ и чтобы, стоя или сяди, никогда не держалъ себя скорченнымъ или сгорбленнымъ.

6) Игра необходима для слѣпаго ребенка, по большому частію онъ будетъ вынужденъ играть одинъ, или съ однимъ толь-

ко товарищемъ, такъ какъ можетъ участвовать лишь въ немногихъ играхъ своихъ зрячихъ сверстниковъ. Поэтому необходимо приучать его къ играмъ, главнымъ образомъ къ такимъ, которыя требуютъ упражненія слуха и осязанія. Дрѣтки и жмурки вполне годны для слѣпаго, когда есть одно или два лица, которыя могутъ играть съ нимъ.

7) Такъ какъ слѣпой ребенокъ не можетъ двигаться на чистомъ воздухѣ такъ же легко, какъ зрячія дѣти, то заставляйте его по крайней мѣрѣ гулять какъ можно чаще. Притомъ, въ виду того, что недугъ заставляеть его поневолѣ быть неподвижнымъ или двигаться медленно, всякаго рода упражненія на чистомъ воздухѣ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, полезны для слѣпаго ребенка.

8) Ребенокъ долженъ съ ранняго дѣтства стараться быть полезнымъ въ домѣ и исполнять посильныя ему работы, напримѣръ: чистить мебель, мыть окна, шелушить горохъ, чистить картофель и морковь, наматывать нитки, чистить орѣхи и миндаль, трепать конопель и даже носить воду. Въ дальнѣйшемъ возрастѣ, слѣпой можетъ стирать бѣлье, чистить платья, мести полы, мыть посуду, бить масло, мѣсить тѣсто, вертѣть точило, доить коровъ, кормить животныхъ, стлать постели, служить за столомъ и исполнять многія другія домашнія работы.

9) Заставляйте слѣпаго ребенка заниматься легкими ручными работами, въ родѣ вязанія, плетенія, пряденія и т. п. Даже еслибы его издѣлія въ началѣ оказались и не годными къ употребленію, то такія простыя работы все-таки принесутъ большую пользу ребенку, развивая гибкость его рукъ и пальцевъ.

10) Однимъ словомъ, имѣйте при воспитаніи слѣпаго ребенка въ виду, что ему придется жить среди зрячихъ; отъ которыхъ онъ долженъ по возможности менѣе отличаться своими движеніями, привычками и занятіями.

11) Бесѣдуйте чаще со слѣпымъ ребенкомъ, который, не имѣя возможности видѣть на лицѣ своихъ родителей выраженіе ихъ нѣжной любви къ нему, чувствуетъ болѣе другихъ дѣтей потребность часто слышать ихъ голосъ. Какъ только слѣпой ре-

бенокъ достигаетъ того возраста, въ которомъ начинаетъ говорить, расширявайте его чаще о томъ, что онъ слышитъ, что ощущаетъ вокругъ себя; дайте ему возможность обращаться къ вамъ съ вопросами во всякое время и отвѣчайте всегда охотно и подробно на его дѣтскіе разспросы.

12) Если необходимо быть осторожнымъ во всякомъ разговорѣ, который ведется вообще въ присутствіи дѣтей, то эту осторожность слѣдуетъ усугубить по отношенію къ слѣпымъ дѣтямъ. Имъ доступны только немногія впечатлѣнія, на которыхъ они сосредоточиваютъ свои мысли, и поэтому они всегда слушаютъ очень внимательно. У нихъ и воспоминанія не такъ скоро изглаживаются, какъ у зрячаго ребенка, принимающаго нерѣдко въ одно и то же время самыя разнообразныя впечатлѣнія. По этому во мнѣгихъ случаяхъ слѣпой ребенокъ замѣчаетъ и припоминаетъ такія слова, которыя зрячій ребенокъ пропускаетъ безъ вниманія. Разговаривая со слѣпымъ ребенкомъ, не забывайте никогда, что онъ слѣдитъ за вашими словами не только со вниманіемъ, но даже съ жадностью, что онъ ничего не упускаетъ и старается все повимать, и что всякій неосторожный разговоръ, веденный вами въ его присутствіи, сдѣлается предметомъ его размышленій на нѣсколько часовъ, а иногда и на нѣсколько дней.

13) Нравственное и религіозное образованіе слѣпаго ребенка можетъ быть начато въ томъ же возрастѣ, какъ у зрячихъ дѣтей. У послѣднихъ оно нерѣдко начинается ранѣе обученія ихъ грамотѣ, такъ что въ это время они находятся въ одинаковыхъ почти условіяхъ со слѣпыми.

14) Для слѣпаго ребенка еще болѣе важно, нежели для зрячаго, быть всегда занятымъ, будь то игрою, или работою.

15) Не выражайте никогда передъ слѣпымъ ребенкомъ чувства жалости, ощущаемаго вами при видѣ его слѣпоты. Ваше сожалѣніе, не принося ему никакой пользы, можетъ только привести его въ уныніе. Онъ, болшею частью, и не подумалъ бы жаловаться на свою судьбу, пока вы его не наведете на эту мысль. Поощряйте его, напротивъ того, къ труду и къ самостоятельности, и такимъ образомъ вы приготовите его къ жизни.

твердой, полезной, а нерѣдко даже пріятной для него самого.

16) Необходимо постоянно развивать у слѣпца ребенка память, которая должна со временемъ сказать ему важныя услуги. Слепой чрезвычайно любитъ рассказы. Заставляйте его выучивать наизусть и рассказывать лучшіе общеизвѣстные историческіе и нравственные рассказы. Пользуйтесь всякимъ случаемъ для прочтенія ему доступныхъ его пониманію книгъ.

17) Слепой ребенокъ распознаетъ внѣшніе предметы исключительно при помощи слуха и осязанія. Поэтому, для ознакомленія его съ какимъ-либо предметомъ, необходимо, чтобы онъ его ощупывалъ со всѣхъ сторонъ, а также и измѣрялъ его, если идетъ дѣло о пространствахъ и величинахъ. Давайте ему въ руки тѣ предметы, съ которыми вы желаете его ознакомить. Приучайте его различать осязаніемъ разныя монеты, матеріи, растенія и фрукты.

18) По достиженіи слѣпымъ ребенкомъ возраста, въ которомъ зрѣнія дѣти начинаютъ посѣщать обыкновенную школу, старайтесь помѣститъ слѣпца вашего ребенка въ такую же школу, учитель которой, въ нѣсколько часовъ могъ бы усвоить себѣ систему чтенія и писанія для слѣпыхъ, и просите учителя, чтобы онъ занимался вашимъ ребенкомъ по крайней мѣрѣ столько же, сколько онъ посвящаетъ времени на зрячихъ его товарищей. Если помѣщеніе слѣпца ребенка въ обыкновенную школу окажется не возможнымъ, то слѣдуетъ начать обученіе дома, въ семьѣ, до тѣхъ поръ пока онъ можетъ быть принятъ въ специальное училище слѣпыхъ. Въ такія училища слѣпцы дѣти поступаютъ болѣею частью съ десятилѣтняго возраста, нѣкоторыя же училища принимаютъ ихъ и ранѣе, даже съ пятилѣтняго возраста *). Въ училищахъ слѣпыхъ родители всегда могутъ ознакомиться съ наиболее необходимыми учебными пособиями для слѣпыхъ, и завѣдывающія этими училищами лица, безъ сомнѣнія, съ полною готовностью во всякое время будутъ давать родителямъ необходимыя указанія относительно воспитанія и обученія слѣпыхъ дѣтей и пріобрѣтенія для нихъ учебныхъ пособій.

*) Въ Россіи въ училища слѣпыхъ, вѣдомства Маріинскаго Попечительства, дѣти принимаются съ семилѣтняго возраста.

Въ настоящее время въ Россіи существуютъ слѣдующія училища для слѣпыхъ дѣтей:

I. Вѣдомства Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ: 1) въ С.-Петербургѣ на 55 дѣтей обоего пола (Спасская ул. 25); 2) въ Кіевѣ на 40 дѣтей обоего пола; 3) въ Казани на 20 дѣтей обоего пола; 4) въ Костромѣ на 30 дѣвочекъ; 5) въ Воронежѣ на 15 дѣтей; 6) въ Одессѣ на 10 мальчиковъ; 7) въ Харьковѣ на 15 мальчиковъ; 8) въ Ревелѣ на 15 дѣтей обоего пола.

II. Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества: 9) институтъ слѣпыхъ мальчиковъ въ С.-Петербургѣ (Мясная ул., 19); 10) Маріинскій институтъ слѣпыхъ дѣвицъ въ С.-Петербургѣ (Мясная ул. 19).

III. Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія:

11) институтъ слѣпыхъ въ Варшавѣ.

IV. Частныя учрежденія:

12) учебно-воспитательное заведеніе для слѣпыхъ дѣтей въ Москвѣ; 13) пріютъ Принца Ольденбургскаго для слѣпыхъ дѣтей въ Москвѣ; 14) институтъ слѣпыхъ въ Ригѣ; 15) училище слѣпыхъ въ Гельсингфорсѣ; 16) училище слѣпыхъ въ Куопіо (въ Финляндіи).

Правила для приѣма дѣтей въ училища слѣпыхъ вѣдомства Маріинскаго Попечительства.

Поступающіе въ училища для слѣпыхъ дѣтей мальчики и дѣвочки должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Незлѣчимая слѣпота на оба глаза.

2. Возрастъ отъ 7 до 11 лѣтъ включительно.

3. Способность къ образованію и обученію.

4. Отсутствие другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ.

5. Сообразно этому, при прошеніи на простой бумагѣ о приѣмѣ ребенка въ училище, представляются слѣдующіе документы: свидѣтельства: а) метрическое, б) о прививкѣ оспы и в) медицинское, объ условіяхъ, обозначенныхъ въ пунктахъ 1-мъ и 4-мъ.

6. Окончательному приѣму ребенка предшествуетъ періодъ

испытанія (отъ 1 до 2 мѣсяцевъ). Если въ этотъ промежутокъ времени пребываніе его въ училищѣ окажется по какимъ нибудь обстоятельствамъ невозможнымъ, то онъ возвращается роднымъ или опекунамъ.

7. Родители или опекуны, при поступленіи ребенка, выдаютъ обязательство взять его изъ училища по окончаніи имъ курса, или, по требованію Попечительства, и ранѣе этого срока.

8. Попечительство имѣетъ право удалить изъ училища ребенка, пребываніе котораго окажется бесполезнымъ для его собственнаго развитія, или же вреднымъ для другихъ воспитанниковъ и воспитанницъ.

9. Годовая плата за каждаго интерна составляетъ 300 р., но Маріинское Попечительство (или мѣстное его Отдѣленіе) можетъ уменьшать оную, соображаясь съ имущественнымъ положеніемъ родителей или опекаемыхъ.

Вѣдѣйшія дѣти принимаются бесплатно.

Заявленія о принятіи слѣпыхъ дѣтей въ училище могутъ быть подаваемы въ С.-Петербургѣ Предсѣдателю Совѣта Маріинскаго Попечительства Статсъ-Секретарю Гроту (Вольшая Конюшенная, д. № 1) или въ Канцелярію Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ (Казанская ул., домъ Опекунскаго Совѣта, въ помѣщеніи Собств. Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи), а въ губерніяхъ — въ мѣстные Отдѣленія и Комитеты Попечительства или къ его Уполномоченнымъ.

Вышли 1, 2, 3, 4, 5, 6, и 7 №№

НОВОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ДРУГЪ ИСТИНЫ“.

Редакція названной газеты поставляетъ себѣ задачею вести борьбу съ расколомъ старообрядчества и съ другими сектами. Соответственно этой задачѣ программа газеты слѣдующая:

1) Изъясненіе дневнаго Евангельскаго или апостольскаго чтенія, при чемъ особенное вниманіе будетъ обращено на то изреченіе, которое можетъ имѣть близкое нравственнае приложеніе къ раскольникамъ и сектантамъ.

2) Руководственныя статьи, имѣющія своимъ предметомъ

раскрытіе той или другой истины христіанскаго вѣроученія. Мысли этихъ статей всегда будутъ основываться на Словѣ Божіемъ, будутъ подтверждаемы ученіемъ Св. Отцевъ, ученіе которыхъ, по мѣрѣ надобности, будетъ излагаться ихъ собственными словами въ славянскомъ или русскомъ переводѣ.

3) Разсмотрѣнія и доказательства несостоятельности того или другаго раскольническаго или сектантскаго ученія.

4) Разныя извѣстія: а) объ особыхъ дѣйствіяхъ Промысла Божія, способствовавшаго обращенію въ православіе находившихся въ расколѣ и сектанствѣ; б) о различныхъ современныхъ событіяхъ въ средѣ раскола и сектъ; в) о дѣятеляхъ противъ раскола и сектъ; г) о лицахъ, имѣющихъ особенное значеніе въ расколѣ и сектахъ; д) рассказы объ особыхъ путяхъ Промысла Божія, замѣченныхъ самими обратившимися въ православіе.

5) Мелкія замѣтки о разныхъ событіяхъ, такъ или иначе касающихся раскола и сектъ, а равно о тѣхъ или другихъ сектантскихъ и раскольническихъ произведеніяхъ.

6) Краткія библиографическія свѣдѣнія о новыхъ изданіяхъ противъ раскола и сектъ.

Газета будетъ выходить въ размѣрѣ не менѣе одного печатнаго листа. Сверхъ того въ мѣсяцы: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль и мартъ при каждомъ номерѣ газеты отдѣльно будутъ прилагаться бесѣды, составленныя и произнесенныя о. о. собесѣдниками подъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Мисакла.

Подписная ЦѢНА газеты на годъ съ пересылкой ТРИ р. с., на полгода ДВА р. с.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Таганка, д. Воскресенской церкви, кварт. священникъ Н. А. Красновскаго; также у священника Введенской, въ Варашахъ, церкви Н. А. Покровскаго (кварт. въ церковн. д.) и у священника Покровскаго собора В. Ф. Варбарина (д. собора, Москворѣцкая ул.).

Редакторы: священникъ *Н. Красновскій.*

„ „ „ *Н. Покровскій.*

Издатель — священникъ *В. Варбаринъ.*

Содержаніе неофициальной части. — Евгений, Архимандритъ Высокогорской Успенской Николаевской Чуринской пустыни. — Ученіе раскольничьяго іеромонаха Опенна В. Швецова о св. Христовой церкви, съ замѣчаніями на оное епархіальнаго миссіонера священника Кон. Ан. Попова. — Въ мірѣ расколъ. — Епископальныя извѣстія. Объявленія.

При семь № прилагается Отчетъ Астраханскаго Миссіонерскаго Комитета за 1887 годъ.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

Астрахань. Дош. цена. 14 мая 1888 г. Цензурѣ, Исп. Дух. Сем. Я. Лебедевскій.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

ОТЧЕТЪ

АСТРАХАНСКАГО

МИССИОНЕРСКАГО КОМИТЕТА

ЗА 1887 ГОДЪ

(XVII СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ).

АСТРАХАНЬ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1888.

О Т Ч Е Т Ъ

АСТРАХАНСКАГО

МИССИОНЕРСКАГО КОМИТЕТА

ЗА 1887 ГОДЪ

(XVII СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ).

АСТРАХАНЬ.
ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1888.

О Т Ч Е Т Ъ

Астраханскаго Миссіонерскаго Комитета за 1887 г.
(XVII со времени открытія).

1. Положеніе крещенныхъ калмыковъ.

Крещенные калмыки въ настоящее время представляются наблюдателю въ двухъ главныхъ видахъ: калмыки осѣдлые и кочующіе.

Осѣдлые калмыки не составляютъ отдѣльнаго общества, равно не образуютъ отдѣльныхъ поселковъ; это отдѣльныя личности калмыцкаго происхожденія, сблизившіяся съ русскими поселенцами по разнымъ обстоятельствамъ и затѣмъ вступившія съ ними въ родственное, общественное и религіозное единеніе. Одни изъ нихъ издѣтства по сиротству воспитанные русскими, другіе долговременно находившіеся въ работникахъ у русскихъ и съ русскими постепенно свыкались съ нравами и обычаями христіанско-русскими, принимали крещеніе, женились на русскихъ и входили въ составъ русскихъ семей. Нерѣдко русскіе брали себѣ женъ изъ калмычекъ, предварительно просвѣтивъ ихъ крещеніемъ. Вслѣдъ за такими прозелитами болѣе или менѣе переходили въ общество русское и христіанское и нѣкоторые изъ ихъ родственниковъ. Такого рода калмыки имѣются въ большемъ или меньшемъ количествѣ, отъ нѣсколькихъ единицъ до десятковъ, почти въ каждомъ изъ селеній, окружающихъ калмыцкую степь. Въ религіозномъ отношеніи они идутъ вездѣ въ уровень съ массой населенія, владѣютъ русскимъ языкомъ, знаютъ общеупотребительныя молитвы, усердны къ церкви и вообще отличаются отъ поселянъ только тицею своей физиономіи. Будь среди степи русскія поселенія, бытъ можетъ, сблизеніе калмыцкаго народа съ русскимъ пошло бы несравненно быстрѣе и безъ особенныхъ, нерѣдко довольно рискованныхъ мѣръ.

Кочующіе калмыки принадлежатъ къ разнымъ родамъ и улусамъ, но большею частію принадлежатъ къ Малодербетевскому улусу, примыкающему къ Царицынско-Ставропольскому тракту, Икипохуровскому — отъ Эрденей къ срединѣ степи, и къ другимъ.

Урочище *Нонизъ-Шире* или *Вислюрта* въ южной части Малодербетевского улуса, не вдалекѣ отъ рѣки Маныча. Въ самомъ урочищѣ миссіонерскій станъ съ церковью. Около стана на протяженіи болѣе 20 квад. верстѣ кочуютъ около 170 кибитокъ крещенныхъ калмыковъ (въ кибиткѣ 5—8 душъ). Хотоны ихъ то приближаются, то удаляются отъ церкви, перемѣняя мѣсто по удобству пастбища; около самой церкви постоянно бываетъ около 10 семей, остальные въ 10—15 верстахъ. Около церкви нѣсколько домиковъ русскихъ поселенцевъ, и около нихъ нѣсколько избъ, изъ сырцоваго кирпича, калмыцкихъ.

Къ сѣверу отъ Вислюрты, въ 60 верстахъ, въ томъ же Малодербетевскомъ улусѣ станъ Уланъ-Эрге; при немъ церковь и русскій довольно значительный поселекъ. Около стана кочуютъ до 15 кибитокъ.

Въ 20 верстахъ отъ Уланъ-Эрге, въ глубь степи, въ Икипохуровскомъ улусѣ, въ урочищѣ *Чалгуръ* болѣе 20 кибитокъ. Ими завѣдуетъ Уланъ-Эргенскій миссіонеръ. Есть нѣсколько избъ малороссійскихъ, а также и калмыцкихъ—для зимы. Нѣтъ ни храма, ни часовни.

Въ недавнее время, года четыре—пять, кочевали крещенные калмыки около селъ, расположенныхъ по Царицынско-Ставропольскому тракту, Завѣтнаго (Амта) и Торговаго (Замста) Черноярскаго уѣзда въ значительномъ количествѣ. Надѣланы были для нихъ для зимы изъ саманнаго кирпича дома, развалины которыхъ существуютъ. Но куда откочевали калмыки и гдѣ они теперь, никому не извѣстно.

Около села *Аксаля*, на томъ же трактѣ, около 5 лѣтъ тому назадъ принялъ христіанство цѣлый хотонъ. Крещеніе совершалъ, по указу Консисторіи, причтъ Аксайской церкви. Кочуютъ въ верстахъ 15 отъ Аксаля отдѣльнымъ хотономъ въ соседствѣ съ некрещенными. Въ настоящее время считается 45 душъ муж. и 35 женск. пола и приписаны къ Аксайскому приходу.

По клировымъ вѣдомостямъ значатся еще: 1) Въ приходѣ Карантинной М.-Архангельской церкви, Астраханскаго уѣзда, въ поселкѣ Калмыцкомъ базарѣ около 300 д. муж. и 300—женскаго пола; 2) въ приходѣ Дурновской Вознесенской церкви, Астрах. уѣзда, въ станицѣ Дурновской 53 муж. и 50 женск. пола, и 3) въ приходѣ кладбищенской Ильинской церкви г. Чернаго-Яра на Кобыленномъ бугрѣ 66 муж. и 46 жен. пола.

Все крещенные калмыки постоянно хлопочуть и сами и чрезъ Миссіонерскій Комитетъ объ отводѣ имъ земель отдѣльно отъ некрещенныхъ и о дозволеніи русскимъ селиться на ихъ земляхъ для обученія ихъ хлѣбопашеству и вообще хозяйству, свойственному осѣдлымъ, общая и сами сдѣлаться при этомъ осѣдлыми. Комитетъ, насколько позволяли его отношенія къ Управленію Калмыцкимъ Народомъ, не переставалъ поддерживать желанія новообращенныхъ, не безъ основанія видя въ удовлетвореніи сихъ желаній наиболѣе вѣрное средство сдѣлать крещенныхъ не по имени только христіанами. Взгляды Управленія Калмыцкимъ Народомъ и Министерства Государственныхъ Имуществъ не совпадали съ воззрѣніемъ Миссіонерскаго общества. Былъ слухъ, впрочемъ, что вопросъ о надѣлѣ крещенныхъ калмыковъ принялъ благоприятный оборотъ. Слухъ не оправдался. Комитетъ получилъ слѣдующую достовѣрную справку:

„Крещенные калмыки ссылаясь на стѣненія, которыя дѣлаютъ имъ некрещенные калмыки, въ ихъ попыткахъ заниматься хозяйствомъ, неоднократно ходатайствовали о надѣленіи ихъ землею изъ урочища Вислюрта, гдѣ находится миссіонерская церковь. Управленіе Калмыцкимъ Народомъ, находя ходатайства ихъ заслуживающими уваженія, 8 февраля 1885 г. за № 732, представило объ этомъ на благоусмотрѣніе Департамента общихъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, присовокупивъ, что оно съ своей стороны полагало-бы дать имъ надѣлъ на Вислюртѣ, по 30 десятинъ на душу удобной земли, *съ тѣмъ условіемъ*, чтобы полученную землю обрабатывали сами, а въ наемъ не давали, и чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ на отведенномъ участкѣ водворились осѣдло; если же условіе это соблюдено не будетъ,

то участки отъ нихъ отобрать. Възвѣстіе этого Департаментъ общихъ дѣлъ, 21 февраля 1885 г. за № 2116, разрѣшилъ главному попечителю войти съ представленіемъ, по соглашенію съ Астраханскимъ губернаторомъ, о надѣлѣ поселившихся на уроч. Вислюртѣ крещенныхъ калмыковъ по 30 десятинъ на душу и представить планъ отведенныхъ имъ участковъ, составленіе котораго было поручено землемѣру Управленія. Землемѣръ, приведя въ извѣстность причитающееся по надѣлу количество земли и уже находящееся въ ихъ пользованіи, донесъ, что площадь причитающейся къ надѣлу земли будетъ много меньше площади, уже находящейся въ ихъ пользованіи въ настоящее время. Пока происходила въ Управленіи по этому предмету переписка, Департаментомъ общихъ дѣлъ, по распоряженію г. Министра Государственныхъ Имуществъ, была командирована въ Астрахань межевая партія для съемки калмыцкой степи и точнаго опредѣленія въ извѣстность количества какъ удобной, такъ и неудобной земли. Въ виду этого Управленіе Калмыцкимъ Народомъ, при разсмотрѣніи подобныхъ же ходатайствъ другихъ калмыковъ, журнальными постановленіями, состоявшимися 13 ноября, 8, 16 и 31 декабря 1886 года, опредѣлило: впредь до окончательнаго разсмотрѣнія данныхъ, имѣющихъ получиться по окончаніи уже начатой, по распоряженію г. Министра Государственныхъ Имуществъ, хозяйственной съемки калмыцкой степи, изъ общаго улуснаго пользованія никакихъ земель не исключать для какихъ бы то ни было цѣлей“.

Не трудно видѣть, что даже самая благожелательная мѣра, проектированная Управленіемъ,—надѣлъ въ 30 десятинъ на *условіяхъ*, имъ предложенныхъ, не могла доставить крещенымъ калмыкамъ ничего, кромѣ полнѣйшаго разоренія. Чтобы вдругъ, всецѣло перейти изъ скотоводовъ и кочующихъ въ осѣдлые и хлѣбопашцы, они должны были также вдругъ—разомъ продать или вообще сбыть какъ—нибудь свои стада, замятись всеѣмъ нужнымъ для земледѣлья и сельской жизни, успѣть во время все вспахать, посеять, собрать, и все это сдѣлать—единственно своими силами и умѣньемъ, безъ всякаго пособія со стороны знающихъ это дѣло русскихъ,—требованіе, превышающее всякую

возможность исполненія! Можно ли предложить такія условія даже опытнымъ природнымъ хлѣбопашцамъ, переселяющимся на новыя мѣста? Три года едва ли достаточно для такихъ, чтобы сколько нибудь осмотрѣться на новомъ поприщѣ и приноровиться.

Землемѣръ, очевидно на глазомѣръ, порѣшилъ, что крещенные и теперь занимаютъ площадь большую той, какая для нихъ предположена. Но дѣло въ томъ, что они занимаютъ землю дотолѣ, пока не займутъ ее не крещенные, а отъ такого обстоятельства они ничѣмъ не защищены....

Распоряженіе Министерства объ измѣреніи степи въ высшей степени благопотребно вообще, но въ данномъ случаѣ это — отложеніе дѣла на неопредѣленное время.

Такимъ образомъ даже смутная надежда, доселѣ питаемая крещеными калмыками, на отдѣленіе ихъ отъ некрещенныхъ и надѣленіе ихъ опредѣленнымъ участкомъ земли совершенно потеряна. Можно судить, какъ это благотворно въ дѣлѣ миссіонерства!...

Весьма характерны мѣры Управленія Калмыцкимъ Народомъ по отношенію къ русскимъ поселенцамъ среди калмыковъ. Приводимъ свѣдѣніе изъ данныхъ, сообщенныхъ намъ самимъ Управленіемъ К. Н.

„Въ поселкѣ Вислюрта, на урочищѣ Ноивъ-Шире, занятомъ крещеными калмыками, водворились крестьяне разныхъ внутреннихъ губерній въ числѣ 200 душъ обоюго пола. Переселенцы эти прибывали партіями по нѣсколько семействъ, а именно: въ 1878 г.—6, въ 1880 г.—5, въ 1882 г.—9, въ 1883—11. Получивъ свѣдѣніе о наплывѣ поселенцевъ, Управленіе Калмыцкимъ Народомъ сдѣлало распоряженіе объ обязаніи подписками крестьянъ снести возведенныя ими постройки къ извѣстному сроку, а когда названные крестьяне отказались исполнить это требованіе, то Управленіе опредѣлило заставить ихъ удалиться полицейскими мѣрами. Затѣмъ Управленіе, озабочиваясь окончательнымъ выселеніемъ означенныхъ поселенцевъ, 27 октября 1883 г. за № 5814, вошло въ Департаментъ общихъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи

удалить крестьянъ посредствомъ военной команды. Имѣя же при этомъ въ виду, что удаленіе безъ поселенія крестьянъ на какихъ—либо свободныхъ земляхъ не рѣшитъ вопроса окончательно, просило распоряженія Департамента поселить ихъ на выгонахъ около большихъ соляныхъ озеръ Элтонскаго и Баскунчакскаго, гдѣ заселеніе пустопорожнихъ мѣстъ было-бы полезно для соляной промышленности. На представленіе это до сего времени разрѣшительнаго предписанія не поступило. Въ періодъ этого времени Управление строго запретило названнымъ крестьянамъ производить распашку земли, вслѣдствіе чего въ настоящее время осталось только 18 семействъ поселенцевъ и изъ нихъ большая часть уходитъ на заработки въ Ставропольскую и другія губерніи. Нѣкоторые даже желаютъ выселиться, но неимѣютъ къ тому перевозочныхъ средствъ.

Что же касается крестьянъ въ числѣ 7 семействъ и 46 душъ, самовольно поселившихся на урочищѣ Чилгиръ Икицохуровскаго улуса, то въ виду ходатайства крещенныхъ калмыковъ, среди которыхъ они поселились и которымъ помогаютъ въ веденіи сельскаго хозяйства, Управление Калмыцкимъ Народомъ признало возможнымъ ихъ не выселять изъ степи, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы никакіе другіе новые поселенцы допускаемы не были для водворенія на означенномъ урочищѣ“.

Не наше дѣло разсуждать о томъ, какъ это могли *откуда-то* придти *какіе-то* крестьяне и *неведомо никому* поселиться на урочищѣ, занять усадьбу, построить дома, взять у калмыковъ для посѣва земли, нѣсколько лѣтъ при такихъ обстоятельствахъ безпрепятственно жить, и вдругъ оказаться подлежащими полицейскими и военными мѣрами выселенію.

Извѣстно всѣмъ и каждому, что калмыки, крещенные и некрещенные, весьма охотно ихъ принимаютъ, отдаютъ имъ въ аренду земли, приглашаютъ ихъ въ видѣ обученія хозяйничать въ обработанныхъ ими самими земляхъ и т. д.

Не понятно, почему такіе поселенцы на Чилгирѣ признаны терпимыми, а въ Вислуртѣ нѣтъ.

Не сомнѣнно, что, безъ пособія русскихъ, водвореніе осѣдлости

и земледѣлія въ калмыцкой степи невозможно, съ желательнымъ успѣхомъ.

Управленіе Калмыцкимъ Народомъ желаетъ, повидимому доказать противное. Оно съ усердіемъ и щедростію помогаетъ, развитію земледѣлія среди калмыковъ крещенныхъ безъ участія по возможности, русскихъ поселенцевъ. Въ 1887 году, въ мартѣ, 35 хозяевамъ *Нониз-Ширинскаго* стана для производства распахки земли выдано по парѣ быковъ, цѣною каждая пара отъ 45 до 50 р. сер. Тѣмъ же 35 выдано по 5 пудовъ пшеницы для посѣва. Эти 35 хлѣбопашцевъ въ 1886 году распахали 93 десятины подъ озимую рожь, посѣялъ каждый не менѣе 10 пудовъ, а всего 371 пудъ, а въ 1887 г. подъ яровую пшеницу 55¹/₄ десятинь и высѣяно отпущенной пшеницы по 5 пудовъ, всего 180 пудовъ. Урожай полученъ ржи 528 п., пшеницы 787 пудовъ. На 1888 г. подъ озимую рожь запахано 78¹/₂ десятинь.

Проживающимъ на *Чилгирѣ* крещенымъ калмыкамъ, 3 апрѣля 1887 г., розданы 9-ти по парѣ быковъ каждому; плуга, бороны, ярма съ принадлежностями отдѣлялись по одному экземпляру на двухъ хозяевъ и выданы 3 прибора и по 10 пудовъ пшеницы. На три хозяина выдано по одной телѣгѣ.

Всѣ эти пособія выдавались въ видѣ *ссуды*, только тѣмъ, кои устроили землянки, и съ тѣмъ, чтобы деньги уплачены были получателями въ теченіе 3 лѣтъ, начиная съ осени 1889 года.

Скотоводствомъ и сѣнокошеніемъ крещенные продолжаютъ заниматься наряду съ некрещеными. Есть у немногихъ домики изъ сырноваго кирпича преимущественно для зимы; а большинство и лѣто и зиму проживаютъ въ кибиткахъ.

Доброжелательныя распоряженія Управленія Калмыцкимъ Народомъ по отношенію къ крещенымъ калмыкамъ къ сожалѣнію не вполне достигаютъ своей цѣли. Безъ руководителей и даже, на первыхъ порахъ, рабочихъ изъ русскихъ, пожалуй изъ нѣмцевъ, кочевнику трудно освоиться и съ трудами и съ жизнію хлѣбопашца. Правда, какъ мы видѣли, на *Чилгирѣ* Управленіемъ оставлено 7 семействъ русскихъ для помощи калмыкамъ. Но на эти семейства, какъ сообщаютъ намъ, возложена еще почтовая повинность, т. е., возить каждаго направляющагося на ихъ станціи,

что для нихъ оказалось крайне обременительно, вслѣдствіе чего изъ семи семей четыре удалились, осталось три только, которыя съ большимъ трудомъ отбываютъ почтовую повинность, а отъ помощи калмыкамъ отказываются совершенно, такъ какъ нелогично тремъ дворамъ выполнять эту обязанность. Находились желающіе замѣтить упешшихъ и принять всѣ лежавшія на нихъ обязанности; но Калмыцкое Управленіе твердо держится своего постановленія: не дозволить новымъ пришельцамъ поселяться.... И такъ руководителей и помощниковъ для вновь образуемыхъ землепашцевъ не имѣется и не будетъ.

Крещенные калмыки распахиваютъ землю при пособіи воловъ и орудій, выданныхъ въ сеуду Правительствомъ. Но эта земля еще не выдѣлена въ ихъ собственность, и некрещенные калмыки не потеряли на нее своего права. Отсюда происходятъ вольныя и невольныя столкновенія крещенныхъ съ некрещенными. Послѣдніе не прочь занять землю, уже подготовленную подъ запашку, вытоптать скотомъ посѣвъ и т. д. Все это не только возможность, но и дѣйствительность.

Крещенные калмыки, какъ скотоводы, такъ и тѣ, которые начали заниматься отчасти земледѣліемъ, живя и кочуя совместно съ некрещенными, не могутъ не подвергаться со стороны послѣднихъ своего рода угнетеніямъ. Зайсанги не могутъ быть ими довольны, ибо крещенные освобождаются отъ податей въ ихъ пользу. Тѣмъ менѣе могутъ благоволить къ нимъ гелонги. Отсюда, кромѣ разнаго рода стѣсненій въ пастбищахъ и сѣнокосѣ, зайсанги и гелонги всѣми мѣрами стараются очернить крещенныхъ, выставляя ихъ какъ воровъ, грабителей, вредныхъ для калмыцкаго народа. Нѣкоторые чиновники и русскіе охотно этому вѣрятъ. Но, во первыхъ, такія явленія, какъ угонъ скота, кража лошадей, барановъ, обычны всѣмъ вообще калмыкамъ безъ исключенія. Гореть крещенныхъ калмыковъ едва-ли можетъ наносить чувствительный вредъ всему калмыцкому народу. Съ другой стороны, сильнѣйшая и вліятельнѣйшая сторона некрещенныхъ всегда умѣетъ торжествовать и выходить чистою. Сообщаютъ не мало случаевъ, когда некрещенные калмыки, укравши гдѣ—нибудь лошадь или другое что—либо, подводятъ слѣдъ къ

крещенымъ, и неповинные крещенные высиживаютъ въ замкѣ; когда же у крещенныхъ калмыковъ воруютъ некрещенные, то почти всегда остаются безнаказанными, хотя бы легко можно было открыть преступленіе. У Чилгирскаго крещеннаго калмыка Михаила Полухина увели послѣднюю лошаденку, закованную въ кандалы. Понятые изъ русскихъ и калмыковъ прослѣдили слѣдъ къ кибиткѣ некрещеннаго калмыка, и Полухинъ подалъ заявленіе, куда слѣдуетъ, но удовлетворенія никакого не получилъ. Вообще крещенному трудно доискаться правды. У крещеннаго калмыка Егора Полухина въ 1883 г. на истребленіе саранчи сожгли 440 копенъ сѣна, которыя онъ самъ покупалъ по 50 к. за копену, что составитъ 220 р., и вотъ уже пятый годъ онъ все ходатайствуетъ объ удовлетвореніи за сѣно, но его просьба остается безъ послѣдствій, полагаю—присовокупляетъ повѣствователь,—потому, что онъ крещенный. Подобныя жалобы слышатся и изъ Ноинъ-Ширинскаго стана и проч.

Вообще крещенные калмыки вслѣдствіе всего вышепрописаннаго, бѣднѣе некрещенныхъ и нуждаются въ необходимомъ для жизни. Миссіонеръ Уланъ-Эргенскаго стана, изображая положеніе Чилгирскихъ калмыковъ, просилъ Комитетъ ссудить имъ *сто рублей* для покупки муки и хлѣба. Деньги высланы Преосвященнымъ безвозвратно изъ суммы, предоставленной въ его распоряженіе купцомъ Ив. Ив. Губинымъ.

2) Религіозное состояніе.

Неотрадную картину представляютъ крещенные калмыки и въ религіозномъ отношеніи. Иначе и быть не можетъ. Учрежденъ Комитетъ для распространенія христіанства среди калмыковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ Управление Калмыцкимъ Народомъ, которое по своему уставу и направленію стремится всѣми силами сохранить калмыковъ—ламаицевъ отъ всякаго вліянія на нихъ русскихъ и православныхъ. Кочеваніе и жизнь съ некрещенными, при очень маломъ сношеніи съ церковью и духовенствомъ, при постоянномъ вольномъ и невольномъ общеніи съ хуруломъ и гелюнгами, не даютъ возможности крещенному усвоить новыя вѣрованія и соблюдать неопустительно христіанскій

обрядъ. Произношеніе краткой молитвы: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя; храненіе въ укромномъ мѣстѣ крестика или иконки, при посѣщеніи кибитокъ священникомъ -- миссіонеромъ слушаніе молебна, большею частію Святителю Николаю, при удобномъ случаѣ крещеніе дѣтей, изрѣдка съ участіемъ священника погребеніе родственниковъ и наконецъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ какъ для миссіонера, такъ и для калмыковъ, исповѣдь и причащеніе безъ литургіи, вотъ въ чемъ проявляется христіанство..... притомъ въ мужчинахъ больше, въ женщинахъ меньше. Крещенные кочуютъ, стараясь держаться отдѣльно отъ некрещенныхъ, но много кибитокъ такихъ, въ которыхъ нѣсколько членовъ крещенныхъ, остальные некрещенные. Такіе совершенно отдѣлиться не могутъ. Хурулы въ каждомъ родѣ и при перекочевкѣ перемещаются вмѣстѣ съ родомъ. У крещенныхъ они постоянно на виду, и гелюнги не отказываются посѣщать не только семьи смѣшанныя, но и вообще крещенныя. Есть мѣстности, удобныя для пастбищъ и земледѣлія и излюбленныя крещенными. Но въ этихъ мѣстахъ есть постоянные хурулы и особенно вліятельные и ловкіе гелюнги. Таковъ хурулъ, между прочимъ, Садхалова рода, состоящій подъ управленіемъ Бакши Ваджи, въ Икицохуровскомъ улусѣ на Чилгарѣ, въ 2 верстахъ отъ крещенныхъ калмыковъ. Рассказываютъ, что этому хурулу было предписано удалиться съ этого мѣста, для чего, по разсказу здѣшнихъ крестьянъ, деревянное капище было сломано и продано, а потомъ въ 1885 году опять поставлено на этомъ же мѣстѣ. Когда въ хурулѣ совершается служба съ своими неистовыми звуками трубъ, то крещенные калмыки по привычкѣ нерѣдко посѣщаютъ хурулъ. Бакша этого хурула весьма вліятельный и ловкій господинъ. Онъ ухитряется находить себѣ приверженцевъ среди крещенныхъ калмыковъ и даже русскихъ православныхъ, чрезъ нихъ узнаетъ о настроеніи остальныхъ крещенныхъ и, смотря по обстоятельствамъ, принимаетъ мѣры. Всѣ крещенные калмыки очень бѣдны. Для привлеченія ихъ въ хурулъ Бакша даетъ крещенымъ завтраки, обѣды. Иные изъ крещенныхъ и сами дѣлаютъ посильные вклады въ хурулъ. Не поддающіеся убѣжденіямъ и

ласкамъ Бакши не избѣгаютъ интриги и иногда попадаютъ въ остроги. Бываютъ и такіе случаи: напоить Бакша крещеннаго водкой и заставлять кланяться бурханамъ. Смѣются гелюнги...

Не безъ вліянія Бакша и на хозяйство крещенныхъ. Урочище Чилгирь отдается подъ выпасъ скота и барановъ другимъ калмыкамъ и крестьянамъ, а крещенные остаются ни при чемъ. Есть подобныя хурулы и Бакши и въ другихъ мѣстахъ.

3. Недостаточность церкви и миссіонеровъ.

Великое дѣло, возложенное на Комитетъ,—распространять христіанство на громадномъ пространствѣ, среди постоянно перемѣняющейся съ мѣста на мѣсто массы язычниковъ, при обстановкахъ, нынѣ существующей, не можетъ достигать значительныхъ результатовъ еще и по недостатку лицъ и церкви въ степи. На всю степь только двѣ церкви и обѣ въ близкомъ между собою сосѣдствѣ. Миссіонеровъ, надлежащимъ образомъ подготовленныхъ, можно сказать, вовсе нѣтъ. Духовенство селеній, окружающихъ степь и около которыхъ кочуютъ калмыки, крещенные и некрещенные, мало на нихъ обращаютъ вниманія. Правда причтамъ, занятымъ своими приходами, затруднительно слѣдить за степными кочевниками. Правда и то, что причту сельскому какъ бы естественно преимущественно заботиться о тѣхъ прихожанахъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ благоденствіе, а калмыки большею частію сами нуждаются въ пособіи. Но главная причина равнодушія сельскаго священника, выставляемая ими самими на видъ, та, что для этого есть особыя миссіонеры, обезпеченные. Безъ всякаго сомнѣнія, со стороны Епархіальнаго Начальства требуется особое внушеніе и разъясненіе всему духовенству православному, окружающему калмыцкую степь, что оно по самому званію своему обязано обращать полное вниманіе на калмыковъ и всеми мѣрами располагать ихъ къ христіанству, и особенно поддерживать тѣхъ, кои заявили желаніе быть христіанами. Быть можетъ, понадобятся со стороны Епархіальнаго Начальства особыя мѣры для привлеченія духовенства къ миссіонерской дѣятельности.

Но нужда въ постройкѣ церквей въ самой степи и увеличеніи причтовъ составляетъ потребность настоятельную. Давно Комитетъ пришелъ къ мысли и постоянно ее высказывалъ, что и естественно и удобно имѣть церкви при каждомъ улусѣ, вблизи квартиръ улусныхъ начальниковъ и чиновниковъ. Если не при каждой улусной церкви будетъ отдѣльный причетъ, то на два— даже на три улуса можно имѣть одного священника и причетника, которые и будутъ поочередно совержать богослуженіе въ порученныхъ имъ церквахъ. Если, почему-либо, постройка небольшихъ церквей при каждомъ улусѣ (7) показалась бы кому-либо роскошью, то на первый разъ достаточно двѣ— три. Комитетъ считаетъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для церкви вблизи улусныхъ квартиръ. Въ чинахъ улусныхъ, въ переводчикахъ, находящихся при нихъ, въ русскихъ, неизбѣжно обитающихъ при улусахъ, миссіонеры-священники имѣли бы естественныхъ союзниковъ, помощниковъ, а равно и оберегателей храма и его принадлежностей. Сообщеніе изъ улуса въ улусъ гораздо удобнѣе; священникъ могъ-бы пользоваться безъ особаго отягощенія кого-либо обычными путешествіями чиновниковъ для посѣщенія кончующихъ въ предѣлахъ улуса. Школа, существующая при улусахъ для некрещенныхъ калмыковъ, легко могла бы удѣлить нѣсколько мѣстъ и для крещенныхъ...

Но пока все это только благодунныя мечты.

4. Состояніе существующихъ церквей, причтовъ и школъ.

По благоустройству своему первое мѣсто занимаетъ станція *Уланъ-Эргенскій*. Церковь благолѣпна, хорошо поддерживается, благодаря довольно обширному русскому поселку, который не разгоняется Калмыцкимъ Управленіемъ. Командированный Пресвященнымъ для осмотра между прочимъ и церковью миссіонерскихъ протоіерей Гусаковъ доноситъ: „21 ноября, на праздникъ Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, я былъ за литургіей. Общая обетановка храма производитъ пріятное впечатлѣніе. Богомольцевъ было много, въ числѣ ихъ было до 30 калмыковъ съ дѣтьми. Во время бого-

служенія калмыки стояли благоговѣнно и молились усердно. Домъ для священника деревянный, теплый. Русскіе поселенцы начали его расширять, сдѣлали корридоръ, обнесли тесовымъ заборомъ. Для школы имѣется домъ деревянный же и просторный, но требующій ремонтровки, каковую русскіе поселенцы дали слово произвести, а пока ими же нанята подъ школу квартира. Ученіе еще не начиналось вслѣдствіе того, что дѣти заняты обязанностію пасти стадо. Вслѣдствіе эпидеміи скотъ разбитъ на нѣсколько мелкихъ группъ, и для каждой группы потребовался отдѣльный пастухъ. По этому почти все дѣти обращены въ пастуховъ. Въ обыкновенное время учениковъ бываетъ около 20 и калмыковъ до 5. При школѣ имѣется удобный шкафъ для библіотеки. Въ библіотекѣ на лицо оказались: Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ 1 экз., краткихъ молитвенниковъ 5 экз., таблица молитвы Господней 1 экз., букварей 5 экз., славянско-русская подвижная азбука 1 экз., часослововъ учебныхъ 5 экз., псалтирей учебныхъ 5 экз., начальное ученіе 10 экз., жизнеописаніе Кирилла и Меѳодія 2, экз. книга для чтенія графа Толстаго 1 и 2 части 2 эк., Троицкіе листки..... азбука Вунакова 30 экз., грифельныхъ досокъ 30 и проч. Нѣкоторыя книжки на рукахъ у дѣтей, другіе въ квартирѣ у священника. Священникъ—миссіонеръ, о. Василій Парабучевъ, изъ неокончившихъ курса семинаріи, на мѣстѣ съ 1 іюля 1887 года. Отрадно видѣть въ немъ искреннее усердіе къ дѣлу. Онъ ревностно между прочимъ принялся за изученіе калмыцкаго языка и уже довольно успѣлъ. Хорошо читаетъ по — калмыцки, понимаетъ весь ихъ разговоръ и почти можетъ говорить самъ по — калмыцки. Съ калмыками онъ успѣлъ сблизиться до того, что они считаютъ его и учителемъ и судьей въ своей домашней жизни. Причетникъ при немъ усердный и ознакомившійся достаточно съ своимъ положеніемъ.

Нонинъ-Шуре (Вислюрта) священникъ съ 1884 года, студентъ семинаріи Тихонъ Третьяковъ. Въ отчетномъ году частью по порученію Епархіальнаго Начальства, а частью по своему изволенію, значительную часть времени посвящалъ на исправленіе требъ въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ (Кресты, Ремонтное,

Елиста, Шандаста). Вообще Третьяковъ неохотно и не безъ ропота продолжаетъ свое миссіонерское служеніе, что видно изъ хода дѣлъ и изъ собственныхъ заявленій Третьякова. Постояннаго и пригоднаго цсаломщика и учителя не было. Священникъ принять обязанности учителя на себя при помощи своей жены. Но при постоянныхъ отлучкахъ въ селенія за 40—50 верстъ, дѣло школьное не могло идти надлежащимъ образомъ. Помѣщеніе для школы изъ сырцоваго кирпича, какъ и священнической домъ, просторное и удобное. Неизбѣжныя починки могли бы быть легко своевременно исправляемы. Отпускались для этого и не большія суммы. Но Третьяковъ нашелъ удобнѣйшимъ обратиться школьное помѣщеніе въ складъ хозяйственный, а школу перевести въ сторожку церковную, и тѣсную и неудобную. Въ 1886 году ученіе началось съ ноября, окончилось въ февралѣ. Въ числѣ учениковъ были 18-ть мальчиковъ изъ поселенцевъ, преимущественно малороссовъ, и 2 изъ калмыковъ. За означенное время они учились письму, русскому и славянскому чтенію и ариметикѣ. Каковы были успѣхи, командированный для осмотра протоіерей провѣрить не могъ, такъ какъ изъ учениковъ никого не видѣлъ. Школьные занятія въ отчетномъ 1887 году, какъ объяснилъ священникъ протоіерею, еще не начинались (въ ноябрѣ) по случаю горловой болѣзни на дѣтяхъ. По словамъ священника, они должны начаться съ 23 ноября. Школьныхъ принадлежностей протоіерей не видѣлъ, а между тѣмъ онѣ были Комитетомъ отпущены въ изобиліи.

Нѣкоторое время при церкви *на островѣ Логани*, въ Мочажномъ улусѣ, приписаной къ Оленической церкви, по разобраніи Походно-Улусной церкви-кибитки, находился причтъ Походно-Улусной церкви, почему и церковь временно какъ бы замѣняла Походно-Улусную. Но причтъ, хотя и имѣлъ при ней помѣщеніе, и исполнялъ требы для обитающихъ на островѣ и на сосѣднихъ ватагахъ рыбопромышленниковъ, а также и для крещенныхъ калмыковъ, каковыхъ не мало на промыслѣ, но обязанности лежащія на Походно-Улусномъ причтѣ—путешествіе по всѣмъ улусамъ, не исполнялъ и не могъ исполнить. Положеніе на взморѣ, на островѣ, отъ ближайшаго селенія въ 40

верстахъ, и въ самой оконечности кочевій калмыцкихъ, отсутствіе перевозочныхъ средствъ, не давали никакой возможности путешествовать. Если Логанская церковь получить самостоятельное значеніе, она будетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на окрестную мѣстность. Но для этого необходимо обезпеченіе причта жалованіемъ и землею, что пока довольно затруднительно. На Логани открыта церковно-приходская школа, и при пособіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта строится для нея помѣщеніе.

Обезпеченіе миссіонерскихъ церквей и причтовъ землею, которой такое обиліе въ Калмыцкой степи, составляетъ предметъ особенной заботливости Комитета. Съ этою цѣлію, Комитетъ многократно заводилъ объ этомъ переписку съ Управленіемъ Калмыцкимъ Народомъ. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сообщить точную справку о ходѣ сего дѣла.

1) Главный попечитель Калмыцкаго Народа отъ 25 января сего 1888 года, за № 434 уведомиль Комитетъ, что причту *Юшигъ-Ширинскаго* стана назначень участокъ земли, пространствомъ въ 99 десятинъ въ горной части Малодербетевскаго улуса, на урочищѣ Гошунъ-Сала, что утверждено и г. губернаторомъ Астраханскимъ 8 февраля сего года за № 396. Вслѣдствіе сего, Управленіе Калмыцкимъ Народомъ 16 сего марта за № 1103 вошло съ представленіемъ въ Департаментъ общихъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ объ утвержденіи отвода означеннаго участка.

2) По предложенію Управленія Калмыцкимъ Народомъ на происходившемъ 25 августа 1887 г. Малодербетевскомъ улусномъ сходѣ между прочимъ обсуждался вопросъ объ отводѣ участка земли въ 99 десятинъ причту Уланъ-Эргенской церкви, при чемъ сходъ опредѣляль, что такъ какъ Уланъ-Эргенская миссія учреждена для крещенныхъ калмыковъ Икицохуровскаго улуса (Чилгирь), то и отводъ земли для причта долженъ быть изъ земли этого улуса. Такое опредѣленіе Малодербетевскаго улуснаго схода утверждено постановленіемъ Управ. Калмыц. Нар., состоявшимся 31 декабря 1887 г. за № 386, и г. Астраханскимъ губернаторомъ 8 февраля сего года за № 396. Вслѣдствіе сего Управленіе Калмыц. Народ. 24 текущаго марта за №

1069 предписало завѣдывающему Икицохуровскимъ улусомъ озаботиться, чтобы на имѣющемъ происходить 12 будущаго апрѣли Икицохуровскомъ улусномъ сходѣ вопросъ объ отводѣ Уланъ-Эргенскому причту участка земли въ 99 дес. былъ разрѣшенъ въ смыслѣ благопріятномъ, при условіи, чтобы участокъ былъ назначенъ въ ближайшемъ, по возможности, разстояніи отъ помѣщенія причта и былъ годенъ для пашни и сѣнокоса.

3) Проектъ отвода земли подѣ Loganскую церковь въ количествѣ 600 квад. саж., подѣ приходскую школу въ количествѣ 144 кв. саж. и подѣ кладбище 165 кв. саж. представленъ главнымъ попечителемъ Калмыцкаго Народа 2 ноября 1886 г. за № 6203 на утверженіе Департамента общихъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, отъ котораго отвѣтнаго уведомленія еще не послѣдовало. Что же касается отвода земли для причта Loganской церкви, то таковой отводъ землемѣромъ Управленія Калмыц. Нар. проектированъ не былъ, за неимѣніемъ на Loganскомъ бугрѣ свободныхъ мѣстъ, годныхъ для надѣла.

Утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что въ самое послѣднее время Управленіе Калмыцкимъ Народомъ, повидимому, стало обращать сочувственное вниманіе на потребности Миссіи въ степи.

Хотя земли формально не отведены, но причты Ноинъ-Ширинскій и Уланъ-Эргенскій не лишены возможности вести обширное скотоводство и распахать часть земли, входя въ соглашеніе съ калмыками.....

5) **Забота о постройкѣ въ степи церкви взамѣнъ уничтоженной походной.**

Комитетъ еще въ 1883 году пришелъ къ заключенію, что передвижная церковь не только не удобна, но и не возможна, что одной церкви для громадной степи (7,000,000 квад. десятин.) съ разбросаннымъ многочисленнымъ населеніемъ, (75,127 муж. и 59,824 жен.) подлежащимъ обращенію въ христіанство, недостаточно, что необходимо, если не при всѣхъ семи улусахъ, то по крайней мѣрѣ при большей части изъ нихъ построить небольшие, но приличныя церкви, съ отдѣльнымъ причтомъ при каждой. Въ 1884 г. Комитетъ полагалъ необходимымъ (отч. стр.

21) построить двѣ церкви въ зимнихъ станахъ Харахусовскаго улуса въ урочищѣ *Утта* и Икицохуровскаго улуса въ урочищѣ *Яшколь*. Управление нашло указанныя Комитетомъ мѣста неудобными, такъ какъ тамъ нѣтъ крещенныхъ калмыковъ... Наиболее удобнымъ мѣстомъ для постановки церкви, по мнѣнію Управленія Калмыцкимъ Народомъ, оказалось въ урочищѣ *Алцынь-Хута*: оно находится на границѣ между Малодербетевскимъ и Икицохуровскимъ улусами, тамъ два большія, прѣсноводныя озера, тамъ перекрещиваются главныя степныя дороги, земля доброкачественная и проч. Пока шла переписка Комитета съ Управленіемъ, Управленія съ Министерствомъ объ отводѣ земли подѣ церковь и причтовые помѣщенія (въ количествѣ 4-хъ десятинъ), членъ Миссіонерскаго Комитета, Астраханскій купецъ Иванъ Ивановичъ Губинъ въ прошеніи, поданномъ на имя Его Преосвященства (отъ 27 сентября 1886 г.), выразилъ желаніе построить на свой счетъ въ калмыцкой степи, на мѣстѣ, какое ему будетъ указано Комитетомъ, деревянную церковь. Планъ и фасадъ рассмотрѣнъ и утвержденъ строительнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія. Мѣсто для церкви, согласно указанію Управленія Калмыцкимъ Народомъ, назначено въ *Алцынь-Хута*. Губинъ заодрядилъ мастеровъ выстроить въ Астрахани на пристани церковь и къ маю мѣсяцу 1887 года доставить въ *Алцынь-Хута*. Церковь впродолженіе зимы строится, въ мартѣ почти готова, между тѣмъ изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ никакого отвѣта нѣтъ... Изъ частной переписки впрочемъ, было извѣстно, что отвѣтъ будетъ благопріятный. Наступаетъ апрѣль мѣсяць. По контракту, заключенному Губинымъ съ подрядчикомъ, близится время постановки церкви на предложенномъ мѣстѣ.

Въ виду сего, предсѣдатель Комитета, преосвященный Евгений, вмѣстѣ съ Губинымъ отправились въ *Алцынь-Хута*, чтобы указать мѣсто какъ для церкви, такъ и для причтовыхъ построекъ. Прибывъ на мѣсто, предсѣдатель и Губинъ, имѣя въ рукахъ карту, на которой при *Алцынь-Хута* показано громадное озеро, крайне изумились, увидѣвъ, что озеро, показаннаго на картѣ, не существуетъ вовсе, оно совершенно высохло въ давнее время

Экипажъ съ ѣхавшими остановился въ самой срединѣ бывшаго озера. На мѣстѣ, наиболѣе удобномъ для церкви, стоятъ пять хуруловъ пяти родовъ, постоянно кочующихъ около. Хуруль одинъ каменный, прочіе деревянные, всѣ довольно обширные и своеобразной архитектуры. Въ оградѣ, окружающей хурулы, нѣсколько жилыхъ деревянныхъ домовъ и хозяйственныхъ построекъ. Хурулы были заперты, и все духовенство было въ стени, съ кочующими родами и съ передвижными хурулами—кибитками. Вся окружающая хурулы земля находится въ постоянномъ владѣніи гелюнговъ. По окрестностямъ разбросаны во множествѣ хурульныя часовенки, кумирни. Ставить церковь въ такой мѣстности было бы очень не удобно. Вереть 25—30 отъ Алцынь-Хута есть мѣстность, обозначенная на картѣ такъ: озеро Ширь-Толгота и при немъ лѣтняя ставка Икицохуровскаго улуса. Предсѣдатель и Губинъ отправились въ Ширь-Толготу. Озера въ дѣйствительности почти слѣдовъ нѣтъ. Никакихъ признаковъ не оказалось и ставки. По сказаніямъ проводниковъ изъ калмыковъ, (мѣстнаго улуснаго начальника не было, его замѣнялъ другой—совершенно незнакомый съ мѣстностію), озера здѣсь, какъ и въ Алцынь-Хута, уже болѣе десяти лѣтъ, сколько они помнятъ, не существуетъ, а бывшая здѣсь ставка около 8-ми лѣтъ назадъ сожжена калмыками Малодербетевскаго и Икицохуровскаго улусовъ, спорящими между собою о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ эта земля. Отъ Алцынь-Хута во всѣ стороны на протяженіи отъ 60 до 100 верстѣ нѣтъ никакой овѣдлости, ни рѣки, ни даже бугра,—гладкая безграничная равнина. Въ колодцахъ вода солоновата. Представить даже одинокую церковь и причтъ изъ двухъ—трехъ человекъ въ такой мѣстности, среди бродячихъ кочевниковъ и множества гелюнговъ, невозможно. Конечно здѣсь, благодаря превосходному качеству земли, легко могъ бы образоваться при церкви поселокъ изъ русскихъ людей и составить опорный и исходный пунктъ для миссіонерской дѣятельности. Но правительство не только не дозволяетъ образованія новыхъ поселковъ, но уничтожаетъ образовавшіеся за 10—15 лѣтъ назадъ. Обозывается, что мысль о постройкѣ церкви здѣсь, да и въ другихъ мѣстахъ съ подобными условіями, не осуществима,

и ее нужно оставить до тѣхъ поръ, пока Министерство Государственныхъ Имуществъ: а) точно и опредѣленно выскажетъ свое мнѣніе относительно постройки церквей въ степи; б) опредѣлить отводъ земли для причтовъ; в) укажетъ самое мѣсто для отвода. Волею неволею приходится признать въ настоящее время при настоящихъ условіяхъ желательнымъ даже возсозданіе уничтоженной походной церкви, что составляетъ неотъемлемую обязанность Управленія Калмыками. Само собою разумѣется, что несравненно полезнѣе устроить при улусахъ легкіе, деревянные молитвенные дома, въ которыхъ можно было бы совершать Богослуженіе. Гелюрги имѣютъ и подвижные и неподвижные хурулы; послѣдніе даже роскошныя.

Послѣ грустнаго раздумья о случившемся, Губинъ и его спутникъ нашли въ семь приключеній и хорошую сторону. Что если бы, понадѣясь на карты и сообщенія чиновниковъ Управленія Калмыцкимъ Народомъ, распорядились отправить сюда церковь? Изъ Астрахани до Чернаго-Яра Волгою около 280 верстъ. Отъ Чернаго-Яра до Алцынъ-Хута степью около 200. До Чернаго-Яра предположено и заподряжено сплавить на суднѣ, а отъ Чернаго-Яра по степи на волахъ, коихъ понадобилось болѣе полусотни, и все это для того, чтобы, въ Алцынъ-Хута не найдя ничего пригоднаго для постановки церкви, или бросать церковь на степи или возвращать назадъ... Нужно замѣтить, что и для содержанія извозчиковъ и рабочихъ въ степи нѣтъ ничего... Однако, что же дѣлать съ церковью, которую по уговору подъ опасеніемъ большаго штрафа должно снять съ пристани къ маю, а которая дѣйствительно уже была сложена на суднѣ для отправки, а равнымъ образомъ и съ волами, которые уже заподряжены? Гдѣ ставить церковь и съ какимъ назначеніемъ? Предсѣдатель наконецъ высказалъ мысль, которая очень понравилась Ив. Ив. Губину; рѣшено поставить церковь между г. Чернымъ-Яромъ и селеніемъ Старицкимъ, почти въ 10-ти верстахъ отъ Чернаго-Яра и около 12 отъ Старицы, — въ имѣніи г-жи Ксении Шоліевктовой въ качествѣ домовою церкви при пріютѣ для калмыцкихъ дѣвочекъ, находящемся тамъ. Судно съ церковью по половодью въ началѣ мая подплыло къ самому мѣсту, назначен-

ному для церкви, и работа пошла быстро и успѣшно. Вдругъ новое смущеніе! Главный попечитель Калмыцкаго Народа отъ 2 мая 1887 года за № 2029 увѣдомилъ Комитетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 13 день апрѣля, Высочайше соизволилъ на отчужденіе подь устройство православной церкви съ погостомъ и помѣщеніемъ для причта четыре десятины на урочищѣ Алцынь-Хута Малодербетевскаго улуса съ тѣмъ, чтобы было избрано мѣсто главнымъ Управляющимъ вмѣстѣ съ депутатомъ отъ Астраханскаго Епарх. Комитета Миссiон. Общества.

Послѣ разнаго рода объясненій и переписокъ, разрѣшено избрать другое мѣсто, болѣе удобное, нежели Алцынь-Хута... Церковь Ив. Ив. Губина очень хорошей архитектуры, первоначально предполагалась одноэтажная и холодная, но при постановкѣ на мѣстѣ оказалась возможность подвести подвальное каменное помѣщеніе, въ которомъ и устроена нижняя теплая церковь; сдѣлано приспособленіе для отопленія и верхней церкви. Къ пожертвованію Губина усердно и по силѣ прилагала свои жертвы, а также трудъ и надзоръ за постройкою владѣтельница имѣнія и Ив. Васильевичъ Г. Лопатинъ, Черноярскій голова. Въ то же лѣто церковь сложена, окрашена внутри и снаружи, иконостасъ весьма приличный установленъ, колокола пріобрѣтены (5 до 18 пудовъ) и повѣшены на отдѣльной отъ церкви колокольнѣ, устроенной Губинымъ, и все приготовлено къ освященію. 20 сентября преосвященнымъ совершено освященіе верхней церкви во имя св. женѣ Мироносицъ, при весьма многочисленномъ стеченіи народа даже съ отдаленныхъ мѣстѣ. Нижняя церковь освящена 5 декабря 1887 года во имя святителя Николая.

Но почему же поставлена церковь именпо здѣсь, въ имѣніи г-жи Поліевктовой? Для уясненія дѣла необходимо войти въ нѣкоторыя подробности, не лишенныя особеннаго интереса:

6) Имѣніе Ксеніи Федоровой Поліевктовой.

Въ с. Старицкомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черноярскаго уѣзда издавна, почему то, сложилась особенная форма быта такъ

называемых „черничекъ“ или „келейницъ“, состоящая въ томъ, что нѣкоторые крестьянскіи вдовы и дѣвицы, выдѣлившия отъ обыкновенной жизни въ семьѣ, устраиваютъ себѣ поодиночно или совмѣстно въ одеждѣ, помѣщеніи и занятіяхъ монастырскую обстановку.

Въ концѣ 1850 годовъ нѣсколько черничекъ, вдовыхъ и дѣвицъ, съ цѣлію посвятить себя монашескому житію, сгруппировались около вдовы Елены Андреевны Мазюковой и дѣвицъ Варвары Худяковой и Даріи Абловой и образовали небольшую частную общину. Благодаря энергической дѣятельности этихъ женщинъ и особенно Мазюковой, община вскорѣ привлекла къ себѣ сочувствіе. Старицкіе крестьяне, особенно родственники вступившихъ въ общину, окружные жители г. Чернаго-Яра, селеній Вязовскаго, Солено-Займищенскаго, Владиміровскаго, г. Царицына и другихъ, стали жертвовать для первоначальнаго устройства общины, Такимъ способомъ община приобрѣла обширный домъ съ садомъ около села Старицкаго, въ которомъ и помѣстилась, устроивъ въ ономъ моленную, гдѣ ежедневно совершались молитвы по уставу монашескому, а по временамъ отправлялись богослуженія мѣстнымъ причтомъ.

Въ числѣ пожертвованій считалось 30 десятинъ земли, лежащей между с. Подами и Ступинымъ, отъ княгини Голицыной, и находились жертвователи на покупку тамъ же 300 десятинъ земли, на постройку церкви и помѣщеній для начальницы и сестеръ.

Въ 1860 году Елена Мазюкова и Варвара Худякова вступили къ Епархіальному Начальству съ ходатайствомъ о формальномъ учрежденіи общины на означенной землѣ, представляя списокъ 42 вдовъ и дѣвицъ, желающихъ поселиться въ общинѣ. Епархіальное Начальство находило возможнымъ удовлетворить ходатайство, но съ тѣмъ, чтобы просительницами предварительно былъ представленъ крѣпостной актъ на приобретенную ими землю для общины. Мазюкова, въ качествѣ начальницы общины, принявъ на себя заботу по приобретенію крѣпостнаго акта, совершила въ 1868 году въ Черноярскомъ уѣздномъ судѣ только.

запродажную запись на покупку 240 десятинъ земли у княгини Голицыной, а затѣмъ вступила и въ пользованіе этой землей совмѣстно съ сестрами общины, которыхъ тогда считалось 25 душъ, требуемый же Епархіальнымъ Начальствомъ крѣпостной актъ не могъ быть совершенъ, ибо оказалось, что какъ пожертвованная, такъ и проданная земля была заложена княгиней Голицыной въ сохранный казнѣ и не выкуплена.

Вскорѣ, послѣ вступленія во владѣніе землей, сестры общины начали жаловаться на своекорыстіе, злоупотребленія и притѣсненія со стороны Мазюковой, а за тѣмъ разошлись по разнымъ келліямъ, Мазюкова же осталась жить въ общинномъ домѣ, считая его своєю собственностію вмѣстѣ съ прочимъ общиннымъ имуществомъ.

Оставившія общину сестры не переставали съ 1871 по 1879 годъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ то объ устраненіи изъ общины Мазюковой и назначеніи на ея мѣсто Зориной, то объ охраненіи общиннаго имущества отъ растраты Мазюковою. Епархіальное Начальство въ окончательномъ своемъ рѣшеніи, въ виду непредставленія акта на землю, обезпечивающую содержаніе общины, и предьявленія Мазюковою спора объ имуществѣ, отклонило учрежденіе общины, а вопросъ объ имуществѣ признало подлежащимъ разсмотрѣнію судебнаго мѣста.

Въ 1878 году крестьянки Варвара, Евдокія и Марія Худяковы, Малькова и другія объ отобраніи отъ Мазюковой имущества, пожертвованнаго разными лицами на устройство Старицкой женской общины, возбудили исковое дѣло въ Астраханской Соединенной Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, каковое въ апелляціонномъ порядкѣ перенесено въ Правительствующій Сенатъ, въ разсмотрѣніи котораго и находится въ настоящее время.

Въ 1881 году тѣже Худяковы вступили въ Астраханскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ прошеніемъ, въ которомъ заявляя, что они имѣютъ въ с. Старицкомъ достаточное домашнее обзаведеніе и въ теченіе многихъ лѣтъ посвящаютъ свои труды и средства на воспитаніе калмыцкихъ дѣвочекъ, бросаемыхъ бѣдными калмыками, просили оказать имъ

содѣйствіе къ безпрепятственному открытію на ихъ содержаніи въ с. Старицахъ пріюта для калмыцкихъ дѣвочекъ съ тѣмъ, чтобы пріютъ состоялъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ Комитета. Комитетъ, собравъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что факты брошенія бѣдными калмыками своихъ дѣтей существуютъ, что Худяковы принимали на себя попеченіе о такихъ дѣтяхъ, что онѣ имѣютъ достаточныя для этого хозяйственныя средства сами и пользуются сочувствіемъ другихъ, что онѣ поведенія благонадежнаго, и получивъ надлежащія сообщенія отъ начальника губерній и главнаго попечителя калмыцкимъ народомъ, изъявилъ свое согласіе въ 1882 году на открытіе означеннаго пріюта.

Въ томъ же году Худяковы просили Епархіальное Начальство о назначеніи въ Старицкій пріютъ начальницею послушницы Астраханскаго женскаго Благовѣщенскаго монастыря Ксеніи Федоровой Поліевктовой, которая, по ихъ мнѣнію, изъ числа уважаемыхъ сестеръ того монастыря, съ особенною любовію сочувствуетъ ихъ учрежденію. Согласно ходатайству Худяковыхъ Поліевктова была откомандирована для надзора за пріютомъ.

Скоро послѣ открытія Старицкаго пріюта оказалось необходимымъ принять въ оный до 20 призрѣваемыхъ, а затѣмъ приостановить пріемъ по недостатку помѣщенія и скудости средствъ, особенно въ послѣдніе неурожайные годы. Въ виду этого, Поліевктова, кромѣ надзора за пріютомъ, приняла участіе и въ его содержаніи. Соображая способы къ надежному обезпеченію содержанія пріюта, Поліевктова и Худяковы пришли къ убѣжденію о необходимости озаботиться пріобрѣтеніемъ участка земли на совмѣстныя средства, въ причитающейся на каждую равной части, съ предоставленіемъ Поліевктовой веденія дѣла.

Въ концѣ 1882 года скончалась вдова титулярнаго совѣтника Евфимія Ястребова, послѣ которой, между прочимъ, осталась земля невдалекѣ села Старицкаго, между деревнями Барановкой и Золотозубовской. Наслѣдниками къ этому имуществу оказались: старшій урядникъ Алѣевъ и врачъ Алѣевъ — каждый въ четвертой части и поручикъ Воропановъ въ половинной части. Выгода пріобрѣтенія этой земли для дѣлей Старицкаго пріюта воргоила сама за себя. Поліевктова приступила къ дѣлу.

Урядникъ Алѣевъ продалъ свою часть Поліевктовой и совершилъ запродажную запись въ 1884 г., но затѣмъ скончался, не успѣвъ утвердиться въ правахъ наслѣдства. Воропановъ также продалъ свою часть по запродажной записи, совершенной въ томъ же году, но для утвержденія его въ правахъ наслѣдства, требовалось розысканіе нѣкоторыхъ документовъ. Предстояло утвердиться и третьему наслѣднику. Дѣло такимъ образомъ слишкомъ осложнилось; возникло судебное-исковое производство, затянулось, повлекло за собой много трудовъ и расходовъ и окончилось только въ 1886 году. Оказалось возможнымъ, кромѣ купленныхъ частей наслѣдства, приобрести и остальную его часть.

Только при началѣ дѣла Худяковы имѣли возможность доставить Поліевктовой нѣкоторую сумму на расходы по покупке земли; поэтому Поліевктова должна была принять на свои средства какъ веденіе дѣла, такъ и по окончаніи онаго уплату за купленную землю. Купленное Поліевктовою имѣніе значителен по двумъ купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ въ Гражданской Палатѣ въ мартѣ и іюлѣ 1886 года, и заключаетъ въ себѣ въ окружной межѣ всей удобной и неудобной земли подъ садами, лѣсомъ, водами и проч. одну тысячу сто сорокъ шесть десятинъ (1,146 дес.).

Вслѣдъ за совершеніемъ первой купчей крѣпости Поліевктова вступила въ Миссіонерскій Комитетъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи ей, вмѣсто Старицкаго пріюта, помѣщеніе котораго оказалось тѣснымъ, устроить въ ея имѣніи Воскресенскій пріютъ и содержать на свой счетъ, о чемъ и Худяковы присоединили свою просьбу. Комитетъ не вербтилъ пренятствія къ удовлетворенію означеннаго ходатайства. Необходимое на первый разъ для новаго пріюта помѣщеніе немедленно было устроено, и переведены въ оный 15 дѣтей, содержавшихся въ Старицкомъ пріютѣ.

Устройство въ пріютѣ церкви было не подл силу для Ксеніи Θεодоровой Поліевктовой, она просила разрѣшенія имѣть въ пріютѣ пока только отдѣльную молитвенную комнату, въ ожиданіи благопріятныхъ обстоятельствъ. Обстоятельства благопріятно сложились скорѣе, чѣмъ кто-

либо могъ предположить. Неудачное назначеніе для церкви мѣста въ Алцынь-Хута привело какъ нельзя болѣе кстати къ устройству церкви здѣсь...

Имѣніе расположено на мѣстности разнообразной, красивой и весьма удобной для самаго разнообразнаго хозяйства. Плодовый садъ, хорошая пахатная земля, огороды, обширные заливные луга, доставляющіе значительное количество сѣна, рыбное озеро, протокъ Волги, лѣсъ... для земледѣлья, скотоводства, птицеводства полное удобство.

Усадьба съ церковью расположена при самой почтовой дорогѣ, ведущей изъ Чернаго-Яра въ Старицу. Съ одной стороны имѣнія деревня Барановка (отъ Чернаго-Яра), съ другой—Золотозубовка (отъ Старицы). Деревни значительныя и могутъ быть весьма полезны для веденія хозяйства.

7. Воскресенскій пріютъ для калмыцкихъ дѣвочекъ.

Бывшій Старицкій пріютъ, съ переходомъ въ имѣніе Поліевктовой (въ августѣ 1887 г.), получилъ наименованіе *Воскресенскаго*, согласно желанія Поліевктовой и по Храму Воскресенско-Мироносицкому.

Въ имѣніи до вступленія во владѣніе Поліевктовой былъ одинъ маленькій домочекъ въ саду—для садовника. Немедленно выстроено нѣсколько помѣщеній, достаточныхъ для Поліевктовой, Худяковыхъ, нѣсколькихъ стариць и воспитанницъ.

Помѣщенія на первый разъ, въ лѣтнее время не казались непомѣстительными, но на будущее время необходимо было приготовить особое для воспитанницъ зданіе. Неожиданную помощь въ этомъ дѣлѣ оказали Черноярскій купецъ и Голова Иванъ Вас. Лопатинъ. Въ запискѣ на имя Мисіонерскаго Комитета онъ заявилъ, что жертвуетъ новый срубъ изъ дницъ, длиною 12 сажени и шириною 4 саж. для устройства жилья воспитанницамъ. Срубъ изъ Чернаго-Яра привезенъ. Иванъ Васильевичъ, обсудивъ съ г-жею Поліевктовою дѣло, пришелъ къ заключенію, что хорошо бы устроить двухъ-этажный домъ: низъ каменный, а верхъ деревянный изъ сруба. Получивъ согласіе Комитета, они приступили къ дѣлу,—вывели

кирпичный первый этажъ, начали было уже складывать второй деревянный изъ сруба, но вняли въ раздумье. Лѣсъ сруба довольно жидкій, начато зданіе въ своемъ родѣ капитальное; долго ли простоятъ такой лѣсъ? Въ это время прибылъ на мѣсто постройки Предсѣдатель Комитета, съ Его благословенія и порѣшено: строить корпусъ весь каменный, а срубъ употребить на службы, или жилья для разныхъ лицъ. На издержки по постройкѣ дома Комитетъ отпустилъ 500 р. сереб. Къ зимѣ окончень домъ весь вчернѣ, въ нижнемъ этажѣ жили уже зимою, а весною 1888 г. открывается для жилья и верхній этажъ. Для пріюта и нѣсколькихъ сестеръ зданіе весьма достаточное и очень приличное.

Содержаніе воспитанницъ—пища, одежда и отопленіе дается Ксеньей Федоровною Полиевктовой. Свой огородъ, свои дрова, свои коровы, своя рыба, даютъ ей полную возможность процитывать. Одѣяніе и обувь простыя, но приличныя, не требуютъ многихъ денегъ, тѣмъ болѣе, что большая часть одежды шьется самими воспитанницами и сестрами. По приблизительному расчету самой Полиевктовой, если цѣнить все продукты, все содержаніе годовое каждой дѣвочки обходится не болѣе 30—40 руб. Воспитанницъ бываетъ отъ 12 до 20. Иванъ Вас. Лопатинъ съ своей стороны изъявлялъ желаніе, если понадобится, оказывать пособіе въ содержаніи.

Дѣвочки, сообразно съ возрастомъ и здоровьемъ, участвуютъ во всѣхъ хозяйственныхъ работахъ: въ саду, въ огородѣ, въ кухнѣ, на сѣнокосѣ.

Грамота и первоначальныя свѣдѣнія сообщались до сего времени Худяковыми, первоначальными учредительницами пріюта. Усѣихи были вообще не дурны. Но въ послѣднее время Комитетъ счелъ полезнымъ опредѣлять особую учительницу, надлежащимъ образомъ приготовленную къ учительству. Изъявила желаніе быть учительницею племянница Иван. Вас. Лопатина Клавдія Петровна Лопатина, кончившая курсъ въ Астраханскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и давшая нѣсколько пробныхъ уроковъ въ образцовой школѣ при Семинаріи.

Съ назначеніемъ Лопатиной (31 октября 1887 г.) учительницею, пріютъ въ учебномъ отношеніи сталъ на положеніи Цер-

ковно-приходской школы, съ нѣкоторыми особенностями, условливаемыми бытомъ приюта. На этомъ основаніи учительницѣ положено изъ суммъ Училищнаго Совѣта жалованье 180 рублей въ годъ.

Особенности въ школѣ главнымъ образомъ будутъ заключаться: *во первыхъ*, — въ томъ, что лѣтнее время будетъ преимущественно посвящено разнаго рода хозяйственнымъ работамъ; *во вторыхъ*, — въ томъ, что церкви и богослуженію будетъ уделяемо сравнительно съ другими школами болѣе времени; *въ третьихъ*, — что составъ обучаемыхъ постоянно измѣняется, слѣдовательно не возможно вполне выполнять предписываемый для школъ правилами распорядокъ, какъ ученицъ на классы, такъ и программъ по времени, а нужно довольствоваться распределеніемъ дѣтей на группы, что конечно не облегчаетъ учительницу. Но такъ какъ учительница имѣетъ искреннее желаніе быть полезною приюту, то затрудненія преодолеваются безъ огорченій. Всеми нужными учебниками, руководствами и пособіями приютъ снабженъ безмездно изъ склада при Епарх. Библіотекѣ.

Общій надзоръ за благосостояніемъ приюта, подъ руководствомъ Комитета, по праву и желанію лежитъ на К. Ѳ. Поліевктовой; ближайшій надзоръ за жизнью дѣвочекъ въ комнатахъ, спальнѣ и т. д. поручается нѣкоторымъ изъ сожительницъ Поліевктовой, поручался между прочими и Худяковымъ.

Имѣетъ быть составлено Комитетомъ начертаніе порядка жизни и занятій воспитанницъ.

8. Поселеніе при Воскресенско-Мироносицкой церкви причта Походно-Улусной церкви.

Разобравъ обветшавшую и ставшую негодною къ употребленію кибитку-церковь, а равно и причтовья помѣщенія въ Яндыкахъ въ 1883 г., Управление Калмыцкимъ Народомъ не позаботилось ни взамѣнъ ей, какъ предлагалъ Миссіонерскій Комитетъ, построить нѣсколько постоянныхъ церквей въ степи, ни, какъ тоже предлагалъ Комитетъ, по крайней мѣрѣ, до времени, устроить новую походную. Епархіальное Начальство, по заявленію

нію Комитета, временно прикомандировало причтъ походно-улуйной церкви къ церкви на о. Лагани, не имѣющей самостоятельнаго причта, съ тѣмъ, чтобы причтъ походно-улуйный, совершая богослуженіе въ Лаганской церкви и исполняя требы для жителей острова и временно пребывающихъ тамъ рыбопромышленниковъ русскихъ и калмыковъ, не упустилъ изъ виду и обязанность посѣщать для проповѣди и христіанскихъ требъ улусы. Прикомандированіе сіе вынуждено необходимостію временно пріютить причтъ походно-улуйной церкви и дать ему возможность исполнять свое назначеніе.

При проектированіи церкви въ Алцынь-Хута предполагалось помѣстить при ней причтъ бывшей Походно-Улуйной церкви. Съ устроеніемъ Мироносицкой церкви представилась возможность помѣстить при ней причтъ походно-улуйной церкви, конечно временно опять. Мѣсто, занимаемое сею церковью, хотя на крайнѣ степи съ сѣверо-восточной стороны, при Волгѣ, но оно находится въ серединѣ этой стороны и въ наилучшемъ пунктѣ для сообщенія со всею степью. Изъ Чернаго-Яра идутъ наиболѣе проторенныя степныя дороги во все улусы, слѣдовательно сообщеніе съ ними для причта наименѣ затруднительно. Обратнo— калмыки, стремящіеся къ Волгѣ черезъ Черный-Яръ, какъ имѣющій одну изъ значительныхъ по Волгѣ пристаней, легко и удобно могутъ имѣть сношенія съ причтомъ. Крещеніе возрастныхъ и малютокъ, приносимыхъ въ пріютъ, удобно.

Незадолго предъ освященіемъ Мироносицкой церкви былъ рукоположенъ къ Походно-Улуйной церкви священникомъ изъ діаконовъ Василій Никольскій; жить и служить ему указано при Мироносицкой церкви. Причетникъ еще не назначенъ.

Содержаніе Походно-Улуйной церкви и причта получается изъ Управленія Калмыцкимъ Народомъ:

1. Священнику жалованье	570 руб.
— квартирныхъ	150 руб.
— на отопленіе и воду	60 руб.
Всего	<u>780 руб.</u>

2. Причетнику жалованье	245 руб.
— на отопленіе и воду	30 руб.
	<hr/>
Всего	275 руб.
3. Просвиряѣ	60 руб.
4. На церковныя потребности	100 руб.
	<hr/>
Итого всеѣхъ	1215 руб.

Содержаніе безбѣдно, но кандидатовъ на эти мѣста очень мало.

9. Нужда въ знатокахъ калмыцкаго языка и религіи.

Въ послѣднее время въ Духовномъ училищѣ и въ Семинаріи обращено вниманіе на лучшую постановку преподаванія калмыцкаго языка. Но нѣтъ учителей. Приглашенный къ преподаванію переводчикъ при калмыцкомъ Управленіи—не педагогъ, но могъ бы руководить желающихъ изучить, если бы не былъ постоянно въ болѣзненномъ состояніи и наконецъ не умеръ. Теперь приглашенъ другой, природный калмыкъ, получившій гимназическое образованіе, но не принявшій христіанства. Есть надежда, что ученики могутъ получить отъ учителя необходимыя начатки, чтобы продолжать изученіе самостоятельно.

Нужда въ знаніи инородческихъ языковъ для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній тѣхъ епархій, гдѣ имѣются инородцы, признана и Св. Синодомъ. Предложенъ былъ Астраханскому Епархіальному Начальству, между прочимъ, такой вопросъ: Представляется-ли нынѣ настоящая надобность къ учрежденію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ особыхъ самостоятельныхъ кафедръ по инородческимъ языкамъ, или же будетъ признано болѣе предпочтительнымъ и, по мѣстнымъ условіямъ, возможнымъ, взаимнѣе учрежденія такихъ кафедръ, для обученія инородческимъ языкамъ воспитанниковъ русскаго происхожденія, привлекать въ духовно-учебныя заведенія для подготовки чрезъ соотвѣтственное образованіе и воспитаніе къ священно-церковно-служительскимъ должностямъ потребное по нуждамъ Епархіи число дѣтей самыхъ инородцевъ, или учредить для нихъ особыя заведенія въ видѣ пріютовъ, по примѣру су-

ществующаго въ Казани при Спасскомъ монастырѣ. Предвидятся ли для осуществленія какой либо изъ указанныхъ мѣръ необходимыя мѣстныя средства на пособія инородцамъ въ содержаніи во время обученія и на вознагражденіе преподавателямъ инородческихъ языковъ, или же потребуется денежная помощь отъ казны или отъ Св. Синода. Какія облегченія въ прохожденіи учебныхъ курсовъ могутъ быть оказаны воспитанникамъ-инородцамъ въ виду специальной цѣли ихъ обученія и найдутся ли достаточно способныя и благонадежныя лица для преподаванія инородческихъ языковъ.

Въ Астраханской епархіи къ инородцамъ относятся калмыки, татары, киргизы. Армяне также инородцы. Если остановиться только на татарахъ, киргизахъ и калмыкахъ, кому изъ нихъ дать преимущество. Татары по своей многочисленности и твердой приверженности къ своей вѣрѣ и обычаямъ заслуживали бы предпочтеніе, но на калмыковъ давно почему-то обращено вниманіе, киргизы не пользуются имъ.... Открывать особую кафедру при Семинаріи для всѣхъ и даже для одного инородческаго языка оказалось неудобнымъ по недостатку учителей, средствъ, по сомнительности пользы и по затруднительности совмѣстить Семинарскій курсъ съ новымъ предметомъ. Открытіе приютовъ и тому подобныхъ заведеній для инородцевъ признано пока тоже невозможнымъ по недостатку личныхъ и денежныхъ средствъ. Предположено по возможности расширить пріемъ инородцевъ при существующихъ при Миссіонерскихъ станахъ школахъ и подобныхъ, а также обычный порядокъ — приглашать учителя калмыцкаго языка для желающихъ въ Духовномъ училищѣ и въ Семинаріи признанъ пока наиболее удобоисполнимымъ. Епархіальный Комитетъ имѣетъ своего одного воспитанника-калмыка въ Казанской учительской школѣ и одного въ Духовномъ училищѣ.

Всѣ существующія пособія къ изученію калмыцкаго языка, пригодныя для первоначальныхъ и низшихъ училищъ, употребляемыя въ училищахъ калмыцкихъ подъ вѣдѣніемъ Управленія Калмыцкимъ Народомъ, приобрѣтены Комитетомъ, разосланы по станамъ, предлагаются всѣмъ желающимъ.

Отсутствіе на русскомъ языкѣ книгъ, излагающихъ ученіе религіозное Буддистовъ-Ламаитовъ и обряды, составляетъ весьма ощутительный пробѣлъ въ необходимыхъ пособіяхъ для миссіонеровъ и готовящихся къ миссіонерству. Да и для преподавателей Семинаріи не легко обходиться безъ такихъ книгъ. Изъ существующихъ или философскихъ (Новицкій, Васильевъ, Вельтманъ) или не вполне благонадежны (Ольденбергъ) или очень мѣстны (Пресв. Ниль). Хурулы, ихъ принадлежности, праздники и т. д. все это недостаточно освѣщено. Труды покойнаго протоіерея Смирнова знакомятъ нѣсколько съ вѣщностію, но не вводятъ въ ихъ духъ и смыслъ, а слѣдовательно не даютъ возможности признать ихъ негодность для человѣка съ христіанской точки зрѣнія.

Прибытіе въ Астрахань профессора С.-Петербургскаго университета Г. Позднѣва было своего рода событіемъ, имѣющимъ значеніе, между прочимъ, и для Комитета. Г. Позднѣвъ командированъ былъ въ Астрахань для осмотра училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Управленія Калмыцкимъ Народомъ. Пробывъ довольно времени въ калмыцкой степи и въ Астрахани, г. Позднѣвъ велъ бесѣды съ учителями калмыцкихъ училищъ и, между прочимъ, изложилъ имъ методъ преподаванія калмыцкаго языка по звуковому способу. Интересовался г. профессоръ и дѣлами мѣстнаго миссіонерскаго комитета и предложилъ ознакомить членовъ миссіонерскаго общества съ богослужебнымъ культомъ калмыковъ въ хурулѣ на Калмыцкомъ Базарѣ, въ 8 верстахъ отъ Астрахани. Къ сожалѣнію, за два дня до назначенной бесѣды г. Позднѣвъ сильно заболѣлъ лихорадкою, такъ что на бесѣду явился видимо больной; едва, какъ онъ самъ говоритъ, перемораясь. 20 числа члены Общества, во главѣ съ председателемъ Его Преосвященствомъ и профессоромъ Позднѣвымъ, отъѣхали изъ Астрахани на двухъ пароходахъ, изъ коихъ одинъ безплатно предложень Астраханскими купцами Л. В. Макаровымъ и П. И. Чучинымъ, а другой — Рыбнымъ Управленіемъ. Кромѣ членовъ, изъявили желаніе слѣдовать на Калмыцкій Базаръ множество постороннихъ лицъ, такъ что помимо

упомянутыхъ пароходовъ прибылъ къ мѣсту назначенія еще пароходъ отъ общества „Кавказъ и Меркурій“. По прибытіи на Калмыцкій Базаръ, члены Общества и постороннія лица вошли въ хуруль.

Профессоръ началъ бесѣду опасеніемъ, что его рѣчь можетъ оказаться весьма непослѣдовательною и не подною. Приключившійся недугъ, сказалъ онъ, лишилъ меня возможности къ какой бы то ни было подготовкѣ для бесѣды; между тѣмъ, эта подготовка, по моему мнѣнію, была буквально необходима въ виду тѣхъ особенностей, которыя представляетъ собою хуруль Калмыцкаго Базара. Объясняя эту мысль, профессоръ продолжалъ: Для человѣка, знакомаго съ обрядовымъ ученіемъ буддизма, самый поверхностный обзоръ этого хурула, долженъ показать, что зданіе его было воздвигнуто совершенно внѣ предписаній буддійской каноники, тѣхъ предписаній, которыя, несомнѣнно, извѣстны калмыцкимъ галонгамъ, ибо исполненіе ихъ ярко бросается въ глаза при осмотрѣ другихъ калмыцкихъ кумирень, во множествѣ раскиданныхъ по степямъ Астраханской губерніи. Буддійскія правила о постройкѣ хуруловъ вообще очень многосложны и первымъ изъ нихъ должно почитаться то, что у буддистовъ ни одно сумэ (храмъ) не можетъ быть воздвигнуто безъ разрѣшенія на то какого либо изъ верховныхъ блюстителей буддійской вѣры. Исполненіе такого разрѣшенія было игнорировано калмыками при сооруженіи хурула Калмыцкаго Базара, хотя почти во всѣхъ другихъ калмыцкихъ хурулахъ разрѣшенія имѣются и являются въ видѣ грамотъ, писанныхъ или на пергаментахъ, или на клокахъ желтаго атласа. Встарину калмыки получали такія грамоты то отъ Далай ламы, то отъ Ваньчэнь богдо, то, наконецъ, отъ хутухтъ монгольскихъ и зюнгарскихъ, а нынѣ онѣ хранятся въ хурулахъ обыкновенно на самомъ почетномъ мѣстѣ жертвенника, въ особенныхъ поставкахъ или ящикахъ. По полученіи разрѣшенія, правила предписываютъ строителямъ приступить къ выбору мѣста для постройки кумирни. Этотъ второй актъ почитается также дѣломъ великой важности и необычайно труднымъ, такъ какъ при этомъ должны быть приведены въ согласіе всѣ прирѣчья,

исчисленные въ буддійскихъ астрологическихъ книгахъ относительно мѣстностей, на которыхъ можно воздвигать храмы. Такимъ образомъ здѣсь принимаются въ расчетъ положеніе горъ и скалъ, окружающихъ мѣстность, видъ самой мѣстности, отношеніе къ ней близъ лежащихъ рѣкъ, колодцевъ и друг. водъ. Когда будетъ отыскано мѣсто для постройки храма, правила предписываютъ еще узнавать, откуда должно брать матеріалы для постройки, и день, въ который можно начать заготовку этихъ матеріаловъ. Въ указанномъ мѣстѣ, въ теченіе 15 дней, совершаются молебствія и приносятся жертвы съ тою цѣлью, чтобы во 1-хъ испросить у гениевъ, хранителей данной мѣстности, позволеніе рубить деревья или ломать камни, а во 2-хъ дать знать духу каждаго дерева или камня, что жилище его будетъ разрушено, и просить духа заблаговременно куда либо переселиться, чтобы такимъ образомъ не остаться ему безъ крова. Затѣмъ ко дню, назначенному астрологами (зүрухайчи) для самой закладки кумирни, весь матеріалъ, потребный къ ея постройки, бываетъ уже на мѣстѣ. Самый день закладки съ ранняго утра начинается богослуженіемъ. Съ принесеніемъ жертвъ и балиновъ (дурма) галюнгъ освящаютъ мѣсто будущей кумирни, содержаніе же читаемыхъ при этомъ молитвъ представляетъ просьбу къ богамъ о покровительствѣ вновь устраиваемому храму и объ изгнаніи нечистыхъ духовъ, господствовавшихъ надъ этимъ пространствомъ. Послѣ сего окончательно опредѣляется мѣсто постройки храма, т. е., проводятся черты, по которымъ должны быть основаны самыя его стѣны. Черты эти обозначаетъ сначала старѣйшій въ хурулѣ галюнгъ широкомъ слѣдомъ чугунной фигурки черепахи, которую протаскиваетъ онъ по мѣсту будущихъ стѣнъ кумирни, а за сѣмъ каждый изъ сослужащихъ ему галюнговъ долженъ провести по этому слѣду особую борозду рогомъ звѣря, котораго монголы и калмыки одинаково называютъ „оронго“. Видимымъ знакомъ подавленія злыхъ духовъ этого пространства является зарываніе на мѣстѣ будущаго жертвенника особаго сосуда (бумбо), наполненнаго разнаго рода священными драгоценностями. Сосудъ этотъ подъ землею представляется въ особомъ склепѣ, а въ кумирнѣ мѣсто его нахож-

денія опредѣляется или постановкою «субургана», или же постановкою мѣстночтимаго бурхана, хурулуйнъ сакусуна и пр. Вообще эта бумбо можетъ служить для человѣка, знакомаго съ буддизмомъ, лучшимъ указаніемъ для опредѣленія, находится ли онъ въ буддѣйскомъ храмѣ, или въ буддѣйской часовнѣ (цаца). Съ внѣшней стороны кумирня, т. е., храмъ, предназначенный для совершенія богослуженій, можетъ почти ничѣмъ не отличаться отъ цацы, но внутреннее значеніе этихъ храминъ чрезвычайно различно и важно для опредѣленія степени развитія буддизма въ извѣстной мѣстности.

Обратимся теперь къ обзорѣнію уже построенной кумирни. Буддѣйская каноника, для наружнаго и внутренняго устройства храмовъ, поставляетъ свои опредѣленные и неизмѣнные законы; а именно: входъ въ нихъ долженъ быть всегда съ южной стороны или въ южномъ углу, а главная часть обращена на сѣверъ, гдѣ, по ученію буддистовъ, находится „Шамбалайнъ оронъ“, современное мѣстопробываніе бурхана Шакчжамуни. На кровлѣ храма должно быть поставлено изображеніе лежащаго полукруга луны и водруженнаго на немъ солнца, изъ котораго; иногда, исходитъ еще пламя, въ видѣ одного огненнаго языка. Вся эта формула поставляется въ знакъ того, что въра Шакчжамуни столь же благотворна и блестяща, какъ эти предметы, и также чиста въ своихъ правилахъ, какъ свѣтъ лучей ихъ. На кровлѣ разсматриваемаго нами хурула Калмыцкаго Базара эта форма является въ раздѣленіи и именно: фигуры солнца и луны водружены здѣсь на самой срединѣ храмовой матрицы, а огненные языки (*нада*) расположены по четыремъ угламъ крыши. Въ буддѣйскихъ кумирняхъ Монголіи не встрѣчается такого раздѣленія, и обыкновенно вмѣсто этихъ языковъ у монголовъ принято ставить по четыремъ угламъ храмовой крыши такъ называемые „чжалцаны“ Чжалцаны дѣлаются обыкновенно мѣдные, позолоченные; они имѣютъ форму закрытыхъ съ обѣихъ сторонъ цилиндровъ и, при освященіи храмовъ, наполняются письменами: маи и другихъ номовъ, или священныхъ книгъ буддѣйскихъ. Кромѣ того въ чжалцаны всегда кладутъ сочиненіе „Води мурунъ цзуиль“ (Глава о святомъ пути). Говорятъ, что чжалцанъ въ Тибетѣ въ

древнее время: всегда поставлялся на высокихъ мѣстахъ и будто бы отъ того получилъ свое имя; что же касается до времени, съ котораго началъ онъ поставляться на кровляхъ храмовъ, то оно относится къ періоду пребыванія въ Тибетѣ Чжу-ажши. Послѣдній, написавъ свое сочиненіе „Боди мурунъ цзуйлѣ, будто бы положилъ его въ чжалцанъ и поставилъ его на кровлѣ храма“. Обстоятельство это дало поводъ ученикамъ Чжу-ажши ввести въ обычай постановку чжалцана на кровляхъ, а изъ Тибета обычай этотъ перешелъ въ Монголію.

Внутри буддійскіе храмы обыкновенно состоятъ изъ одной и ни какъ не больше двухъ комнатъ; по которымъ проходятъ, съ юга на сѣверъ, два, а иногда, смотря по величинѣ кумирни, и четыре ряда колоннъ, раздѣляющихъ храмовую комнату на три или на пять частей. Между рядами этихъ колоннъ, расположенныхъ въ моленной залѣ параллельно восточной и западной стѣнамъ храма, устанавливаются сѣдалища гэлюнговъ, которыя занимаютъ они при совершеніи своихъ молебствій. Мѣста старшихъ гэлюнговъ располагаются въ первомъ ряду, а нисходящая постепенность мѣстъ выражается: во 1-хъ предпочтеніемъ лѣвой стороны храма передъ правою, а во 2-хъ приближеніемъ къ югу, къ дверямъ, или, что тоже, удаленіемъ отъ алтаря и бурхановъ. Настоятели буддійскихъ монастырей и лица, занимающія высшія должности, всегда имѣютъ у себя сѣдалища отдѣльныя отъ общихъ сѣдалищъ низшаго духовенства. Эти сѣдалища высшихъ духовныхъ особъ составляютъ олбоки. Олбокъ имѣетъ форму квадратнаго четырех-угольника, каждая сторона котораго имѣетъ у себя четвертей пять длины; онъ дѣлается изъ двухъ или трехъ наложенныхъ одинъ на другой и простеганныхъ вмѣстѣ войлоковъ, послѣ него эти войлоки обтягиваются какою-либо матеріею. Въ большинствѣ случаевъ олбоки бываютъ одноцвѣтные, но на нѣкоторые изъ нихъ нашивается еще такъ называемое „тѳ“. По буквальному значенію въ языкѣ калмыковъ, „тѳ“ обозначаетъ пядень, но въ данномъ случаѣ словомъ тѳ называется квадратный кусочекъ красной матеріи, величиною въ пядень, нашиваемый въ самой срединѣ олбока. Обычай нашивать „тѳ“ лежитъ въ основномъ ученіи Будды. Дѣло

въ томъ, что Будда, предписывая различныя правила своимъ послѣдователямъ, между прочимъ обязывалъ ихъ пользоваться употребляемой для сидѣнья и лежанья подстилкой въ теченіе шести дѣтъ и ранѣ этого срока ни одинъ бикшу не могъ себѣ сдѣлать новой подстилки; за семь, когда проходило шесть дѣтъ и бикшу дѣлалъ новый тюфякъ, онъ долженъ былъ взять изъ стараго одну квадратную четверть и напить ее на новый. Таково происхожденіе „тѣ“. Въ настоящее время оно у монголовъ и калмыковъ уже утратило свой смыслъ и употребляется скорѣе какъ украшеніе.

Главнѣйшимъ предметомъ чествованія въ буддійскихъ храмахъ являются *шутэны*, или изображенія божествъ. Болѣе обыкновенно эти шутэны на языкѣ монголовъ и калмыковъ, какъ и самыя божества, носятъ названіе бурхановъ. По способу своего приготовленія изображенія бурхановъ бываютъ весьма разнообразны; такимъ образомъ они дѣлаются литыми и кованными изъ золота, серебра, бронзы и преимущественно изъ мѣди; бываютъ также бурханы рѣзные изъ дерева, лѣнные изъ глины или изъ папье маше, вытесанные изъ камня, высѣченные на камнѣ и наконецъ рисованные на кожѣ, на бумагѣ, а чаще всего на полотнѣ.

Происхожденіе бурхановъ, т. е., изображеній божествъ, буддисты относятъ къ самому первоначальному времени существованія своей религіи, употребленіе же ихъ при храмахъ почитаютъ заповѣдью самого Такуча-муни. Въ сочиненіи „Гэртэнь-баръ такиль бэлэткэю йосонъ“ разсказывается, что въ одно время мунъжурри обратился къ Буддѣ съ такою рѣчью: „Все-совершенный, нынѣ предметомъ чествованія для всѣхъ одушевленныхъ существъ являешься ты, дѣйствительно существующій и пребывающій среди насъ Будда; какъ же поступать намъ, когда сдѣлаешься ты нирваною (умрешь)? Будда отвѣчалъ: теперь друзья мои чествуютъ меня самаго, въ будущемъ же времени если будутъ они благоговѣнно чествовать мои изображенія, то это хотя и будетъ нѣсколько разниться, однако добродѣтель въ сущности будетъ одна и таже и значеніе будетъ одно и то же, потому что такое дѣяніе освящено Буддою. Младенче-

свѣдущіе умомъ и глупые не могутъ постигнуть этого“. Находящіеся въ настоящее время въ Хурулѣ кумиры такъ называемаго большаго и малаго Цзу (изображенія Шакчжамуни), по вѣрованію буддистовъ, получили свое начало во времена Шакчжамуни и были самолично освящены имъ. Такимъ образомъ чествованію кумировъ, какъ изображеній божествъ, буддисты почитаютъ заповѣдью самаго Шакчжамуни; они относятся къ этимъ кумирамъ съ величайшимъ почтеніемъ; тѣмъ не менѣе было бы весьма ошибочно полагать, что буддисты, какъ дѣйствительныя идолопоклонники, именно эти кумиры и почитаютъ своими божествами: по ученію буддизма, шутэны или бурханы должны служить только напоминать вѣрующимъ о тѣхъ божествахъ, которыя они изображаютъ. Въ этомъ отношеніи высшую степень отвлеченія представляетъ собою кумиръ Лама-чѣтбо. Фигура этого бурхана представляетъ собою обыкновеннаго галюнга, одѣтаго въ духовныя одежды (помту хубцасу), держащаго въ рукахъ книгу и сидящаго въ молитвенной позѣ (забилать). По своему названію „лама чѣтбо“ (калм. йэкэ бакпи) въ дословномъ переводѣ значить—великій учитель, и какъ, по ученію Будды, каждый правобѣрный буддистъ долженъ вѣровать, воздавать почести и поклоняться своему учителю такъ же точно, какъ и Буддѣ, то на этомъ основаніи кумиру лама чѣтбо усволяется именно выраженіе идеи учителя: каждый, преклоняясь передъ этою статуею, долженъ видѣть въ ней своего наставника, возноситься мыслію къ его духу и возсылать къ нему свои хвалы и моленія.

Изображенія своихъ божествъ буддисты раздѣляютъ главнымъ образомъ на два отдѣла: а) *амурлингуй бурхановъ*, божествъ успокоительныхъ и в) *дошмитовъ*, божествъ свирѣпыхъ, грозныхъ. Амурлингуй бурханы по вѣшнимъ формамъ въ свою очередь раздѣляются на два рода: къ первому разряду принадлежатъ такъ называемые „дѣду амугуланту бурханай шутэнь“—это изображенія такихъ божествъ, почитаніе которыхъ составляетъ основу буддійскаго вѣроученія, изображенія такихъ буддъ, о которыхъ процовѣдалъ и училъ сали Шакчжамуни, или же которые жили и дѣйствовали въ его время; ко второму разряду относятся „амугуланту бурханай шутэнь, т. е. изображенія такихъ божествъ,

ученіе о которыхъ не было проповѣдано Шакъжамуниемъ, но которые достигли состоянія высшей буддійской святости и сдѣлались буддами уже послѣ пребыванія его на землѣ, послѣдуя его ученію и заботясь о распространеніи и развитіи этого ученія. Общими чертами въ изображеніи бурхановъ обоихъ помянутыхъ родовъ является то, что всѣ они имѣютъ у себя глаза, потупленные внизъ и на половину закрытые; это долженствуетъ выражать собою ту мысль, что святые этого рода не только отрѣшились отъ всѣхъ матеріальныхъ вліаній свой духъ, но и всецѣло погрузились имъ въ созерцаніе, сдѣлавшись чуждыми всему происходящему во внѣшности. Это — состояніе полнѣйшаго буддійскаго покоя, достигаемое неуклоннымъ упражненіемъ духа въ дѣлахъ вѣры и добродѣтели. Обращаясь къ самымъ формамъ, въ которыхъ изображаютъ монголы и калмыки буддисты „амурлингуи“ бурхановъ перваго рода, т. е. „дѣду амугуланту“ бурхановъ, нельзя не сказать, что онѣ очень не разнообразны, особливо если принять въ расчетъ то громадное количество бурхановъ, которое признается буддизмомъ. Всѣ „дѣду амугуланту“ бурханы имѣютъ у себя волосы, вчесанные въ одинъ пучекъ на макушкѣ (успирѣ) и, какъ особеннымъ признакомъ божественной красоты, обладаютъ необыкновенно длинными ушами. Тѣло ихъ на половину обнажено и по большей части не имѣетъ на себѣ никакой одежды, кромѣ оркимджи или широкаго платя, накидываемаго на лѣвое плечо, а отсюда спускающагося внизъ и плотно окутывающаго нижнюю часть тѣла, начиная нѣсколько ниже пупка. Поза, въ которой сидятъ эти бурханы и которую калмыки называютъ „очиръ забилать“, есть поджатая впередъ себя ноги и переpletенныя такъ, что вывороченная стопа каждой ноги лежатъ на колѣнной кости другой ноги. Такова общая форма, въ которой изображаются всѣ „дѣду амугуланту“ бурханы. Такъ какъ фizioноміи ихъ совершенно одинаковы, то узнавать ихъ главнымъ образомъ можно или по предметамъ, которые они держатъ въ рукахъ, или по цвѣту, въ который они окрашены, потому что цвѣтъ лица у бурхановъ различенъ, — есть бѣлые, желтые, красные, синіе, зеленые и пр. Но и всѣ эти различія могутъ помочь весьма мало и при посредствѣ ихъ

можно узнать только самыхъ обыкновенныхъ шутэновъ, изображенія которыхъ можно встрѣчать почти въ каждомъ храмѣ. Объ этихъ бурханахъ буддизмъ рассказываетъ довольно подробно, имѣетъ ихъ исторіи и объясняетъ значеніе всего, что составляетъ ихъ атрибуты. Таковъ напр: будда Шакьямуни, который, какъ процвѣдникъ нищенства, завѣщавшій своимъ послѣдователямъ питаться только отъ сбора подаяній, изображается съ одной только чашею въ рукахъ; таковъ желтогубый Майдаръ; таковъ одиннадцати-лицый Арія—бало, который въ древности, скорбя о порокахъ одушевленныхъ существъ, разбилъ свою годовую на II части, изъ которыхъ каждая образовала потомъ собою отдѣльную полосу; такова наконецъ Дара—экэ, которая впервые отъ начала бытія пожелала, не измѣняя своего женскаго тѣла на мужское, устроить благо одушевленныхъ существъ и получила высшую степень божества. Изображенія этихъ божествъ обосновываются или на ихъ исторіи, или на присываемыхъ имъ качествахъ; они легки для изученія и служатъ взгляднымъ пособіемъ къ запоминанію самаго ученія о божествахъ и присываемыхъ имъ свойствахъ. Но что сказать о массѣ божествъ, не имѣющихъ ни какого отличія и изображаемыхъ по общимъ приемамъ съ успиромъ на головъ и круглымъ лицемъ, съ узенькими глазками и длинными ушами, съ полуобнаженнымъ тѣломъ, сложенными на колѣняхъ руками и вывороченными ногами? Такія изображенія надо считать тысячами и повѣтъ, что при этой общности формъ опредѣлять бурхановъ очень трудно.

Что касается втораго отдѣла амурлигуй бурхановъ, иначе называемыхъ амугуланту бурханами, то изображенія ихъ хотя и болѣе разнообразны, однако же не менѣе трудны для опредѣленія. Прежде всего нужно сказать, что все эти бурханы суть изображенія различныхъ ламъ, въ разное время дѣйствовавшихъ на пользу буддизма; отсюда характеристичными чертами для познанія ихъ служатъ прежде всего ихъ одежды и особенности шапки. Бурханы, чествованіе которыхъ заимствовано изъ Индіи, которые жили, дѣйствовали и прославились въ Индіи, естественно разнятся по своимъ изображеніямъ отъ бурхановъ, культъ

которыхъ обосновался въ Тибетѣ. Тибетскіе въропроповѣдники и святители краснаго толка въ свою очередь различествуютъ отъ тибетскихъ же въропроповѣдниковъ желтаго ученія; а эти послѣдніе, конечно, разнятся отъ тѣхъ, которые жили и прославились уже въ собственной Монголіи. Такимъ образомъ представляется весьма не труднымъ отличить статуи Тадма Самбавы Дичу-адити отъ статуи Цзонкавы, или статую Цзонкавы отъ халхажкаго Чжэбцувъ-дамба-хутухты; но коль скоро дѣло доходитъ до прославленныхъ буддистами многочисленныхъ дѣятелей, принадлежащихъ одной какой либо странѣ и школѣ, то опять и невольно возникаютъ недоумѣнія. У одного Цзонкавы, на примѣръ, насчитывается свыше 70 главныхъ учениковъ, которые всѣ почитаются божествами и прославляются буддистами: всѣ они изображаются на одно лицо, всѣ одѣты въ священныя, помянуху, и различаются развѣ тѣмъ, что одинъ держитъ книгу, другой колокольчикъ, третій благословляютъ одною рукою, четвертый двумя и т. д. Удержать въ памяти всѣ эти особенности, конечно, трудно и опредѣлять точно бурхановъ дѣлается еще невозможнѣе, когда нѣсколько изъ нихъ изображаются совершенно одинаково.

Второй отдѣлъ бурхановъ — *докшитовъ*, или свирѣпыхъ, составляютъ изображенія такихъ буддъ и божествъ, которые дѣйствовали на пользу вѣры, не пропогандируя ея ученія и не являя собою образцовъ исполненія ея нравственныхъ предписаній; но которые въ древности дали клятву охранять вѣру отъ ея враговъ, а потому и всю свою дѣятельность сосредоточили исключительно на искорененія всего препятствующаго процвѣтанію буддизма. Сообразно такому представленію о докшитахъ и изображенія ихъ, въ совершенную противоположность амурлингуи бурханамъ, соединяютъ въ себѣ все, что можетъ представить безобразнаго и уродливаго человѣческаго фантазія. По своей внѣшней формѣ изображенія докшитовъ могутъ быть раздѣлены на три рода: во 1-хъ) докшиты въ сладострастныхъ формахъ; во 2-хъ) докшиты въ формахъ, которыя монголы и калмыки называютъ *богатырскими*, и въ 3-хъ) докшиты въ формахъ ужасныхъ, т. е. съ лицами полными гнѣва и окруженными принадлежностями

смерти, пытки и мученій. Странными и даже просто непонятными могутъ показаться для челоуѣка, незнакомаго съ буддизмомъ, эти пивичныя и ужасныя формы божествъ; но въ глазахъ буддистовъ все это имѣетъ свой великій смыслъ и свое таинственное значеніе. Такимъ образомъ общее для всѣхъ докшитовъ безобразіе и искаженіе злобою лицъ ихъ служитъ прямымъ выраженіемъ ихъ отвращенія отъ предметовъ матеріальнаго міра и постояннаго стремленія подавить матеріальное, грѣховное начало. Чудовищныя формы тѣла докшитовъ знаменуютъ собою ихъ страшную силу, которая даетъ имъ полную возможность бороться и побѣждать злое начало въ мірѣ. Изображеніе докшитовъ въ совершенной наготѣ свидѣтельствуетъ о полнѣйшемъ удаленіи (свободѣ) ихъ отъ всѣхъ препятствій къ спасенію. Подавливаніе ими различныхъ чудовищъ знаменуетъ собою побѣду ихъ надъ врагами спасенія и т. д.

Передъ изображеніями бурхановъ въ кумирныхъ буддистовъ поставляются жертвенные столы, на которыхъ въ опредѣленномъ порядкѣ размѣщаются предметы, приносимые въ жертву; таковы: долопъ эрдэни (семь драгоценностей), найманъ такиль (восемь жертвъ), ульцэйтү найманъ эдъ (восемь благословенныхъ вещей), бадра, харсиль и др. Ни одной изъ этихъ принадлежностей жертвеннаго стола не видимъ мы въ хурулѣ Калмыцкаго Базара, несомнѣнно по бѣдности его утвари. Въсто сего мы видимъ здѣсь 49 жертвенныхъ чашечекъ; хотя ихъ должно быть собственно только семь. Повторяющееся однообразіе жертвъ, приносимыхъ въ этихъ 49 чашечкахъ, можетъ убѣдить каждаго, что въ данномъ случаѣ единственно ревность калмыковъ сдѣлала изъ 7 чашечекъ 7×7. Обращая вниманіе на эти чашечки, видите, что двѣ изъ нихъ наполняются водою; въ третью кладутъ пѣтокъ; въ четвертую втыкаютъ кучжи, или курительную свѣчу; пятая представляетъ собою лампаду; шестая наполняется водою и седьмая — явствами. Происхожденіе этихъ жертвъ у буддистовъ относится къ глубокой древности и они увѣряютъ, что встарину таковыми предметами пріѣтствовали царей при посѣщеніи ими чужихъ домовъ, а именно: имъ сперва подносили воду для омовенія ногъ, затѣмъ воду для омовенія

лица, посыпали и устанавливали передъ ихъ съдалицами цвѣты, зажигали и подносили имъ благовонныя куренія и наконецъ подносили пищу. Вносѣдствіи эти жертвы, обращаемыя къ царямъ, перенесены были на чествованіе бурхановъ. Объясненіе это представляется довольно правдоподобнымъ и хотя оно не встрѣчается въ толкованіяхъ церковныхъ утварей буддизма, однако въ различныхъ молитвенникахъ буддистовъ перечисляются всѣ предметы, которые должны быть приносимы въ семи чашечкахъ (цугупэ), и имена ихъ на языкахъ санскритскомъ, тибетскомъ и монголо-калмыцкомъ, равно какъ и предписываемый порядокъ въ разстановкѣ жертвъ до нѣкоторой степени свидѣлствуютъ истинность сказаннаго объясненія. Такъ, жертва воды, полагаемая въ первой чашечкѣ, называется „бьмѡйнь сэрюцэлэ“ т. е. прохладительное для ногъ; вода, налитая во вторую чашечку, носить названіе „шюрийнь сэрюцэлэ“, т. е. прохладительное для лица. Наименованія этихъ двухъ первыхъ жертвъ прежде всего свидѣлствуютъ объ ихъ первоначальномъ происхожденіи и значеніи, хотя въ настоящее время все это уже начало терпѣть видоизмѣненія. Такимъ образомъ жертва третьей чашки удержала свой порядокъ въ постановкѣ, равно какъ и свое имя, называясь по-монгольски и по-калмыцки — „цвѣцкь“, т. е. цвѣтокъ, но при неимѣннн цвѣтовъ, особливо въ зимнее время, эти цвѣтки для жертвы часто замѣняются сѣменами ячменя или пшеницы. Очевидно отсюда, что прежнее чествованіе цвѣтами приняло теперь просто характеръ принесенія жертвы отъ произведеній земли. Жертва четвертой чашки называется „утуху кунжи“, т. е. дымящееся куреніе. Пятая чашка называется „зуда“ т. е. лампада; шестая носить названіе — „унурту уеу“, что значитъ благовонная вода, и наконецъ седьмая — „гэгэнэй зокъ“ т. е. пища святительская.

Помимо этихъ жертвъ на жертвенномъ столѣ устанавливаются еще принадлежности буддійскихъ богослуженій; таковы: 1) *мандала*, или металлическое блюдо, приносимое въ жертву богамъ. Особенность этого блюда состоитъ въ томъ, что на немъ должно быть представлено изображеніе всего міра въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ онъ по понятіямъ буддійской космо-

лорія; символическое же значеніе принесенія въ жертву манда-ла есть врученіе всего міра; покровительству и заступничеству того божества, въ честь котораго приносится мандалъ. 2) Толи также металлическій, полированный и потому блестящій кругъ; дѣлаемый изъ серебра или изъ мѣди. Онъ составляетъ необходимую принадлежность при обрядѣ освященія святой воды или *аршана*. Гэлюнгъ, совершающій этотъ обрядъ, беретъ толи въ лѣвую руку и ставитъ его передъ кумиромъ Будды такъ, чтобы ликъ Будды отражался въ толи; въ правой рукѣ тотъ же гэлюнгъ держитъ сосудъ съ водою, которую и выливаетъ на толи. Вода, протекая чрезъ отразившееся изображеніе Будды, тѣмъ самымъ приобрѣтаетъ священныя силы. Освященная вода эта хранится въ особомъ сосудѣ, стоящемъ также на жертвенномъ столѣ и носящемъ названіе *бумба*. Другимъ сосудомъ для наливанія уже не воды, а крови, приносимой въ жертву Докшиг'амъ, является—габала. Габала выпиливается изъ человѣческаго черепа, обдѣлывается въ своей срединѣ серебромъ или золотомъ. Приготовленіе этого сосуда почитается у буддистовъ дѣломъ чрезвычайной трудности. Суть въ томъ, что для габалы не можетъ быть употребленъ черепъ каждаго человѣка. Прежде всего человѣкъ, изъ черепа котораго можетъ быть приготовлена габала, долженъ быть полнѣйшимъ дѣвственникомъ, умереть естественною смертію и во весь свой вѣкъ не убить сознательно ни одного животнаго; что же касается самаго черепа, изъ котораго должно выдѣлывать габалу, то на наружной сторонѣ его должно быть естественное и ясное изображеніе очира, да помимо того еще и черты, находящіяся во внутренней сторонѣ, должны соединяться между собою извѣстнымъ образомъ. Эти внутреннія черты поставляютъ особенное препятствіе къ приобрѣтенію габалы; такъ какъ отпечатывать на головѣ фигуру очира монголы научились и искусственно, прикрѣпляя къ макушкѣ еще при жизни мѣдное изображеніе очира для постояннаго носенія, отъ чего на теменной кости и получается его отпечатокъ. За всѣмъ тѣмъ недостатокъ габалъ чувствуется въ буддійскихъ монастыряхъ весьма значительный, поэтому то даже и въ Монголіи весьма часто приходится встрѣчать вмѣсто настоящихъ габалъ фигу-

ры черенцовъ, приготовленные изъ серебра. Такими же габалами обходятся и калмыки; а въ разсматриваемомъ нами хурулѣ Калмыцкаго Базара сосудъ „габала“ замѣняется просто маленькой серебряной солонкой русскаго издѣлія. Это новое доказательство крайней бѣдности въ развитіи здѣсь буддизма.

За сѣмъ профессоръ указываетъ еще въ своихъ объясненіяхъ на другія принадлежности кумиренъ, каковы: баданы, чжалпаны, шукуры, хадаки и пр.; разсмотрѣлъ нѣкоторыя изъ музыкальныхъ инструментовъ и священныхъ одеждъ, употребляемыхъ при богослуженіяхъ, а за тѣмъ перешелъ и къ самымъ богослуженіямъ. Какъ образцы содержанія богослужебныхъ чтеній онъ прочиталъ три молитвы, изъ которыхъ нами представляется здѣсь только одна, являющаяся чѣмъ то въ родѣ нашего символа вѣры, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ перечисленіе всѣхъ основныхъ догматовъ, на которыхъ зиждется религіозная система буддизма. Молитва такого рода естественно должна находить для себя большое употребленіе; и дѣйствительно, по словамъ профессора, ее можно слышать не только при каждомъ богослуженіи, списокъ ея можно находить не только у каждаго галюнга, но и почти въ домѣ каждаго простолюдина. На монголо-калмыцкомъ языкѣ она озаглавляется такъ: „Итэ-галь ябугулхуйнъ йосонъ, т. е. образъ исповѣданія вѣры“ и читается такъ:

„Вѣрую въ величественнѣйшихъ и святѣйшихъ ламъ, которые послужили основою для всякихъ добродѣтелей (происходящихъ отъ) тѣла, языка и мысли моихъ собственныхъ, предковъ моихъ, всѣхъ одушевленныхъ существъ, населяющихъ небо, и всѣхъ буддъ десяти странъ и трехъ временъ;—въ ламъ, бывшихъ споспѣшниками въ распространеніи 84000 отдѣловъ священнаго ученія и послужившихъ главнымъ первообразомъ, корнемъ и основою для всѣхъ хутухтъ и хувараконъ.

Вѣрую въ Будду.

Вѣрую въ священное ученіе.

Вѣрую въ духовенство.

Вѣрую во всѣ сонмы и собранія религіозно-буддійскія.

Вѣрую, въ одаренныхъ очами премудрости, сохраняющей высокознаменитую вѣру.

Вѣрую въ Будду и въ представителей соборовъ, какъ въ святыхъ.

О если бы мнѣ для пользы одушевленныхъ существъ, дѣлаться Буддою въ награду за свою милостыню и тому подобныя (добрыя) дѣла! (читается трижды).

Вѣрую въ три сокровища.

Раскаиваюсь во всѣхъ грѣхахъ вообще и въ каждомъ отдѣльно.

Служа и сорадуясь благу одушевленныхъ существъ, содержа въ сердцѣ своемъ Будду и божество.

Для лучшаго устройства блага собственнаго и чужаго полагаю въ основу (своей дѣятельности) святыя мысли.

О если бы мнѣ, послѣ того какъ рѣшусь я, положить въ своей душѣ начало святымъ мыслямъ, оказывать привѣтъ и сочувствіе всѣмъ живымъ существамъ, а когда въ сердцѣ моемъ всецѣло водворится святость, сдѣлаться Буддою, для блага одушевленныхъ существъ (читается трижды).

Да обладаютъ всѣ одушевленные существа благоденствіемъ и причинами благоденствія.

Да освободятся всѣ одушевленные существа отъ сильныхъ и несильныхъ страстей и вспышекъ и да пребываютъ равнодушными!

Да исполнятся всѣ одушевленные существа того благоденствія, въ которомъ нѣтъ страданій! (читается трижды).

Поклоняюсь тому, который отрѣшился отъ вещественныхъ связей, не имѣетъ вида и перерожденій, ни бречень, ни вѣченъ; ни прибываетъ и ни отбываетъ, не отличается свойствами ни различными, ни исключительными, единственными, который довелъ себя до наслажденія миромъ глубокимъ, блаженствомъ безопаснымъ, который есть Будда совершеннѣйшій и большій того, что о немъ сказано.

Поклоняюсь тому, который руководить къ миру, нуждающихся въ мирѣ гиравакоръ, который всезнаніемъ помогаетъ какъ одушевленнымъ существамъ, такъ и всему прочему, который

вѣденіемъ путей созидаетъ благо міровъ, который составляетъ основу не только сонма всесовершенныхъ, могущественныхъ и разнообразно просвѣщенныхъ праваковъ и бодисатвъ, но и буддъ.

Поклаиваясь тому, который разрѣшаетъ сѣти сомнѣній и, обладааи многообѣйтнымъ тѣломъ, посредствомъ лучей самади (созерпанія) исходитъ изъ всего.

Ты, который составляешь всегдашнее упованіе всѣхъ живыхъ существъ, Будда, побѣждающій несмѣтныя полчища пимнусовъ, истинно знающій всѣ предметы, гряди въ царство, гдѣ соединяются друзья совершенства!

Какъ я омываю статуи (духовъ) по мѣрѣ принятія ими на себя другаго (неблагообразнаго) вида, такъ посредствомъ омовенія святою водою, чту лики святѣйшаго Будды.

О если бы мнѣ, за то что я благоговѣнно одѣлъ въ божественную хламиду алмазный ликъ бурхана Абиды, приобрѣсти неразрушимое тѣло!

О если бы за приношеніе лику Будды куренія, земнаго благовоенія, цвѣтовъ, украшеній въ видѣ четырехъ двиповъ, горы Сумэру, солнца и луны всѣ одушевленные существа водворились въ святѣйшемъ царствѣ!

Рѣчь профессора продолжалась около двухъ часовъ.

Въ 8 часовъ вечера члены миссіонерскаго Общества обратно отбыли на пароходахъ въ Астрахань.

10. Переводы на калмыцкій языкъ священныхъ книгъ.

Длиная исторія о переводахъ Евангелія и разныхъ другихъ священныхъ и Богослужебныхъ книгъ (см. отчеты за 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 г.) протоіереемъ о. Парменомъ Смирновымъ закончена наконецъ. — Г. Обертъ-Прокуроръ Св. Синода, отъ 30 апрѣля 1887 года, въ письмѣ на имя предѣдателя, сообщилъ слѣдующее:

Доставленные Министромъ Народнаго Просвѣщенія переводы на калмыцкій языкъ Священной Исторіи, православнаго катихизиса и житія св. Николая Чудотворца, сдѣланные протоіереемъ Смирновымъ, а также копію съ отзыва профессора Пол-

Голтунскаго о сихъ переводахъ; долгомъ считаю препроводить къ Вашему Пресвященству.

Копія съ отзыва профессора Голтунскаго слѣдующаго содержания: Вслѣдствіе предложенія Его Высочайшепревосходительства, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, выраженнаго въ письмѣ отъ 31 марта 1887 года за № 89, честь имѣю представить въ Департаментъ находившіеся у меня переводы на калмыцкомъ языкѣ евѣнційной исторіи, православнаго катихизиса и житія св. Николая Чудотворца, сдѣланные протоіереемъ Смирновымъ, и при этомъ считая долгомъ объяснить: во 1) такъ какъ переводы протоіерея Смирнова были отлитографированы въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, то я не предполагалъ, что встрѣтится надобность въ томъ единственномъ экземплярѣ, который находился у меня, а потому и не возвращалъ его до сего времени и во 2) что эти переводы протоіерея Смирнова, какъ составленные при пособіи только практическаго знанія языка, безъ приложенія къ дѣлу научнаго значенія письменнаго, литературнаго языка, заключаютъ въ передачѣ подлиннаго текста не мало неточностей и неуравновѣнностей и безъ тщательнаго пересмотра и сличенія ихъ съ подлинниками не могутъ быть допущены къ употребленію.

Комитетъ не мало удивился, заслушавъ отзывъ г. Голтунскаго. Возвратилъ онъ, вслѣдствіе требованія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, чрезъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія вовсе не то, что отъ него требовалось. Требовались не эти литографированные переводы, которыхъ имѣется въ Комитетѣ достаточно, а исправленные въ Астрахани комиссіей изъ Голтунскаго, Смирнова и священ. Здравосмылова, исправленные и на половину переписанные рукою о. Пармена, а прочіе подлежащія перепискѣ. Объ этихъ исправленныхъ и полупереписанныхъ переводахъ шла многолѣтняя переписка.

Г. Голтунскій не придастъ значенія трудамъ протоіерея о. Пармена Смирнова, такъ какъ они составлены при пособіи только практическаго знанія языка, безъ приложенія къ дѣлу научнаго знанія письменнаго, литературнаго языка и проч. Но дѣло не въ томъ, каково достоинство этихъ переводовъ, а

въ томъ, что ихъ нужно было возвратить по принадлежности. Комитетъ, конечно, пришелъ къ заключенію: дѣло считать конченнымъ и сдать въ архивъ.

Отъ 9 апрѣля 1887 г. на имя предсѣдателя комитета, поступила отъ техника Николая Ѳедорова Манжіева записка слѣдующаго содержанія: Со времени перекочевки калмыковъ изъ Азіи въ Европу, въ предѣлы Астраханской губерніи, прошло болѣе 200 лѣтъ; въ теченіе этого времени произошло много перемѣнъ, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственно-бытовомъ отношеніяхъ въ средѣ окружающихъ ихъ народовъ. Но калмыки остались такими же кочевниками, съ такими же обычаями, какими явились изъ Азіи. Среда цивилизованная и стремленіе правительства не повліяли на нихъ къ осѣдлому водворенію. Причиною къ удержанію ихъ въ такомъ полудикомъ состояніи исключительно являются крѣпостная зависимость калмыковъ и ихъ духовенство.

Исповѣдуемая въ настоящее время калмыками религія буддизма, съ примѣсью шаманства, мало понятна имъ, такъ какъ почти всѣ религіозныя книги, принятыя ими отъ Тибетскихъ ламъ, написаны на непонятныхъ имъ языкахъ — Тибетскомъ и Санскритскомъ. Нѣкоторыя же, хотя написаны на болѣе извѣстномъ имъ Монгольскомъ языкѣ, но какъ этотъ языкъ для настоящихъ калмыковъ уже устарѣлъ, то такъ же мало понятенъ для нихъ. Поэтому калмыки почти не имѣютъ опредѣленнаго понятія о той религіи, которую они исповѣдуютъ. И калмыцкое духовенство, пользуясь такимъ отношеніемъ народа къ религіи, употребляетъ послѣднюю, какъ орудіе для всевозможныхъ эксплуатированій въ свою пользу. Въ свою очередь и калмыцкіе дворяне — помѣщики, отклоняя ихъ отъ всякаго вліянія цивилизаціи, тѣмъ самымъ дѣлаютъ ихъ послушнымъ орудіемъ для себя.

Вотъ почему калмыки, принявшіе христіанскую религію, опять обращались въ ламанскую вѣру, благодаря вліянію дворянъ — помѣщиковъ. Но этого перехода, мнѣ кажется, не было бы, если бы правительство, обращая калмыковъ въ христіанскую вѣру, въ то же время позаботилось бы о сознательномъ ознакомленіи ихъ съ догматами христіанской вѣры и изолированій

ихъ отъ вліянія ихъ властителей. Но этого не было, а тѣмъ самымъ объясняются и неуспѣшныя попытки въ прежнее время нашего правительства и духовенства къ обращенію калмыковъ въ православную вѣру. Только въ недавнее время предмѣстники Ваши обратили на это вниманіе и приняли мѣры къ болѣе успѣшному распространенію христіанства среди калмыковъ, учредивъ для этой цѣли миссіонерское общество въ г. Астрахани.

Затѣмъ усердіемъ Вашего Преосвященства обращены часть калмыковъ Малодербетевскаго улуса въ христіанскую вѣру и среди ихъ красуется святая церковь, воздвигнутая заботами Вашего Преосвященства.

Будучи изъ племени калмыковъ и искренно желая видѣть ихъ просвѣщенными православною вѣрою, я радуюсь предпріятію Вашего Преосвященства и съ своей стороны считаю долгомъ принести для ихъ просвѣщенія посильную пользу; съ этою цѣлію я принялъ на себя трудъ перевести святое Евангеліе; въ разное время появлялись переводы св. Евангелія, между прочимъ переводъ священника Смирнова, но всѣ они не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ переводы сдѣланы на монгольскомъ языкѣ, непонятномъ для калмыковъ. Въ настоящее же время я только представляю Вашему Преосвященству переведенное мною евангеліе отъ Матоея, евангеліе же отъ Іоанна и отъ Луки будетъ представлено Вашему Преосвященству по перепискѣ ихъ набѣло.

При этомъ считаю не лишнимъ сообщить Вамъ слѣдующее:

1) Калмыцкая письменность имѣетъ только два знака препинанія, а именно: точку и запятую; но такъ какъ для правильнаго перевода эти знаки недостаточны, то я прибавилъ еще двоеточіе.

2) Противъ каждаго стиха въ моемъ переводѣ оставлено мѣсто для написанія калмыцкихъ словъ русскими буквами, или же русскихъ словъ русскими буквами, это будетъ зависѣть отъ взгляда Вашего Преосвященства.

и 3) Имѣя случай быть въ пропломъ (1886) году въ калмыцкой степи по дѣламъ службы, я читалъ мой переводъ нѣко-

торымъ калмыкамъ, и они нашли его составленнымъ на чисто калмыцкомъ языкѣ и понятномъ для нихъ.

Заслушавъ записку, Комитетъ, въ силу указа Св. Синода отъ 15 января 1883 г., по которому все переводы на инородческіе языки должно препровождать на разсмотрѣніе въ комиссію при братствѣ св. Гурія въ Казани, трудъ Манжіева препроводилъ въ Казань. Профессоръ Казанской Духовной Академіи Вас. Мих. Миротворцевъ, въ письмѣ на имя предсѣдателя, между прочимъ сообщалъ слѣдующее:

Недавно переводческая комиссія получила на заключеніе отъ Совѣта братства св. Гурія отношеніе Астраханскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета о калмыцкомъ переводѣ св. евангелія отъ Матсея, предлагаемомъ для изданія г. Манжіевымъ. Прежде представленія всякаго заключенія, я считаю долгомъ обратиться къ Вашему Пресвященству съ изложеніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, касающихся этого дѣла. По указу Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 22-го сентября 1886 года, переводческая комиссія разсматривала переводъ св. евангелія отъ Матсея на калмыцкій языкъ, изданный Великобританскимъ и иностраннымъ Библейскимъ Обществомъ въ 1885 году, и нашла, что онъ вполне пригоденъ для обращенія между калмыками, обитающими въ Россіи, о чемъ и донесла Совѣту Казанской Духовной Академіи отъ 20 января 1887 года, для представленія Святейшему Правительствующему Синоду. При существованіи вполне пригоднаго перевода и въ виду того, что обращеніе между непросвященными инородцами различныхъ переводовъ известной священной книги на одинъ и тотъ же языкъ, притомъ разрѣшенныхъ однимъ и тѣмъ же православнымъ учрежденіемъ, можетъ сопровождаться вредными религіозными послѣдствіями, я полагаю бы излишнимъ изданіе новаго калмыцкаго перевода св. евангелія отъ Матсея. Основанія мои можетъ ослаблять только то обстоятельство, что означенный переводъ изданъ не русскимъ и не православнымъ учрежденіемъ, хотя, нужно замѣтить, въ немъ ничего нѣтъ не православнаго. Считаю долгомъ, предварительно представить это дѣло на Высшаго Архидиаконское благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

Предложеніе инородческой Казанской комиссіи, Комитетъ, принявъ къ свѣдѣнію, постановилъ выписать 75 экземпляровъ евангелій, разослать ихъ миссіонерамъ, рекомендовать имъ ющимъ дѣло съ крещенными и некрещенными калмыками и имѣть достаточное число экземпляровъ въ складѣ при Епархіальной Библиотекѣ для продажи и даровой раздачи.

Достопочтенный профессоръ Василій Мих. Миротворцевъ сообщилъ предсѣдателю еще вотъ что: Мною поручено отправившемуся къ Астраханскимъ калмыкамъ студенту II кл. Казанской Духовной Академіи Константину Данилевскому, вмѣстѣ съ природнымъ калмыкомъ Дикомъ Бадмаевымъ, практикантомъ нашей академіи, провѣрять среди калмыковъ составленные при комиссіи: 1) Калмыцкій букварь съ молитвами; 2) Переводъ Священной Исторіи; 3) Переводъ статьи „ученіе предъ принятіемъ св. крещенія“ и 4) Переводъ статьи „хлѣбъ насущный или краткое объясненіе молитвы Господней, символа вѣры и заповѣдей Божіихъ. Студентъ Данилевскій отличо занимается калмыцкимъ языкомъ и миссіонерскими предметами монголо-калмыцкаго отдѣла и человѣкъ вполне благонадежный по нравственности и вообще направленію. Онъ родомъ астраханецъ и желалъ бы, по окончаніи курса, посвятить себя миссіонерскому дѣлу въ Астраханской епархіи. По моему мнѣнію, онъ очень пригоденъ быть бы для занятія миссіонерской кафедры при Астраханской Семинаріи, если Ваше Преосвященство сочтете благополучнымъ открыть такуюю.

Вслѣдствіе сего Комитетъ питаетъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, онъ будетъ имѣть въ своей средѣ члена-знатока калмыцкаго языка, сочувствующаго задачѣ, преслѣдуемой Комитетомъ.

11. Крещенные калмыки и калмычки.

Сирота, калмычка Малодербетевскаго улуса, Ноинъ-Джинскаго рода, Наташка Саджи, въ крещеніи Любовь, 7 лѣтъ, окрещена 29 января 1887 г. въ с. Старицкомъ и помѣщена въ Старицкомъ, а затѣмъ въ Воскресенскомъ приютѣ.

Двѣ дѣвочки, сиротки, Харахусо-Эрденіевскаго улуса, Ики-Гурбутова рода, Кишикте Надмитова 10 л. и сестра ея Буюнтукъ Надматова 6 л., окрещены 28 января 1887 г. Черноярскимъ благочиннымъ Ѳ. Солнцевымъ, причемъ старшая названа Вѣрою и младшая Надеждою; обѣ помѣщены въ приютъ.

Сирота, калмычка Икицохуровскаго улуса, Зюнгарова рода, Банкъ-Джингалъ Сангаджіева, въ крещеніи Ксенія, 7 лѣтъ, крещена въ Астрахани 22 марта 1887 г., помѣщена въ Воскресенскомъ приютъ.

Двѣ сироты, калмычки Харахусо-Эрденіевскаго улуса, Бабинкова рода, дочери Абути Кабаево, Бува, 11 л., при крещеніи Варвара, и Мопаля, 16 л., при крещеніи Агафія, крещены въ с. Никольскомъ 8 февраля 1887 г., помѣщены въ приютъ.

Въ Ноинъ-Ширенскомъ станѣ, 16 апрѣля 1887, г. крещены: 1) калмыкъ Малодербетевскаго улуса, Бурулова рода, Лидже Менькаловъ, въ крещеніи Николай, 34 л.; 2) жена его Гапунъ Лакова, въ крещеніи Вѣра, 31 года; 3) дѣти ихъ: Эренджекъ, въ крещеніи Василій, 8 л.; 4) Нара, въ крещеніи Анастасія, 12 л.; 5) Ильдѣчинова рода Бугель Хупиновъ, въ крещеніи Антоній 23 лѣтъ; 6) тогоже рода дѣвица Давка Блушинова, въ крещеніи Анна, 18 л.; 7) того же рода дѣвица Мука Бехонджинова, въ крещеніи Анна, 14 л.; 8) Кебетова рода калмыкъ Мука Лушкиновъ, въ крещеніи Николай, 25 л.

Въ томъ же Ноинъ-Ширенскомъ станѣ, 20 и 23 Апрѣля 1887 г., крещены: 1) калмыкъ Малодербетевскаго улуса, Ильдучинова рода, Одже Эмкеновъ Джямгуновъ, въ крещеніи Карлъ, 34 лѣтъ; 2) жена его Кука Целинова, въ крещеніи Ольга, 27 л.; 3) Сынъ ихъ Хармандже, въ крещеніи Иванъ, 3-хъ недѣль; 4) Ильдѣчинова рода Дюудень Сартыковъ, въ крещеніи Николай, 46 л., вдовъ; 5) дѣти его: Сандже, въ крещеніи Георгій, 7 л.; 6) Эмольже, въ крещ. Александра, 10 лѣтъ.

22 Апрѣля 1887 г., въ с. Старицкомъ крещена калмычка Малодербетевскаго улуса, Ноинъ-Гашинскаго рода, Бовашка, 22 л., въ крещеніи Александра, Временно помѣщена въ приютъ.

14 Юня въ томъ же Ноинъ-Ширенскомъ станѣ крещены: 1) Малодербетовскаго улуса, Ильдючинова рода, Чункумъ Ункуръ, въ крещеніи Петръ, 35 л.; 2) жена его Хама Амтенова, въ крещеніи Анна, 27 л.; 3) дѣти ихъ: Аму, въ крещеніи Меланія, 4 л.; 4) Бува, въ крещеніи Николай, 1 года.

28 Юня въ с. Старицкомъ крещена калмычка Малодербетовскаго улуса, Оргиченова рода, дѣвица Мандже-Бургу, 16 л., въ крещеніи Марѳа. Принята временно въ приютъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1887 года, въ новопостроенной при Воскресенскомъ приютѣ церкви, крещены двѣ калмычки: 9 декабря дочь умершаго калмыка Ватши Китаева, брошенная въ с. Соленомъ займищѣ, Наташка, въ крещеніи Евгенія, 5 л., 18 декабря Богадохуровскаго улуса, Парунова рода, калмычка Цаганка Самтонова Шаргедель, 18 л., въ крещеніи Анастасія. Обѣ помѣщены въ приютъ. Всего въ отчетномъ году крещено: мужскаго пола 10 и женскаго 18.

Три семейства, принявшія христіанство въ Ноинъ-Ширинскомъ станѣ, знакомы съ русскимъ языкомъ и обычаями, такъ какъ постоянно находились въ услуженіи и на работахъ у русскихъ. Дальнѣйшія желанія ихъ — сдѣлаться осѣдлыми хозяевами-землепашцами.

12. Составъ Комитета.

Въ отчетномъ году всѣхъ членовъ числилось 438. Уплатившихъ членскій взносъ—237. Между неуплатившими есть немало выбывшихъ изъ Астраханской губерніи и умершихъ.

Комитетъ составляли:

Предсѣдатель—Евгеній, Еп. Астраханскій.

Члены: каедр. прот. Г. Пальмовъ.

Главно-Управляющій Калм. Народомъ Ив. Ст. Картель.

Городской Голова Влад. Мих. Лазаревскій.

Д. ст. с. Андр. Кир. Ключаревъ.

Д. ст. с. Ник. Вас. Саврасовъ.

Полковникъ Ник. Гр. Никифоровъ.

Рект. Сем.-прот. Калитонъ Ястребовъ.

Купецъ Тим. Ериг. Федоровъ, ояъ же и казначей.
 Дворпроизводитель, протоіерей Кипріанъ Петрушевскій.
 Письмоводитель, діаконовъ Стефанъ Якимовъ.

СРЕДСТВА.

Согласно Уставу Общества, средства Комитета имѣли своимъ источникомъ членскіе взносы, кружечный сборъ и пожертвованія по сборнымъ листамъ чрезъ благочинныхъ и священниковъ и заключали въ себѣ слѣдующія суммы:

Остатокъ отъ 1886 къ 1887 году:	
Въ 5% билетахъ Государственнаго Банка 4 выпуска 1876 года два по 500 руб. за №№ 20914—15,	
5 выпуска 1881 г. четыре по 100 р. за №№ 56334—35—36 и 56991 всего	1400 —
Наличными въ кассѣ	3150 50

Итого отъ 1886 г. къ 1887 году въ остаткѣ . 4550 50

Въ томъ числѣ:

Неприкосновеннаго капитала 700 76

Запаснаго — —

Расходнаго:

а) назначеннаго на нужды мѣстныхъ миссій 3 54 70

б) общаго, составившагося изъ церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи за 1885 г. 385 84

в) суммы Уланъ-Эргинской церкви, 309 20

Приходъ 1887 года.

Членскихъ взносов 753 —

Единовременный членскій взносъ кафедральнаго протоіерей Гавр. Цальмова 100 —

По сборнымъ листамъ единовременныхъ пожертвованій на нужды мѣстныхъ миссій	606 08
Сборъ по кружкамъ Комитета	186 40
Церковно кружечнаго сбора на распространіе православія между язычниками въ Имперіи за 1886 годъ	413 17
Процентовъ по безсрочному вкладу суммъ Комитета въ Отдѣл. Госуд. Банка 82 р. 39 к. и отъ билетной суммы 73 р. 62 к. всего	156 01
Три 5% билета Госуд. Банка 2 вып. 1861 г. Здесятиг., каждый въ 100 р. изъ нихъ два за №№ 318792—93, купленные взаменъ вышедшихъ въ тиражъ погашенія, а третій за № 318794 на деньги, пожерт. протоіер. Парм. Смирновымъ, всего билетами	300 —
Казеннаго пособія новокрещенымъ калмыкамъ	156 —
Всего за 1887 г. въ приходъ	2670 66
Въ числѣ 2670 р. 66 к., показанныхъ приходомъ, заключаются:	
Неприкосновеннаго капитала	100 —
Заласнаго	—
Расходнаго:	
а) назначеннаго на нужды мѣстныхъ миссій	2001 49
б) общаго, составившагося изъ церковно-кружечнаго сбора на распространіе православія между язычниками въ Имперіи	413 17
в) казеннаго пособія калмыкамъ	156 —
А съ остаткомъ отъ 1886 г.	7221 16

Въ томъ числѣ:

Неприкосновеннаго капитала	800 76
Запаснаго	—
Расходнаго:	
а) назначеннаго на нужды мѣстныхъ миссій	5156 19
б) общаго, составившагося изъ церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи	799 01
в) суммы Уланъ-Эргенской церкви	309 20
г) казеннаго пособія калмыкамъ новокрещеннымъ	156 —
	7221 16

Расходъ 1887 года.

На жалованье по миссіи Уланъ-Эрге: миссіонеру 200 р., псаломщику 200 р. 400 —

На жалованье по миссіи Нойнъ-Шаре: миссіонеру 400 р., ему же по должности учителя 120 р., псаломщику 200 р. 720 —

На жалованье по канцеляріи Комитета: дѣлопроизводителю 204 р., письмоводителю 102 р., разсылному 48 р. 354 —

На учебныя пособія для школъ 9 —

Въ пособіе Воскресенскому приюту крещенныхъ калмыцкихъ дѣвочекъ на постройку каменнаго въ ономъ дома 500 —

Отослано начальнику миссіи Томской епархіи по требованію Совѣта Мис. Общ. церковно-кружечный сборъ за 1885 г. 385 84

За купленные три 5% билеты Госуд. Банка 1861 г. 2 вып. Здесятил. за №№ 318792—93—94 въ 100 р. каждый 300 94

Типографскіе расходы 17 88

Почтовые расходы 13 67
 Пособія новокрещеннымъ калмыкамъ 156 —

Всего въ 1887 году въ расходѣ 2857 33

Въ томъ числѣ:

Неприкосновеннаго капитала — —

Запаснаго — —

Расходнаго:

а) назначеннаго на нужды мѣстныхъ миссій 2315 49

б) общаго церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи 385 84

в) казеннаго пособия новокрещеннымъ калмыкамъ 156 —

Остатокъ отъ 1887 къ 1888 году.

Въ 5^о билетехъ Государственнаго Банка: 4 выпуска 1876 года два за №№ 20914—15, по 500 руб. каждый; 5 выпуск. 1881 г. четыре за №№ 56334—35—36, 56991 по 100 р. каждый; 2 выпуск. Здесятил. 1861 г. за №№ 318792—93—94 по 100 каждый, всего 1700 —

Наличными въ кассѣ 2663 83

Итого отъ 1887 къ 1888 году въ остаткѣ 4363 83

Въ томъ числѣ:

Неприкосновеннаго капитала 700 76

Запаснаго — —

Расходнаго:

а) назначеннаго на нужды мѣстныхъ миссій 2940 70

б) общаго, составившагося изъ церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи за 1886 г. 413 17

в) суммы Уланъ-Эргенской церк-
ви 309 20

С М Ъ Т А.

Расходоуь Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества на 1888 годъ.

На жалованье по миссіи Уланъ-Эрге: миссіонеру 400 р., псаломщику 200 р.	600 —
На жалованье по миссіи Ноинъ-Шире: миссіонеру 400 р., псаломщику 200 р., учителю школы 120 р., переводчику 60 р.	780 —
На учебныя пособія и руководства для миссіонерскихъ школъ	75 —
На жалованье по Комитету: дѣлопроизводителю 204 р., письмоводителю 102 р., рассыльному 48 р. . .	354 —
На канцелярскіе, типографскіе и почтовые расходы.	50 —
<u>Итого расходоуь на 1888 годъ .</u>	<u>1859 —</u>

ЖУРНАЛЪ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

Астраханскаго епархіальнаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.

1888 года м. апрѣля 3 дня, общесъ годичное собраніе членовъ Астраханскаго епархіальнаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, при предѣдательствѣ преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, въ силу §§ 46, 60, 61 и 64 устава Правосл. Мис. Общ. Служали:

1) Внесенный въ собраніе Комитетомъ Общества отчетъ о своей дѣятельности, приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1887 годъ. Ои опредѣлили: отчетъ Комитета за 1887 годъ передать въ повѣрочную комиссію для провѣрки въ финансовомъ отношеніи; опубликовать оный въ мѣсячныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и напечатать отдѣльно въ потребномъ количествѣ экзем-

пляровъ для представленія въ Совѣтъ Общества, раздачи членамъ Общества, отсылки въ редакціи и инымъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ.

2) Смету расходовъ по Комитету на 1888 годъ. По сметѣ назначено: на жалованье по миссіи Уланъ-Эргенской: миссіонеру-священнику 400 р., псаломщику 200 р. итого 600 р.; по миссіи Ноянь-Ширенской: миссіонеру-священнику 400 р., псаломщику 200 р., учителю школы 120 р., переводчику 60 р. итого 780 р.; на учебныя пособія по Уланъ-Эргенской и Ноянь-Ширенской школамъ 75 р.; на жалованье по канцеляріи Комитета: дѣлопроизводителю 204 р., письмоводителю 102 р., разсылному 48 р.; на канцелярскія, типографныя и пересылочныя потребности 50 руб. итого 404 р. А всего по сметѣ 1859 руб.—таже сумма, что и въ прошломъ 1887 году. Опредѣлили: Вышеизложенную смету расходовъ на 1888-й годъ утвердить.

3) Предложеніе предсѣдателя объ избраніи, согласно § 46 пун. 6 уст. Прав. Мис. Общ., четырехъ лицъ для провѣрки въ финансовомъ отношеніи отчета Комитета за 1887 годъ избраны: Голубевъ, Пальмовъ, Уваровъ, Лебединскій.

4) Предложеніе предсѣдателя объ избраніи, согласно § 26 Уст. Правос. Мис. Общ., одного члена Комитета, на мѣсто бывшего установленный срокъ въ званіи члена ректора семинаріи, протоіерея К. В. Ястребова. Избранъ купецъ Иванъ Ивановичъ Губинъ.

5) Предложеніе предсѣдателя объ избраніи казначея на мѣсто купца Т. Г. Федорова, просившаго освободить его отъ этой обязанности, въ виду близкаго окончанія послѣдняго срока его избранія и въ уваженіе того, что состоитъ онъ казначеемъ почти непрерывно семнадцать лѣтъ, со времени открытія Астраханскаго Миссіонерскаго Комитета. Опредѣлили: Просить остаться казначеемъ съ выраженіемъ ему признательности за 17 лѣтнюю службу. Г. Федоровъ согласился и на будущій годъ быть казначеемъ.

6) Предложеніе председателя выразить признательность и благодарность Ивану Ивановичу Губину и Ивану Васильевичу Лопатину за ихъ трудъ и пожертвованіе на нужды Комитета. Бывшіе въ собраніи единогласно выразили искреннюю благодарность присутствовавшимъ здѣсь Губину и Лопатину и постановили о семъ записать въ журналъ.